

Вл.А.Семенов

Монгун-Тайга

Санкт-Петербург
1997

“Скифо- Сибирика”

Памяти А.Д.Грача
первого археолога-исследователя
Монгун-Тайги посвящается

Russian Academy of Sciences
Russian Humanitarian Scientific Fund
The Institute of the History of Material Culture
"Skythian - Siberian" Projekt

Vl. A. Semionov

Möngün Taiga

(Archaeological study in Tuva in 1994 - 1995)

St. Petersburg
1997

Российская Академия Наук
Российский Гуманитарный научный фонд
Институт Истории Материальной Культуры
проект "Скифо-Сибирика"

Вл. А. Семенов

Монгун-Тайга

(археологические исследования в Туве в 1994-1995 гг.)

Санкт-Петербург
1997

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.
Проект "Скифо-Сибирика"
№ 94-06-19341-А

Ответственный редактор кандидат исторических наук Н.А.Боковенко
Художник М.Е.Килуновская
Компьютерный набор и техническое редактирование М.Е.Килуновская
С.В.Александров

Семенов Владимир Анатольевич
Монгун-Тайга
(археологические исследования в Туве 1994-1995 гг.)
Санкт-Петербург, 1997. - 48 с., 52 рис.илл.

Эта монография посвящена археологическим исследованиям в труднодоступном горном районе Внутренней Азии. Издание рассчитано на археологов, этнографов, историков и всех, интересующихся древними культурами Центральной Азии.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В МОНГУН-ТАЙГИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В 1993-1995 гг. Тувинская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Российской Академии Наук и Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия Российской Академии Наук была участником международного проекта "Golden Griffin". Целью этого проекта является исследование памятников скифского времени саглынского или пазырыкского типа на территории Тувы и, в частности обнаружение курганов этого времени с мерзлотой. Организаторами проекта были доктор Геральд Пайн (Калифорния), от Института истории материальной культуры — кандидат исторических наук Вл.А.Семенов и от Института культурного и природного наследия кандидат исторических наук — М.Е.Килуновская, от Российского Этнографического музея — кандидат исторических наук Е.Г.Царева. Финансирование проекта осуществлялось за счет доктора Геральда Пайна, который являлся и непосредственным участником всех полевых работ. Большую поддержку оказало правительство Республики Тыва в лице Президента Республики Ш.Д.Ооржака и Заместителя Главы Правительства Э.Х.Ооржака.

В 1993 г. экспедицией проводились обследования на могильнике Саглы-Бажи в Саглынском районе Республики Тыва, где еще в 1960-х годах А.Д.Грачом были исследованы памятники с мерзлотой V-III в.в. до н.э. (см. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М. 1980). Однако подобных объектов в 1993 г. обнаружено не было. В 1994 и 1995 гг. работы проводились в долине реки Моген-Бурен и озера Ак-Холь в Монгун-Тайгинском районе Республики Тыва.

Монгун-Тайга, что в переводе на русский язык означает "серебряная гора", получила свое название благодаря сверкающему ледяному куполу, покрывающему ее вершину на площади около 40 кв. км. Достаточно изолированный высокогорный массив Монгун-Тайги фактически не входит ни в систему субшироко вытянутых хребтов Западного Саяна, Танну-Ола и Цаган-Шибэту, лежащих севернее, ни в систему субмеридиональных возвышений Горного Алтая. Своеобразное положение Монгун-Тайги, возвышающейся почти на 4000 м, усиливается окружающими его межгорными понижениями. С севера — это Каргинская впадина (1800-2200 м), идущая от Чулышманского плоскогорья к котловине озера Урэг-Нур, с запада и северо-запада — понижение с озерами Джулу-Куль и Хиндиктиг-Холь, занимающие наиболее низкие части отмеченного Чулышманского плоскогорья; а на юге — это Ачитнурская впадина (1500-

700 м) с одноименным проточным озером на высоте 1435 м. Лишь с востока-юго-востока имеется среднегорная прерывистая цепь поднятий (2300-2800м), именуемая на некоторых картах как хребет Бармен. Автомобильных дорог и караванных троп через массив нет. Имеется грунтовая дорога по долине р.Каргы, от ее верховьев к поселку Мугур-Аксы и от него на юг, вдоль южного обрамления массива — это древний караванный путь, известный как дорога Хайчин-Дзам. От поселка Мугур-Аксы дорога проходит на юг, через перевалы Ак-Адыр и Хапши вокруг массива к поселку Кызыл-Хая на р.Моген-Бурен (Москаленко, Селивестров, Чистяков, 1993, с.6-19).

Первые археологические исследования в Монгун-Тайге были проведены А.Д.Грачом в 1953 и 1955 годах (Грач, 1954, с.155-166; Грач, 1955, с.19-33). В эти годы осуществлялись только археологические разведки в долине реки Каргы, на кочевой тропе Хайчин-Дзам и в окрестностях поселка Моген-Бурен (Кызыл-Хая). Позднее, в 1957 и 1958 годах здесь были проведены широкомасштабные раскопки, которыми затрагивались археологические памятники разных эпох, хотя личные интересы исследователя и задачи Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Академии Наук (ТКЭАН) фокусировались на этногенезе тувинского народа. Проведение работ только в долине реки Каргы объяснялось недоступностью района Моген-Бурена, так как проезд туда был затруднен и “экспедиция не могла рисковать единственным грузовым вездеходом, имевшимся в ее распоряжении”. Тем не менее А.Д.Грач выражал надежду, что “в будущем этот богатейший в археологическом отношении район непременно должен явиться объектом работ ТКЭАН” (Грач А.Д. 1960а, с.108). В 1957 и 1958 годах экспедицией было раскопано около 70 объектов, хотя опубликовано только 51 — 7 курганов, 5 кенотафов и 2 оградки со стелами древнетюркской эпохи, 5 ритуальных выкладок гунно-сарматского времени, 2 керексура и 18 курганов с безынвентарными захоронениями в валунных и плитовых камерах, получившими позднее название “монгун-тайгинского типа”, 2 кургана со скорченными погребениями в ямах скорее всего скифского времени и 10 так называемых ложных курганов (Грач А.Д. 1960 а, б). Даже из краткого обзора исследованных памятников можно сделать вывод о том, что более трети их оставлено носителями культуры монгун-тайгинского типа, следующие место занимают погребения и поминальные сооружения древнетюркского времени, тогда как к скифскому периоду с известной натяжкой можно отнести только 2 кургана. Своеобразный культурный облик Монгун-Тайгинской высокогорной области был отчетливо очерчен уже на этом этапе работ и дальнейшие исследования, именно на Моген-Бурене, только его подтвердили.

Спустя 30 лет в 1987 г. Монгун-Тайгинский район с целью картографирования и паспортизации археологических памятников был обследован отрядом И.У.Самбу. Результаты паспортизации опубликованы в “Своде археологических памятников Республики Тыва” (Кызыл, 1994,

с.30-41). В том же году отряд Тувинской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР проехал с И.У.Самбу по маршруту из поселка Мугур-Аксы по долине реки Каргы до ее верховьев, а затем по древнему пути Хайчин-Дзам из пос.Мугур-Аксы по южным склонам Монгун-Тайги до поселка Кызыл-Хая и далее вверх по реке Моген-Бурен до озера Ак-Холь. Оттуда отряд в составе четырех человек (Вл.А.Семенов, М.Е.Килуновская, Г.Н.Дьяков, А.А.Кочаров) вышел на Чулышманское плоскогорье и проделал пеший маршрут от истоков реки Чулышман до Телецкого озера. В тундровой и таежных зонах от западных границ Тувы до поселка Язула археологических памятников кочевнической эпохи обнаружено не было, и по этому направлению контакты между скифскими этносами Горного Алтая и Западной Тувы, вероятно, не осуществлялись.

В 1994 г. Тувинская экспедиция ИИМК РАН и СПб филиала РосНИИ культурного и природного наследия вновь приступила к исследованиям в Монгун-Тайге. На этот раз по инициативе и финансовой поддержке д-ра Г.Пайна была предпринята попытка выявить на территории района курганы пазырыкского типа, в которых могли сохраниться артефакты из органических материалов. В составе экспедиции (начальник к.и.н. Вл.А.Семенов) принимали участие д-р Г.Пайн, к.и.н. И.У.Самбу, к.и.н. М.Е.Килуновская, студенты-археологи А.Ооржак, Д.Дубровский, П.Леус, Б.Лыч, Н.Царев, Н.Семенов, Д.Ерофеев, художник Е.Пинегина, научный сотрудник Г.Н.Дьяков, сотрудник Российского этнографического музея Е.Г.Царева, лаборант К.Смазнов, руководитель автоколонны А.И.Евсеев, кино-группа из Германии под руководством Айке Шмидтца (Pine, 1995, p.77; Семенов, Ооржак 1995, с.299-300). Из-за обильных июньских осадков реки, стекающие с северных склонов Танну-Ола и Цаган-Шибету были не по сезону полноводны. На участке Саглы - Мугур-Аксы с автомагистрали, проложенной по долине р.Барлык было снесено два моста из трех. Местами на сотни метров, а то и на километры уничтожено дорожное полотно. Экспедиция выехала из Кызыла 3 июля и 4 июля добралась до районного центра — поселка Мугур-Аксы. 5 июля два из четырех автомобилей экспедиции застряли в болотах у восточного берега оз.Хиндиктиг-Холь, откуда их удалось вытащить только на следующий день. На четвертые сутки, считая день выезда из Кызыла, вся экспедиция все же собралась в стационарном лагере, разбитом по рекомендации И.У.Самбу в местечке Терге-Кежиг на левом берегу реки Моген-Бурен (рис.1). Здесь были произведены раскопки двух курганов монгун-тайгинского типа на могильнике, получившем название Терге-Кежиг 1, и сняты планы ритуальных выкладок на могильнике Терге-Кежиг 2. Затем предприняты раскопки двух курганов скифского времени на оз.Ак-Холь в 7 км от базового лагеря (рис.1). Разведка в долине реки Моген-Бурен и по ее притокам привели к открытию большого кургана пазырыкского типа в междуречье левобережных притоков Моген-Бурена — рек Холаш и Дург-Суг. В пробитых у края развала курганного сооружения шурфах была выявлена мерзлота, что вселяло надежду на сохранение органических ма-

териалов в погребальной камере. Раскопки этого памятника были перенесены на 1995 г. В процессе археологических разведок были обнаружены памятники каменного века на высоких террасах реки Моген-Бурен и на оз.Хиндиктиг-Холь, а по окончании работ на могильниках Терге-Кежиг и Ак-Холь проделан пятидневный пешеходный маршрут из долины реки Каргы, через хребет Цаган-Шибету в долину реки Шуй (Хемчикская котловина). В переходе принимали участие Вл.А.Семенов, М.Е.Килуновская и Г.Н.Дьяков. Мы прошли древней кратчайшей тропой, соединяющей Монгун-Тайгинский район и Хемчикскую котловину и которая функционирует до сих пор в кочевом быте тувинцев. Было зафиксировано, что эта горная тропа используется различными тувинскими родами, поддерживающими традиционные брачные отношения. По окончании этого маршрута из поселка Шуй была совершена археологическая экскурсия на озеро Кара-Холь, которое ранее обследовал А.Д.Грач (Грач, 1960 б).

Археологические раскопки в Монгун-Тайгинском районе, как и предполагалось, были продолжены в 1995 г. В состав экспедиции входили к.и.н. Вл.А.Семенов (начальник), к.и.н. М.Е.Килуновская, профессор Сыктывкарского университета Вик.А.Семенов, сотрудники ИИМК РАН д.и.н. С.Н.Астахов и В.А.Завьялов, доцент географического факультета Санкт-Петербургского университета кандидат географических наук К.В.Чистяков, кандидат искусствоведения – реставратор О.П.Чепченкова, художники А.О.Машезерская и Н.Дятлова, научный сотрудник РосНИИ наследия Г.Н.Дьяков, студенты-археологи – Д.Дубровский, П.Леус, Б.Лыч, Д.Ерофеев, Д.Иванов, П.Бобров, студенты искусствоведы Академии художеств А.Егорова и Е. Фурсикова, студенты Кызылского педагогического университета. Финансировал экспедицию Г.Пайн. Техническое обслуживание экспедиции осуществлял А.И.Евсеев, Д.В.Завьялов, Ю.А.Евсеев, К.Ю.Смазнов и др. Экспедиция работала с 1 июля по 13 августа. За это время был исследован большой курган на могильнике Холаш, а также более 10 других погребений и объектов, созданных вокруг большого кургана в процессе ритуально-культурных обрядов. Была совершена разведочная поездка по древней кочевой тропе от озера Ак-Холь в Чуйскую котловину и поселок Кош-Агач в Горно-Алтайской республике. По всей вероятности, этот маршрут являлся наиболее реальным в процессе культурных контактов между раннекочевыми племенами Восточного Алтая и Монгун-Тайги.

В результате двух экспедиций 1994 и 1995 годов мы детально обследовали участок верховьев реки Моген-Бурен и ее притоков — рек Холаш и Дуруг-Суг, а также котловину озера Ак-Холь, южный берег озера Хиндиктиг-Холь, изучены кочевые тропы из Ак-Хольской котловины в долину реки Бургазы и из Каргинской впадины в долину реки Хемчик.

Автор приносит благодарность кандидату исторических наук И.У.Самбу, директору Кызылского краеведческого музея им. 60-ти богатырей Д.М.Ак-Кыс и его сотрудникам В.Т.Монгушу, Е.Ш.Байкара и доктору исторических наук М.Б.Кенин-Лопсану за помощь и организацию

экспедиций в Республике Тыва, а также главам администрации Монгун-Тайгинского района и поселка Кызыл-Хая. В тяжелые для существования экспедиции периоды организаторам раскопок была оказана поддержка со стороны президента Республики Тыва Шериг-оола Дезижиковича Ооржака.

МОГИЛЬНИК ТЕРГЕ-КЕЖИГ

Могильник Терге-Кежиг расположен на левом берегу реки Моген-Бурен (рис. 1), возле брода, по которому он и получил свое наименование (“тээрге кежиг” означает по-тувински “тележный брод”). Могильник находится на небольшой, вытянутой с севера на юг возвышенности, ограниченной с западной стороны руслом реки Моген-Бурен, а с востока древним сухим руслом, вероятно, ледникового периода (рис. 2). Могильник состоит из четырех сооружений — трех курганов и объекта неясного назначения, состоящего из нескольких западин, окруженных колечками из восьми камней.

Курган 1.

Курган 1, раскопанный, расположен у северного края возвышенности, на которой находится могильник. Он имел диаметр около 15 м и высоту чуть менее 1 м. Сложен из крупных валунов, плотно прилегающих друг к другу. В центре кургана прослеживался небольшой провал (15 см глубиной). Курган был очень слабо задернован (рис. 3). После расчистки наземного сооружения и удаления камней развала вокруг него выявлено каменное кольцо из больших валунов (рис. 4 А). Все сооружение разбиралось по четвертям с двумя боковыми бровками, проведенными в направлении С-Ю и З-В. Высота кургана от уровня погребенной почвы — примерно 1 м. В бровках на глубине — 40 см прослеживался слой темной почвы, покрывающий камни. Вероятно, на каком-то этапе сооружения кургана он покрывался слоем дерна, на который затем положили еще один-два слоя валунного камня.

В процессе снятия бровок под курганом была открыта циста, поставленная на уровне древней дневной поверхности из валунистика средней величины (рис. 4 А). Циста попала как раз в перекрестие бровок, в центре которого хорошо видны большие плиты перекрытия. Циста ориентирована по длинной оси в направлении восток-запад. В ее основании укладывались продолговатые уплощенные камни, четко прослеженные на высоту в два ряда (рис. 4 Б). Максимальная сохранившаяся высота цисты составляла 3—4 ряда камней. Перекрытие было потревожено и состояло из трех тяжелых плит неправильных очертаний. В восточной части цисты заполнение состояло из черной (горелой?) земли с углистыми вкраплениями.

Кости погребенного человека сохранились плохо. Скелет лежал на уровне древней дневной поверхности в центре цисты на правом боку головой на запад (рис. 4 Б). Руки вытянуты перед туловищем, ноги слегка подогнуты. На поясе сохранились следы органического вещества красного

цвета. На бедренной кости находились следы органики черного цвета. Погребального инвентаря нет.

Курган 1 на могильник Терге-Кежиг относится к монгунтайгинскому типу. Как известно, эти погребения являются безынвентарными и, как правило, датируются предскифским временем или эпохой поздней бронзы. Погребенный на могильнике Терге-Кежиг захоронен на правом боку с согнутыми в коленях ногами, головой на запад, что отчасти позволяет сопоставить этот курган с погребениями раннескифской культуры в Туве.

МОГИЛЬНИК АК-ХОЛЬ

Следующим объектом, обследованным в Монгун-Тайгинском районе в 1994 г., является могильник Ак-Холь, расположенный на северном берегу озера Ак-Холь (рис. 1). Могильник находится в 200 м к северу от берега озера и в 850 м к З-СЗ от моста через вытекающую из оз. Ак-Холь речку Ак-Хем (правый приток Моген-Бурена). Могильник представляет собой компактную группу, состоящую из трех больших курганов монгун-тайгинского типа и трех курганов поменьше с каменно-земляной наброской (рис. 5). Из них раскопано два небольших кургана, расположенных справа и слева от полевой дороги, ведущей из поселка Кош-Агач в поселок Кызыл-Хая, и далее в Мугур-Аксы.

Курган 1 (рис. 6, 7).

Курган 1 представлял собой небольшую каменно-земляную насыпь диаметром 8 м и высотой 50 см от уровня древнего горизонта (рис. 6). Насыпь кургана сильно задернована. После расчистки наземного сооружения выяснилось, что это бессистемная каменная выкладка, лишенная каких-либо конструктивных особенностей. В центре кургана наблюдался незначительный прогиб, образовавшийся над погребальной камерой. Расчистка и разборка наземного сооружения производились по половинам с оставлением бровки в направлении запад-восток.

Могильная яма имела прямоугольные очертания (размеры 2,6x1,8м). Яма вырыта в сыпучем песке, что не способствовало сохранению органических веществ. Стенки ямы при раскопках сильно осыпались, поэтому приходилось делать небольшую опалубку из досок. Могильная яма глубиной не многим более 2 м (от нулевой отметки -205 см) вытянута по длинной оси в направлении З-В. С южной стороны ямы находился невысокий уступ, на котором лежал скелет лошади, повернутый головой на запад, с подогнутыми ногами (рис. 7). Череп лошади располагался поверх юго-западного угла заглубленной деревянной рамы (или невысокого в два венца сруба) трапециевидной формы, ориентированной также по длинной оси в направлении З-В. перекрытие над рамой не сохранилось. На дне лежали тонкие плахи пола, настланные в направлении З-В.

Погребение полностью разграблено. Человеческие кости отсутствовали полностью. В центре камеры остались фрагменты неопределенных железных предметов (рис. 7 № 3), остатки кожи, покрытые красным лаком (рис. 7 № 2). На скелет лошади и внутри рамы найдено несколько мельчайших обрывков золотой фольги (рис. 7 № 4, 5). В северо-восточном углу находились остатки сильно фрагментированного узкогор-

лого глиняного сосуда (керамика очень плохой сохранности — расслаивается и рассыпается — рис. 7 № 1).

Курган 2 (рис.8,9).

Курган 2 совершенно идентичен кургану № 1. До раскопок он представлял собой небольшое каменное земляное наземное сооружение — диаметром 7,5 м и высотой около 40 см. В центре прослеживался небольшой провал, сильно задернованный (рис. 8). При расчистке выяснилось, что курган представлял собой хаотическую каменную выкладку или “наброску” размером 7х7 м, покрывающую могильную яму глубиной 1,5 м и размерами 2,1х1,5 м. Наземное сооружение и яма выбирались по половинам с оставлением бровки З-В.

Могильная яма как и находящаяся в ней деревянная рама имели трапециевидную форму и ориентированы по длинной оси в направлении З-В. Заполнение ямы представляло собой мелкий гумусированный песок, сверху которого лежал слой камней от провалившегося наземного сооружения. У южной стенки ямы на невысоком уступе лежал скелет лошади, повернутый головой на З и мордой на Ю (рис. 9). Кости передних конечностей не сохранились, а кости задних конечностей присутствуют лишь частично. Деревянная рама трапециевидной формы имела длину 1,8 м, максимальную ширину 1,0 м. Перекрытие не сохранилось. Пол из тонких досок настлан в направлении З-В (рис. 9). Могила была полностью ограблена. От погребенного остались только пяточные кости.

Из погребального инвентаря уцелели фрагменты раздавленного узкогорлого сосуда в юго-восточном углу рамы (рис. 9 № 1) и какие-то части железного предмета (рис. 9 № 3). Несколько фрагментов золотой фольги находились на черепе лошади (рис. 9 № 2). Вероятно, это были детали украшения конской узды.

Курганы, раскопанные на могильнике Ак-Холь, несмотря на то, что они почти до чиста разграблены, проливают некоторый свет на проблемы монгун-тайгинской археологии. Становится ясным, что здесь присутствовали носители культуры, близкие по культуре “арагольцам” Горного Алтая. Несовпадение в ориентации погребенных (?) и скелетов лошадей могут объясняться локальными отличиями, существовавшими в этих горных регионах. В отдельных случаях западная ориентация погребенных и сопутствующих им лошадей встречается и на Алтае (см. например, курган 23 могильника Малталу IV — Кубарев, 1992, табл.67). Таким образом, курганы №№ 1 и 2 могильника Ак-Холь могут относиться к скифскому времени V-II в.в. до н. э.

МОГИЛЬНИК ХОЛАШ

В 1995 г. в Монгун-Тайгинском районе был исследован Большой курган, расположенный на высокой террасе реки Холаш (рис.10). Он находился неподалеку от слияния реки Холаш с рекой Дуруг-Суг, которая в свою очередь является левобережным притоком реки Моген-Бурен, вытекающей из озера Хиндиктиг-Холь и впадающей в озеро Ачит-Нур на территории МНР. Таким образом, данный регион относится к бассейну бессточных озер Северо-Западной Монголии. Мысовое положение кургана обеспечивает ему доминирующее положение над долинами рек Холаш и Дуруг-Суг и шире вплоть до реки Моген-Бурен. Не случайно рядом с курганом местное тувинское население возвело священную оваа (обо), где по настоящее время совершаются шаманские жертвоприношения. Само место расположения кургана так и называется "оваа" (другое название Белдир Шол), курган также называют "пазырыком". Размеры кургана весьма внушительны — наибольший диаметр по линии С - Ю — 36 м, а З - В — 34 м. В центре кургана находилась глубокая воронка диаметром немногим более 8 м. Глубина западения ниже современной дневной поверхности составила 0,5 м, высота края воронки — 1,5-1,75 м над дневной поверхностью. Вокруг этого выдающегося кургана возник комплекс различных поминальных культовых и погребальных сооружений. Всего здесь было учтено 114 различных памятников, получивших соответствующие порядковые номера (начиная с № 1) (рис. 11), включающих небольшие 1-1,5 м диаметром каменные колечки (93 объекта), вертикально поставленные стелы (11 камней) и 9 курганов. Восемь колечек и все девять курганов были раскопаны, так как при работах на Большом кургане они могли быть засыпаны отвалами.

Поминальные кольца (рис.12).

Раскопанные поминальные кольца имеют номера 88, 89, 92 (расположены с южной стороны кургана — рис. 11, 12) и №№ 44, 45, 46, 48, 50 и 55 (с северной стороны — рис.11, 12). Эти сооружения были слабо задернованы и их абрис хорошо виден. Как уже говорилось, диаметр поминальников 1-1,5 м. Внутри колец прослеживается слабо прокаленная почва и мелкие обломки пережженных костей. Если два-три ряда поминальных оградок-колец были расположены по всему периметру кургана (на расстоянии от 8 до 30 м от его фиксированного края), то небольшие надмогильные сооружения находились к югу и юго-западу от его полы. Они получили номера 1, 2, 83, 84, 90, 91, 93, 94, 103.

Курган 1 (рис.13, 14).

Примыкает к Большому кургану с юго-восточной стороны. Наземная часть состоит из кольца, сложенного из валунов, диаметр 1,5 м. Центр часть забутована более мелкой галькой. Яма на уровне дневной поверхности перекрыта деревянными плашками в направлении восток-запад. Над южным сектором ямы деревянного перекрытия нет. Здесь лежали челюсти и длинные кости овцы. Яма имела глубину 0,3 м. Материком является крупнозернистый речной песок. На дне ямы найден шейный позвонок и ребра ребенка, а также сердцевидная тюркская поясная бляшка (рис.14,1).

Курган 2 (рис. 15,16).

Расположен в 1,5 м к востоку от кургана № 1. Надмогильное сооружение состоит из кольца, сложенного из крупных гранитных валунов, внутри забутован более мелкими валунами (10-15 см диаметром) (рис.15). Под курганом находилась овальная грунтовая яма, ориентированная по длинной оси по линии СВ-ЮЗ (глубиной — 35-40 см, длиной — 100 см, шириной — 85 см) (рис. 16). На дне ямы настлан деревянный пол шириной 40 см. На полу лежал один погребенный на спине, головой на ЮЗ. Ноги согнуты в коленях, развернуты в левую сторону. Под голову подложена каменная "подушка". В ногах обнаружены остатки органического материала плохой сохранности, лежащие в виде круга (деревянная чашечка?). Другого инвентаря нет.

Курган 83 (рис.17-26).

Расположен в 8 м к ЮЗ от края большого кургана. Развал надмогильного сооружения имел размеры 5х5 м, а диаметр кольца, сложенного из валунного камня — 3х3 м (рис.17). В центре кольца с небольшим смещением к югу вырыта овальная яма, забутованная булыжником (рис. 18). Яма имеет размеры чуть меньше 3 м в поперечнике. Камни кольца уложены по ее периметру. Яма была вырыта с уступом и имела глубину 1,4 м. Внутри ямы стоял большой каменный ящик, составленный из четырех массивных гранитных плит (рис. 19). Длина юго-западной стенки ящика 185 см, толщина плиты 25 см, а высота 70 см. Северо-восточная стенка менее массивна. Ящик ориентирован по длинной оси СЗ-ЮВ. Тяжелые гранит-

ные блоки покрывали северо-западную половину ящика, тогда как над юго-восточной его половиной плиты отсутствовали, что давало повод предположить ограбление могилы (рис. 18). Тем не менее ситуация оказалась более интересной. Через этот ход, вероятно, подхоронили еще одного человека. Его костяк находился в сильно скорченном положении (рис. 19). Колени были подтянуты к подбородку, позвоночник сильно изогнут, одна рука лежала на лицевой стороне черепа. Этот погребенный был развернут на левый бок и головой ориентирован на ЮВ. За его спиной стоял глиняный горшок (рис. 21, 1). Этот костяк находился поверх другого более раннего захоронения (№ 2). Второй погребенный лежал также на левом боку, с согнутыми в коленях ногами (но не так сильно как у первого костяка, бедренные кости образуют с позвоночником прямой угол), головой ориентирован на СЗ (рис. 20). Голова покоилась на каменной подушке, за головой был поставлен глиняный сосуд со следами росписи и восемью наклепными валиками (рис. 21, 2). Перед лицом стояло большое деревянное блюдо, под которое попала кисть правой руки (рис. 21, 3). На блюде остались кости животных (седло барашка). За спиной сохранились длинные полоски рыбьей кожи (налим?), вероятно, обтягивающие основу лука, и у пяточных костей лежали пять костяных наконечников стрел (рис. 20, 5). У пояса находились фрагменты берестяного предмета, остатки меха и фрагменты железной пряжки. Тут же на поясе были найдены две бронзовые пряжки и кожаный кошелек с зашитым внутри него деревянным гребнем-амулетом. Пол каменного ящика выстлан деревянными планками в направлении с ЮВ на СЗ.

Керамические сосуды, обнаруженные в этом погребении позволяют уверенно отнести его к уюкско-саглынской культуре. Высота сосуда из верхнего погребения 25 см, диаметр дна 8 см, диаметр венчика 11 см, максимальный диаметр тулова 23 см. По венчику и основанию шейки проходят наклепные горизонтально опоясывающие ее валики. По тулову нанесена беспорядочная раскраска (рис. 21, 1). Второй сосуд имеет высоту 24,5 см, диаметр венчика и дна 10 см, тулова 24 см. По венчику и шейке проходят горизонтальные валики, по плечикам до середины тулова восемь диагонально наложенных жгутиков. На шейке и плечиках прослеживаются аморфные, слабо проступающие пятна краски (рис. 21, 2). По разработанной нами типологии керамики для уюкско-саглынских памятников Тувы и Северо-Западной Монголии эти сосуды относятся в первом варианте третьего типа и встречаются в срубках, склепах и каменных ящиках Суглуг-Хем I и II (Семенов, 1992б, с.14-16), Хайыракан (Семенов, 1994а, с.30-32), Туран IV (Полторацкая, 1966), Улангом (Цэвээндорж, 1980, с.109-200), Озен-Ала-Белиг (Вайнштейн, 1966, с.143-184), Саглы-Бажи IV (Грач, 1980) и др., то есть являются наиболее распространенными керамическими формами в позднескифских комплексах данного региона.

Деревянная посуда также не является исключением в погребальном инвентаре уюкско-саглынской культуры. Блюдо из рассматриваемого погребения представляло собой плоску округлой формы с невысокими

бортиками, имеющими закругленный венчик (диаметр 25 см, глубина 1,5 см) (рис. 21, 3). Сохранность его была довольно плохой. Но все же удалось снять его на мекалент и сохранить форму, тогда как в подавляющем большинстве случаев фиксируются или следы деревянного тлена, или сохраняются незначительные фрагменты деревянных сосудов.

Чрезвычайно интересны остатки лука, найденные в погребении № 83. Его реконструируемая длина 127-130 см. Деревянная основа была обтянута рыбьей кожей, остатки которой лучше сохранились на концах. Отдельные фрагменты кожи достигают ширины 4 см. Здесь же найдена часть деревянной основы колчана длиной 15 см и шириной 2 см, с пятью отверстиями, расположенными на расстоянии 2-2,5 см друг от друга (рис. 22, 8). Подобная деталь колчана была обнаружена при раскопках могильника Догэ-Баары (за информацию приношу благодарность К.В.Чугунову). Деревянные основы колчанов, декорированные прорезным орнаментом, известны и на Алтае (например, могильник Ак-Алаха, курган 1 — Полосьямак, 1994, с.30). Такие характерные особенности как обтягивание лука рыбьей, возможно, налимьей кожей, как это практиковалось у тувинцев, встречаются и в других скифских погребениях Тувы. Наиболее полное представление о конструкции лука дает погребение VI - V в.в. до н. э. на могильнике Сарыг-Булун в Центральной Туве, где были обнаружены полоски рыбьей кожи и сухожилия, с помощью которых усиливалась упругость и соответственно убойная сила оружия. Деревянная основа лука была сделана из березы и имела в поперечнике сегментовидное сечение и ширину всего 4 см, а длиной 100 см (Семенов, 1992, с.116-125, рис.1, 2). Полоски рыбьей кожи были обнаружены и за спиной костяка № 1 на могильнике Суглуг-Хем 1, все срубы которого датируются II в. до н. э. Из всего сказанного можно заключить, что конструкция лука в Туве не претерпевала существенных изменений по крайней мере в течении полтысячи лет.

Наконечники стрел из погребения № 83 (всего 5 экземпляров) были сделаны из кости. Один из них был трехгранным, втульчатым, длиной 30 мм, с гранями шириной 12 мм. В основании граней сделаны треугольные вырезы, втулка скрытая (рис. 22, 5). По разработанной нами типологии для костяных наконечников стрел данный экземпляр относится к 1 типу. Три других наконечника — черешковые трехгранные (тип 6) и один — черешковый четырехгранный с ромбическим поперечным сечением головки (тип 7). самый крупный из трехгранных наконечников имел длину 66 мм, длина головки 46 мм, черешок 18 мм, ширина грани 14 мм. Насад плоский, вырезы в гранях глубокие, жальца опущены вниз (рис. 22, 3). Второй наконечник был длиной 55 мм с черешком 15 мм и шириной граней 14 мм (рис. 22, 1). Третий наконечник — 49 мм длиной, с черешком 16 мм и шириной граней 12 мм, имел глубокий изящный треугольный вырез в основании сводчатой головки и острые опущенные вниз жальца (рис. 22, 6). Общая длина четвертого наконечника составляла 60 мм, его черешок был 18 мм длиной и 7 мм шириной. Ширина грани 10 мм. В основании головки

треугольный вырез глубиной 5 мм (рис. 22, 2). Характерной особенностью всех черешковых стрел наконечников стрел является примерно равное соотношение общей длины изделия по отношению к длине насада или черешка. Оно составляет у двух наконечников — 3,6, у третьего — 3,3 и у четвертого — 3,0. Как известно, соотношение общей длины наконечника с размерами черешка является хронологически диагностирующим показателем. В целом для Тувы прослежены тенденции к сокращению длины черешка от более ранних к более поздним периодам развития скифской культуры. Более конкретные хронологические реперы здесь еще не расставлены.

На древках вышеописанных стрел местами сохранилась кожа — возможно, остатки колчана или горита. Особого внимания заслуживают элементы поясного гарнитура, сохранившиеся в погребении нижнего яруса. За спиной погребенного была найдена небольшая кожаная сумочка с остатками меха, которая крепилась к поясу тонкими кожаными ремешками (рис. 23). Ремень состоял из двух полос кожи, сшитых вместе шелковыми нитками. На нем по слою меха находилась бабочковидная бронзовая пряжка, пришитая более тонкими кожаными ремешками. Сумочка состояла из нескольких слоев кожи, прошитых насквозь в нескольких местах. Круговая вышивка по обеим сторонам сумочки, возможно, носила декоративный характер. В сумочку был вшит рыбий плавник (?).

У левой руки второго погребенного находились фрагменты меховой одежды — несколько кусков черного и рыжего меха. Под мехом лежал кожаный кошелек с аппликацией в виде растительного орнамента (рис. 24, 3). Размеры изделия 11x11 см. Сверху пришит клапан с аппликацией, снизу — три-четыре ремешка шириной 0,7 см. Кошелек наглухо зашит по кругу. Внутри находился гребень с 22 деревянными зубчиками, вставленными в поперечную прорезь цельной круглой в сечении деревянной палочки (рис. 24, 2). Гребни подобного типа в погребальном инвентаре ранних кочевников Тувы до сих пор встречены не были.

Еще к одному фрагменту кожаного ремня была пришита бронзовая пряжка подпрямоугольной формы с округлым передним краем и неподвижным язычком (рис. 25). Сквозь отверстие в передней части пряжки продергивались более узкие ремни, что дает представление о способах зазывания пояса. Ремень, к которому крепилась пряжка, сохранился на длину 11,8 см. Он состоит из двух (у основания трех) слоев кожи, сшитой по краю с обеих сторон двойной нитью. Через овальное отверстие около язычка продет встречный кожаный ремень, сохранившийся на длину 15,5 см, шириной 0,5-1,6 см. Он имеет прорезь для сцепления с язычком пряжки. Пряжка была отлита, вероятно, по восковой модели, со следами декора на лицевой стороне. Пряжки подобного типа в Туве не известны, но в других частях распространения культур скифо-сибирского круга они есть (Литвинский, 1972, с.54-56). Хотя эти аналогии далеко не полные.

Особенностью погребального обряда в данном захоронении является его ярусность и биритуальность. Совершенно ясно, что нижнее погре-

бение совершено раньше. Погребенный уложен на левый бок и ориентирован головой на СЗ. Второе погребение — впускное, перекрывает более раннее, но погребенный ориентирован головой на ЮВ. Ярусные погребения ранее уже раскапывались А.Д.Грачом как в Монгун-Тайге (курган МГ-58-Х1У, Грач, 1960 б, с.119), так и за ее пределами на могильнике Саглы-Бажи 1У, курган 1 (Грач, 1980, с.32). Это, по мнению автора, отражает определенные общие закономерности в развитии скифских культур на Саяно-Алтае. Но столь отчетливая бинарная оппозиция погребенных в одной могиле встречается здесь впервые.

Приблизительную датировку погребения № 83 можно получить по бабочковидной бронзовой бляшке, аналогии которой мы находим как в Туве (могильник Казылган курган А-6 — Вайнштейн, 1955, с.80-82, рис. 2-7; могильник Кош-Пей курганы 1 и 2 — Семенов, 1994, с.184-192, случайная находка у Турана — Маннай-оол, 1970, рис.20, 11), так и за ее пределами (рис. 26). Подобные бляшки широко представлены в коллекциях из Минусинской котловины, хранящихся в Государственном Эрмитаже (Завитухина, 1983, рис.316-324) и далее на север в Арчекасских курганах вблизи г. Мариинска (Кулемзин, 1979, с.87-98). В Монголии они известны по случайным находкам из Среднеобийского и Центрального аймаков (Волков, 1967, с.65, табл.27). В Забайкалье происходят из могильников Ацай 2 (Коновалов и др., 1983, с.85-100), Курла (Шмыгун и др., 1982, с.46-50), Александровский (Кириллов, 1988, с.18-26). На Нижней Ангаре они найдены на поселении Сергушкин 3 (Привалихин, 1987, с.90-95). В Западной Сибири встречаются в памятниках Большереченской культуры — Березовка 1 (Полторацкая, 1961, с.74-88), Крохалевка 5, Новый Шаран 1, Почта 3 и др. (Троицкая, Бородовский, 1994, с.7-29). Повсюду от Забайкалья до Новосибирского Приобья бабочковидные бляшки датируются в пределах V-III в.в. до н. э. По всей вероятности, родиной этих украшений является Ордос, где число их довольно велико и прослеживаются определенные этапы развития от периода “Весен и Осеней” до “Сражающихся царств” (Psarras, 1992). Здесь в начале типологического ряда стоят бляшки с S-овидно развернутыми головками лошадей или грифонов, а в конце сильно стилизованные с прорезью в виде запятой (рис. 26, Б). В Туве известны бляшки с S-овидно развернутыми головками грифонов (рис. 26, 1). Они происходят из алды-бельского могильника Сыпучий Яр, датируемого не ранее VII и не позднее VI в.в. до н. э. (Семенов, 1997, с.31-33), но в отличие от ордосских экземпляров крепление осуществлялось здесь с помощью заклепок, а не центральной прорези, сквозь которую продергивался тонкий ремешок. Бронзовые и железные плакетированные золотом бляшки из Кош-Пея датируются V-IV в.в. до н. э. Они соответствуют по времени погребению Казылган А-6.

Погребение № 83 на Холаше может быть отнесено к IV-III в. в. до н. э. Здесь прослеживается переход от алды-бельской традиции захоронений в каменных ящиках к поздней уюкско-саглынской, так как в число сопроводительного инвентаря входит керамика. Небрежно нанесенные пятна

и натеки краски позволяют сопоставить эту керамику с расписной посудой из могильников III-II в.в. до н. э. Бабочковидная же бляшка тяготеет к более ранним памятникам.

Курган 84 (рис. 27-29).

Расположен в 1,5 м севернее кургана № 83. Надмогильное сооружение представлено низкой каменной кладкой из валунов, уложенных в один слой, диаметром около 4 м (рис. 27). В центре овальная грунтовая яма, ориентированная по длинной оси по линии С-Ю с небольшим отклонением на С-СЗ (длиной 1,9 м, шириной 1,2 м, глубиной около 1 м). На глубине 0,6 м сохранилось деревянное перекрытие, насланное в направлении ССВ-ЮЮЗ. Перекрытие состояло из довольно широких (10-16 см), но тонких плах. Оно опиралось на камни внутри могильной обкладки, установленные по периметру всей ямы (рис. 28). Высота этих камней достигала 20-25 см. Погребенная здесь женщина (?) лежала вытянуто на спине головой на С-СЗ. Череп был повернут на левую сторону. Руки вытянуты вдоль туловища, кисть правой руки лежала поверх тазовых костей, перед лицом погребенного было поставлено деревянное блюдо с остатками пищи (курдючные кости овцы). В районе левой ключицы найдена каменная бузина. Под головой сохранился какой-то органический материал. В центре на лбу — бронзовая бляшка круглой формы. Она была пришита через отверстия в двух местах сверху и снизу шелковой нитью к шелковой основе (сохранилась часть — 2,3x1,5 см). Бляшка выпуклая полусферическая (сохранилась фрагментарно) диаметром 0,9 см (рис. 29). На шелковой основе вдоль края по линии лба фиксируется 4 отверстия от иглы. Крайняя линия головного убора на лбу прослеживается по более плотному и толстому слою органики, покрывающей череп. В районе виска остался фрагмент шелка (0,7x0,4 см). На слое органики слева на затылке и верхней части черепа под микроскопом были видны следы текстиля. От бляшки до темени по центру черепа проходит "гребень", состоящий из еще более плотной органики (войлок). Местами на черепе фиксируются желтые пятна диаметром от 2,5 до 5 мм. На левой стороне черепа на верхней челюсти на зубах и на нижней челюсти находился фрагмент шелковой повязки шириной 1,5 см и длиной 7,5 см. С внутренней стороны края материи завернуты. Снизу по краю в средней части ленты видны три отверстия для пришивания. Судя по устройству могильной ямы и положению погребенного, этот курган относится к кокзельскому (гуно-сарматскому) времени.

Курган 93 (рис. 30, 31).

Расположен к югу от края Большого кургана. Каменная наброска неправильных очертаний диаметром 4 м. Сильно задернована. с западной стороны было видно всего несколько камней (рис. 30). Яма овальной формы имеет ориентацию восток-запад. Ее размеры 2,5х1,8 м. Яма заполнена мелкой речной галькой с песком. В центре лежала тяжелая массивная плита (рис. 30).

В яме стоял большой каменный ящик, составленный из шести гранитных валунов продолговатой формы, поставленных на ребро (рис. 31) Эти валуны нарочито подобраны для этой цели и имеют уплощенную форму. За южной стенкой торчала обгоревшая деревянная плашка. Специальный камень подложен под юго-восточный угол ящика. Также забутовано пространство и между северной стенкой ямы и ящика. Погребенный лежал на левом боку головой на запад. Первоначальное положение занимали только бедренная и берцовая кости левой ноги. Череп, ребра, часть позвонков и длинных костей были переброшены в юго-восточный угол ящика. На месте сохранились еще кости ладони левой руки (рис. 31). Инвентаря нет.

По-видимому, это погребение раннескифского времени.

Курган 94 (рис. 32, 33).

Остатки каменного сооружения овальной формы из валунов и земли. Размеры 2,5х2,5 м, высота 0,15 м (рис. 32). В центре овальная яма, ориентированная по длинной оси СЗ-ЮВ (ширина 0,6 м, длина 0,9 м, глубина 0,45 м). На дне — деревянный пол, выстланный в направлении СЗ-ЮВ (рис. 33). Над полом на высоте 0,2 м следы органического материала черного цвета. На полу в северо-западном секторе лежит плоский камень (каменная "подушка"). Кости погребенного отсутствуют, инвентаря нет.

Курганы 90-91 (рис. 34, 35).

Небольшие каменно-земляные курганы (6х5 м) высотой 15-20 см (рис. 34).

Курган № 90. При расчистке выявилось, что объект № 90 это небольшое кольцо, выложенное из семи средней величины окатанных камней, в центре которого находилось зольное пятно диаметром около 1 м и

мощностью 5-7 см. Камни выложены по периметру этого пятна. инвентарь отсутствует.

Курган № 91 возведен над овальной вытянутой с ЮВ на СЗ ямой (рис. 35). Длина ямы 1,55 м, ширина 1,2 м, глубина 0,5 м. Яма была заложена каменными плитами. На дне сохранились две диагонально положенные деревянные плашки. В юго-восточном углу темное пятно органического происхождения (рис. 35, Б). Кости погребенного отсутствуют. Погребальный инвентаря нет.

Курган 103 (рис. 36-39).

Расположен в 29 м к югу от Большого кургана. Он был сильно задернован, сложен из крупных валунов. Первоначальный диаметр, учитывая развал камней составлял 8 м, высота насыпи 0,4 м (рис. 36). После разборки наземного сооружения выявлена ограда из вертикально поставленных уплощенных камней-валунов (рис. 37). Диаметр этой ограды не превышал 5 м. Внутри располагалась яма подквадратных очертаний, более вытянутая в направлении С-Ю, размерами 1,8x2,3 м. глубиной не многим более 1 м. Яма была забутована булыжным камнем. Об ее ограблении свидетельствовали кости животных, встречаемые в заполнении. На дне ямы обнаружены разрозненные кости человека, кости животных (яка, барана), тлен, остатки деревянных плах, уложенные в направлении В-З (рис. 38). В северо-западном углу были найдены фрагменты железа и костяная застежка от пут лошади (рис. 39, 3), у южной стенки у бедренной кости человека — костяная пряжка (рис. 39, 4). Среди развала костей у восточной стенки — две бронзовые поясные бляхи (рис. 39, 1, 2), костяная накладка на лук (рис. 39, 5), железный колчаный крюк (рис. 39, 6).

Погребальный инвентарь, сохранившийся в погребении, позволяет датировать курган ранним тюркским временем.

Большой курган

Монументальный курган, воздвигнутый в междуречье Холаша и Дуруг-Суга, занимал доминирующее положение над долинами этих рек и хорошо просматривался с ближайших, окружающих степные урочища гор. Подкурганная мерзлота, выявленная в пробитых в поле кургана шурфах, побудила к раскопкам памятника, так как по целому ряду внешних признаков он совпадал с курганами знаменитого пазырыкского некрополя на Алтае. К таковым признакам могут относиться как размеры кургана — 36 м в диаметре и более метра высотой, так и воронка в его центре, которая свидетельствовала о наличии подземной погребальной камеры, а так же

вертикально установленные стелы к западу северо-западу и востоку северо-востоку кургана (рис. 11, 40).

Курган был окружен оградой из плотно уложенных валунов, которые доставлялись сюда, вероятно, с ближайших западных склонов Монгун-Тайги, которые сложены моренными ледниковыми грядами. Местами ограду перекрывали камни, откатившиеся вниз в результате развала сооружения.

Через курган было пробито три разреза в направлении север - юг и один разрез — запад - восток длиной 9 м через могильную яму. Раскопки позволили проследить последовательность сооружения кургана и выявить его основные конструктивные особенности. Первоначально в центре кольца была вырыта яма размером 4,6x4,2 м и глубиной 2,3 м. Валик выброса частично разровняли вокруг ямы, частично же использовали при насыпке погребения. Затем возвели платформу из валунов высотой до 1 м. Непосредственно вокруг ямы эта платформа была оформлена с особенной тщательностью, а с северной стороны ямы установили три или четыре наземных погребальных камеры — цисты, одновременно являющиеся и частью платформы (рис. 42, 2). С западной стороны платформа состояла из крупных валунов, с юго-запада сохранились остатки каких-то более сложных сооружений из плит, возможно, это разрушенные цисты. Как среди плит, так и на древнем горизонте встречались разрозненные кости людей. В одном случае можно говорить о преднамеренном захоронении. Среди разрозненных костей можно отметить четыре фрагмента верхних сводов черепов с отверстиями от круглого острого предмета (чекана). С востока и юго-востока платформа оставалась валунной. В юго-восточном секторе стояли (к моменту раскопок лежали под слоем мелкого булыжника) два оленных камня.

В центре над ямой была возведена каменная пирамидальная кладка 15-20 м диаметром и высотой около 1,5 м. Впоследствии, в процессе неоднократных грабительских раскопок материковый песок покрыл часть надмогильного сооружения, выброшенный камень лег вокруг ямы, образовав венчик воронки, прогиб которой постепенно затянулся и задерновался, и весь внешний облик кургана значительно изменился (рис. 41).

В заполнении могильной ямы четко прослеживаются слои с золистыми прослойками. В центре крупные плиты и средней величины валуны, среднезернистый песок. На глубине 140 см в яму стала поступать вода. На отметке 180-185 см появился лед. По углам ямы прослеживались озерные отложения с включениями желтого и красного цветов — следы разложения железистых минералов. Часть платформы с западной стороны сползла в яму. Вероятно, также разрушилась и одна из цист, поставленных на краю с северной стороны ямы. Углистые включения и гумусные слои в восточной части могилы позволяют предположить, что грабители проникали именно отсюда. На глубине 2 м встречались отдельные булыжники, фрагменты деревянных плах, обугленное дерево. На этом уровне была найдена берцовая кость человека и роговое изделие с выемкой в рабочей

части. Вероятно, это орудие использовалось при рытье ямы (рис. 43, 1). В верхних слоях мерзлоты еще встречались следы нарушения грунта, но ниже (на глубину до 5 м) прослеживались только нетронутые геологические отложения.

Ограбление кургана происходило неоднократно, о чем свидетельствуют многочисленные выброшенные, должно быть, из могилы кости людей и отсутствие какого-либо внутримогильного сооружения. В яме не сохранилось ни признаков предполагаемого сруба (или деревянной рамы), ни плит от возможного здесь каменного ящика. Вероятно, яма была вырыта до уровня вечной мерзлоты, на глубину около 2,0-2,5 м. Образовавшаяся подкурганная мерзлота оттаивала из-за обширной грабительской воронки, и органика в погребении не сохранилась. Этому способствовала и небольшая, по сравнению с пазырыкскими курганами, глубина ямы (в пазырыкских курганах ямы были вырыты на глубину от 4 до 5,2 м, а мощный накат из бревен препятствовал протаиванию мерзлоты).

Вероятно, в кургане находилось коллективное погребение в деревянной раме из тонких плах, фрагменты которых встречались в заполнении ямы. Коллективное захоронение в грунтовой яме с несохранившейся деревянной конструкцией было исследовано в 1995-1996 годах на могильнике Сыпучий Яр в Улуг-Хемской котловине. Этот могильник относится к алды-бельской культуре и датируется VII-VI в.в. до н. э. В этом погребении находилось 7 человек, яма имела глубину 2 м и размеры 4,4x3,0 м, что в целом сопоставимо с ямой на могильнике Холаш (Семенов, 1997, с.31-33). Число костей, вероятно, выброшенных из ямы и найденных при раскопках кургана довольно велико. По всей вероятности, здесь было захоронено 9 или 10 человек. Возможно, часть погребений совершены в курганной насыпи (рис. 42, 3, 4), но большая часть, безусловно, происходит из центрального погребения.

В развале камней курганного сооружения была обнаружена и керамика. Фрагменты двух сосудов (один с наlepным валиком). Керамика под камнями курганов — характерная черта алды-бельской культуры. Целые формы алды-бельской керамики почти что не известны (исключения составляют четыре отреставрированных сосуда из курганов на могильнике Копту-Аксы у деревни Бояровка). Керамика с Холаша была плоскодонной, форма закрытой банки. Диаметр венчика одного из сосудов 30 см, дна — 16 см (рис. 43, 2). В качестве примеси к глине использовался крупный песок. Как показывают наши наблюдения высота конических банок не превышала наибольшего диаметра, дно в среднем вдвое меньше диаметра венчика. Второй сосуд диаметром 10 см. Фрагментов его дна не сохранилось. Венчик слегка отогнут наружу (рис. 43, 3).

Довольно много различных предметов попали в курган в более позднее время. К ним относятся: железные удила, колокольчик от шаманского костюма, железный предмет треугольной формы, костяной псалий. Курган почитался вплоть до наших дней и в числе приношений в насыпь попали два будильника.

Коллективному захоронению в центральной яме сопутствовали погребения в больших каменных цистах, расположенных в северо-западном секторе кургана (рис. 44). Эти погребальные сооружения были возведены на уровне древнего горизонта. Боковые стенки складывались из плоских плит, уложенных друг на друга в четыре - пять слоев. Высота стенок 60-70 см. Цисты №№ 1 и 2 имели общую продольную стенку, циста № 3 примыкала с западной стороны (с торца к цистам № 1 и № 2). Все цисты были ориентированы по длинной оси с востока на запад. Их перекрывали массивные гранитные и сланцевые плиты (рис. 44, А). Некоторые плиты перекрытия имели длину до 90 см при толщине 10-15 см. Встречаются плиты длиной до 100 см, одна из плит при длине 85 см и ширине 50 см имела толщину 20 см. Длина плит перекрытия обусловлена шириной самих цист.

Циста № 1 имеет длину 200 см при ширине 75 см. Высота средней стенки между цистами 60 см (все измерения даются по внутреннему пространству погребальной камеры). Погребенный в этой цисте был расположен на правом боку и ориентирован головой на запад, со слабо согнутыми коленями. Кости сохранились очень плохо. Берцовые кости представлены лишь следами желтого цвета в земле. Череп почти не сохранился. (рис. 44).

Циста № 2 стоит ближе к краю ямы. Ширина этой цисты 75 см, длина 250 см. Каменная кладка из специально подобранного булыжного камня в 3-4 ряда. Положение погребенного здесь не устанавливается достоверно, потому что сохранились только следы костей. Возможно, он лежал на спине (рис. 44).

Циста № 3 — длина 220 см, ширина 50 см. Сложена из булыжника в три - четыре слоя. Перекрытие из крупных валунных плит. Сохранились лишь следы погребения (рис. 44).

К цисте № 3 пристроена еще одна стенка. Это остатки цисты № 4. Здесь также сохранились следы костей (рис. 44).

Захоронения в цистах — валунных или плитовых наземных камерах содержат как правило одиночные или в редких случаях парные захоронения. По классификации А.Д.Грача каменные конструкции с наземными погребальными камерами относятся к типу МТ - 1 (Грач, 1971, с.94-95).

Л.Р.Кызласов все погребения монгун-тайгинского типа датирует раннеюжским временем (т.е. VII-VI в.в. до н. э.). Курганы с захоронениями в цистах на горизонте он относит к "аржанской этнической группе" (Кызласов, 1979, с.35-47).

К.В.Чугунов разграничивает безынвентарные погребения монгун-тайгинского типа в цистах. Те из них, в которых погребенные лежат на левом боку со слабо согнутыми в коленях ногами, он относит к монгун-тайгинской культуре поздней бронзы. Другие, с более сильной степенью скорченности, переходят в культуру ранних кочевников (Чугунов, 1994, с.43-52).

Несмотря на сравнительно большое число раскопанных безы Inventарных погребений их хронология остается все еще не до конца ясной. Разработанная нами ранее эволюция этих памятников имеет отправной точкой погребения могильника Бай-Даг III, а конечной цисту с бронзовым молотом в кургане Шанчыг № 15 и цисту с бронзовым ножом на могильнике Чарга (Семенов, Чугунов, 1987, с.73-75). Погребения на Бай-Даге датируются эпохой поздней бронзы по характерным типам кремневых наконечников стрел с прямым основанием, аналогии которым известны в карасукских могильниках Сухое озеро, Карасук 1, Черновая VIII, Варча 1, Каменка II, Хара-Хая в Минусинской котловине, в Осинкинском могильнике на Алтае и в целом ряде других памятников Южной Сибири. На этих, в общем-то шатких основаниях нельзя построить прочной хронологии эпохи поздней бронзы Тувы. Тем не менее можно сказать, что безы Inventарные погребения в узких грунтовых ямах появляются не раньше последних веков второго тысячелетия до н. э. ввиду того, что как минимум до XII в. до н. э. здесь существует тувинский вариант окуневской культуры (Семенов, 1997, с.152-160).

Оленные камни (рис. 42, 6; 45, 46).

В насыпи Большого кургана к юго-востоку от центральной могильной ямы были обнаружены два оленных камня (рис. 42, 6). Они, должно быть, первоначально стояли на каменной платформе и являлись важной частью надмогильного сооружения и выполняли роль оптической доминанты. В Монгун-Тайге до сих пор оленные камни были не известны, что отражает еще очень слабую изученность этого труднодоступного региона. Найденные стелы вырублены из гранита, так как других более подходящих пород камня поблизости нет. На стелах изображены олени в монголо-забайкальском стиле.

Один из камней имел размеры 1,70x0,65x0,20 м. Изображения нанесены на одной плоскости плиты, в верхней части, искусственно заостренной. Здесь выбит круг (солярный знак?), к которому устремлены три силуэтные фигуры оленей с вытянутыми клювовидными мордами. Лишь у одного оленя показан рог. Две другие фигуры безрогие. Передняя нога редуцирована у всех трех изображений (рис. 45).

Второй камень — прямоугольная в сечении и сужающаяся кверху стела, имеет как бы лицевой выступ, образующий условный фронтальный вид. На боковых гранях в верхней части этого камня выбиты круги. Справа — диаметром 15 см, слева — 7 см. С правой стороны на камне выбиты два силуэтных изображения оленя с вытянутыми клювовидными мордами. Оба изображения безрогие. Выделяется миндалевидный глаз и характерный горб на спине. Размеры этой стелы: 1,80x0,33x0,35 м (рис. 46).

Оленные камни монголо-забайкальского стиля относятся нами ко второму типу тувинских оленных камней (Килуновская, Семенов, 1997. Оленные камни Тувы. Часть 1, в печати). Целью данной работы не является специальное рассмотрение других предложенные типологией оленных камней. По этому вопросу существует достаточно обширная литература (Волков, 1981; Диков, 1958; Кубарев, 1979; Новгородова, 1989; Савинов, 1994; Худяков, 1987 и др.). Для нас важно отметить нахождение памятников этого круга со стилизованными изображениями оленей в определенном культурном контексте. Прежде всего камни связаны с раннескифским курганом, в котором было совершено коллективное захоронение лиц высокого социального статуса. О значении этого памятника как центра притяжения различных культурных традиций говорят и встроенные в его конструкцию большие цисты, которые обычно сами занимают центральное положение в кургане. Возникший около кургана комплекс более поздних захоронений свидетельствует о сохранившемся сакральном влиянии кургана в течении длительного времени. Варварское разграбление памятника с очевидными тенденциями осквернения могилы происшедшее, вероятно, в эпоху сюннской экспансии, лишь подтверждает его неординарность и значение для носителей скифской культуры в Туве.

Ареал оленных камней с изображениями в монголо-забайкальском стиле занимает всю западную и центральную Монголию и Туву. Определенные памятники известны в Сипьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики в бассейне Черного Иртыша (Zhao Yang Feng, 1997, p.72). В Туве известно пока что только семь таких камней, включая и вновь открытые на р.Холаш. Всего же в Республике учтено и описано не более 50 оленных камней (Килуновская, 1994). Тем не менее представленные типы оленных камней распространены как в Монголии, так и за ее пределами. Картографирование позволяет выявить территорию, где формировалось ядро культуры создателей этих памятников, поскольку в нем должны быть представлены без исключения все их типы. Этот регион простирается от восточных и юго-восточных склонов Российского и Монгольского Алтая на западе до Хангайского нагорья включительно на востоке и от Гобийского Алтая на юге до Западного Саяна на севере. Он укладывается в прямоугольнике между 90 и 104° в. д. и 52 и 45° с. ш. С горных хребтов, окаймляющих эту территорию берут начало истоки Иртыша, Оби, Енисея и Селенги, а в центре лежит котловины бессточных озер Северо-Западной Монголии (рис. 47). Конечно, оленные камни монголо-забайкальского типа из Тувы и Монголии имеют весьма существенные различия, но надо учитывать, что Тува находится на северо-западной периферии обозначенного нами ареала. тем не менее помимо изображений на стелах в Туве встречаются и наскальные рисунки монголо-забайкальского стиля. Они известны в урочище Мозола-Хомужалык. Ортаа-Саргол. на правом берегу Чинге (Дэвлет, 1976, табл.53). Возможно, что данная традиция появляется вместе с распространением определенных типов оленных камней и восходит к местным более глубинным явлениям культуры, общей

для этой части центральной Азии. Оленные камни из Большого кургана на могильнике Холаш могут служить дополнительными хронологическими индикаторами, позволяющими отнести время его создания к VIII-VII в.в. до н. э. Другими словами этот курган может быть синхронен кургану Аржан и Шанчигской группе памятников.

КАМЕННЫЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ.

Могильник Терге-Кежиг 2.

Около кургана с погребением в наземной камере — цисте на могильнике Терге-Кежиг 1 были сооружены две прямоугольные ограды из крупного булыжного камня (рис. 3). Эти конструкции располагались к югу от кургана и их размеры были 5,0х5,5 м и 4,0х4,0 м. Большее по размерам сооружение имело скорее трапецевидную форму, так как западная его сторона была длиной 5,0 м, а восточная 6,0 м. В центре находилась овальная булыжная выкладка. В западной и восточной стенках оставлены проходы. Внутри второй ограды также была овальная, вытянутая по оси восток-запад выкладка, но располагалась она не по центру, а ближе к северной стенке. Близость конструкций к кургану позволяет предположить, что они сооружались одновременно и в какой-то мере дополняют друг друга.

В пункте Терге-Кежиг 2 ритуальные конструкции занимали обширную вторую террасу реки Моген-Бурен, ограниченную с юго-запада, запада и северо-запада излучиной реки, а с востока невысокой моренной грядой, сформировавшей верхние ярусы речной долины. Центральное положение здесь занимала вытянутая в направлении восток - запад ограда размером 35х18 м. В ее центре находилась выкладка ладьевидной формы длиной 8,0 м и шириной 3,0 м, ориентированная "острием" на СВ (рис. 48). Отсюда начиналась каменная дорожка. Она достигала с восточной стороны ограды и продолжалась в том же направлении за ее пределами еще на 4 м. Здесь был установлен невысокий вертикальный валун. От этой точки "дорожка" поворачивала строго на восток, что соответствовало направлению на снежную вершину, хорошо видимой отсюда Монгун-Тайги. "Дорожка" прослеживалась на 200 м (рис. 48) и терялась на гребне обрамляющей долину гряды. В середине противоположной юго-западной стенки ограды по оси симметрии был также установлен более заметный валун. В 2 м от северо-восточного угла находилась еще одна культовая ограда размером 8,0х8,0 м и ориентированная сторонами по странам света. Внутри в северной части была сделана еще одна круглая выкладка диаметром 2,0-2,5 м. С восточной стороны выступала треугольных очертаний "апсида", от которой начиналась каменная дорожка протяженностью всего 4 м, параллельная дорожке из большой ограды. В 40 м от вертикального камня на расстоянии 50 м по направлению ЮВ (азимут 150°) располагалась другая группа выкладок, лежащих в 20 м от края крутого склона реки. Эта группа включала в себя семь прямоугольных сооружений: шесть

из них выстроены в линию в направлении с севера на юг, и одна выкладка пристроена к основной группе с запада. К северу от дорожки (азимут от точки № 2 на север 0° , расстояние 67 м) были раскопаны две выкладки. Большая из них размером 4,8x4,8 м, а меньшая — 3,5x3,5 м (рис. 49).

Сооружение № 1 имело скругленные углы и от них к центру проходили подобия каменных лучей. В центре был выявлен очаг со слабой зольной прослойкой и кальцинированными костями. К северу от очага находилась овальная яма глубиной 0,25 м, заложенная двумя-тремя слоями булыжного камня. В яме ничего не обнаружено. Каменная перемычка соединяла выкладку над ямой с северной стенкой конструкции. Второе, меньшее по размеру сооружение, имело трехчастное деление с очагом в центре. Очаг оконтуривало каменное кольцо около 1 м в диаметре.

Комплекс каменных конструкций на изгибе излучины Моген-Бурена

К северо-западу от большой ограды, на изгибе излучины реки Моген-Бурен была исследована четвертая группа памятников подобного рода. Здесь по дуге высокой террасы был сооружен комплекс из шести оград, непосредственно примыкающих друг к другу и составляющих "сегмент" мыслимой радиальной конструкции типа Улуг-Хорум или Аржан (рис. 50). В планиграфии они напоминают дома (жилища) с круглым очагом в центре. Раскопки одного "сегмента" не выявили никаких остатков хозяйственного или посвященного назначения. Именно от этого "сегмента" отходила каменная "дорожка", завершающаяся вертикально поставленным валуном высотой 0,8 м. Дорожка и менгир в ее конце были ориентированы на вершину горы Монгун-Тайга. Размеры раскопанного сектора, от которого отходит дорожка 5,0x5,0 м. Протяженность всего комплекса сооружений по внешней дуге 27,0 м. В каждой из отдельных частей был выложен круглый очаг около 1,0 м диаметром. По всей вероятности, эти геометрические конструкции являются фрагментами более полной мифологической модели мира, представленной в таких сооружениях как Улуг-Хорум и другие керексуры Северо-западной Монголии и Тувы. Характерно, что во всех исследованных прямоугольных и квадратных оградах отсутствовали даже следы погребений. Такие же результаты были получены и при раскопках подобных памятников как в Туве, так и на сопредельных ей территориях. На Алтае подобные памятники исследовались в долинах рек Елонгаш, Чаган, Ирбисту и других левобережных притоков реки Чуи. Е.А.Окладникова разработала классификацию каменных сооружений Елонгаша по форме и конструкции (Окладникова, 1986, с.74-89), которая может быть принята как предварительная, поскольку не включает целый ряд особенностей, присущих ритуальным памятникам подобного рода во

всем их ареале от Тибета на юге (Рерих, 1930, с.15-20; Рябинин, 1928) до степей Среднего Енисея на севере.

Датировка подобных конструкций весьма неопределенна, но можно допустить, что наиболее ранние из них возводились уже на втором этапе окуневской культуры в Туве, а также одновременны самым ранним безынварным захоронениям монгун-тайгинского типа. Об этом с полной очевидностью свидетельствуют материалы могильника Барлык II и Узунтал IV на р.Бугузун в Кош-Агачском районе Горного Алтая (Савинов, Рева, 1993, с.45-51). Указанные памятники являются прямыми и ближайшими аналогиями части каменных конструкций, зафиксированных на могильниках Тээрге-Кежиг 1, II. Долина реки Барлык лежит к востоку от Монгун-Тайги и разграничивает хребты Западной Танну-Ола и Цаган-Шибету, река Бугузун — к западу, и берет начало с водораздельного между Монгун-Тайгой и Восточным Алтаем хребта Чихачева. В оградах могильника Барлык II были обнаружены фрагменты керамики, декорированной гребенчатым штампом и, возможно, оставленные носителями окуневской культуры.

Более надежные датирующие материалы получены из подобных памятников в Турано-Уюкской котловине. Это больших размеров прямоугольные ограды из врытых на ребро плит, ориентированные по длинной оси с СВ на ЮЗ. Наибольшая из них имела размеры 42x28,2 м. Внутри большей ограды находилась меньшая размером 34x11,5 м, вытянутая в том же направлении. Траншеей, проложенной А.В.Адриановым, была вскрыта круглая яма диаметром 0,7 м и такой же глубины, на половину заложённая камнями, прокаленной землей, золой, углями и дробленными остатками зубов, челюстей, ребер, позвонков и трубчатых костей овцы и коня. Некоторые обломки костей полу сожженные. Мелкие обгорелые и сожженные (как бы дробленные) кости овцы и крупного рогатого скота попадались и в других местах траншеи по центру внутренней ограды. Комплекс из семи таких оградок размером 11x14 м был выявлен С.А.Теплоуховым на левобережье р.Туран, из которых исследователь раскопал четыре. В них также выявлены жертвенники с жженными костями овцы (Кызласов, 1979, с.24-25). Точно такая же ограда размером 17x13 м, из вертикально врытых плит, была раскопана А.М. Мандельштамом у д.Малиновки. С восточной стороны в ограду вел каменный коридор, в котором лежал скелет собаки (Мандельштам, 1978, с.253). Внутри ограды найдены кальцинированные кости и керамика, полностью соответствующая по облику керамике седьмого культурного слоя стоянки Тоора-Даш а также каменная плита с чашеобразным углублением в центре, напоминающая ступку. Принадлежность этих культовых сооружений к эпохе бронзы не вызывает сомнений, так как окуневская керамика происходит не только из Малиновской, но и из оград на р.Туран (Семенов, 1992, с.77-81). Их вполне можно назвать святилищами, где происходили жертвоприношения животных и их частичное сожжение. Конкретное содержание ритуала от нас, конечно, скрыто, но из письменных источников,

сохранившихся у некоторых индоевропейских народов, в частности из Ригведы мы узнаем о порядке и смысле жертвоприношения. Так ритуальное убийство коня предваряет жертва козла, который возвещает богам о начале мистического действия и как бы открывает путь главной жертве (РВ. VI. 53. 1). В культовых оградах Турано-Уюкской котловины мы находим наряду с костями овец или коз кости лошадей и быков — также важных жертвенных животных.

В 1993 г. нами был исследован комплекс более простых прямоугольных выкладок на могильнике Саглы-Бажи на правом берегу реки Саглы. Эти выкладки стандартного размера в среднем 2,5x1,5 м были выстроены в цепочку с севера на юг длиной около 25 м. С запада и севера сохранилась окружающая выкладки ограда из камней средней величины. В раскопанном сооружении обнаружено очажное пятно (рис. 51).

Культовый характер целого ряда геометрических наземных конструкций дублируется сюжетами петроглифов Мугур-Саргола. Здесь на многих камнях представлены так называемые “дома и загоны” (Дэвлет, 1976, с.26, 27), конфигурация которых в ряде случаев соответствует планиграфии рассматриваемых памятников (рис. 52).

Часть оградок, возведенных около курганов с погребениями без сопроводительного инвентаря, вероятно, синхронны памятникам монгунтайгинского типа. На могильнике Узунтал IV они относятся к эпохе поздней бронзы, а на могильнике Тээрге-Кежиг 1 к более позднему предскифскому периоду. Некоторые конструкции с каменными дорожками ориентированы на восток (на Моген-Бурене это совпадает с направлением на вершину Монгун-Тайги) сугубо связаны с практикой почитания различных стихийных духов в частности духов гор, местом обитания которых являлась ледяная вершина Серебряной Горы. Такие дорожки, идущие от древних сооружений к востоку, тувишцы называют “орантагды ээзинни аргыр оруу” — “дорога хозяина гор и лесов” (Потапов, 1969, с.360). Такие “дорожки”, ориентированные не обязательно восток, а и на вершины священных гор, как это представлено в рассматриваемом случае, вероятно являются самыми ранними вехами, корреспондирующими наличие определенных шаманистических представлений на начальных стадиях сложения кочевнического общества (Семенов, 1996, с.27-29).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верховья реки Моген-Бурена, где экспедиция провела два полевых сезона, до сих пор остается одним из самых недоступных и малоисследованных высокогорных районов Саяно-Алтая. Сравнительно небольшие степные участки пригодные для выпаса мелкого рогатого скота, ограничены горными склонами с тундровой растительностью, на которых могут существовать только яки. Местное население сохраняет многовековые традиционные формы кочевого хозяйства. Как в скифское время жилищем арата остается юрта, а самым надежным средством передвижения конь. Размеренный устоявшийся ритм жизни нарушают лишь редкие научные экспедиции, да проторившие сюда дорогу казахи — предприниматели из Кош-Агача. Связи с Алтаем, вероятно, не случайны. Археологические изыскания подтверждают исключительный характер Монгун-Тайгинского района (речь идет только об эпохе ранних кочевников), где в подавляющем большинстве представлены памятники выделенной А.Д.Грачом, монгун-тайгинской культуры. Помимо курганов с безынвентарными захоронениями в цистах здесь представлены в большом числе и керексуры, но до сих пор почти не известны погребения уюкско-саглынского типа. Раскопанные курганы на Ак-Холе содержали погребения с конем, характерные для скифских культур Горного Алтая. Большой "княжеский" курган на р.Холаш имеет все конструктивные особенности пазырыкских или туэктинских курганов. Но во внутреннее пространство курганного сооружения встроены монгунские цисты. Это явление может иметь двоякое истолкование. Первое предположение сводится к тому, что создатели большого кургана на р.Холаш были пришельцами на Моген-Бурене. Они заняли господствующее положение среди местного населения, но первенство это являлось в известной мере номинальным и по этой причине или из других политических соображений курган являлся общей усыпальницей как для пришлой, так и для местной племенной верхушки. Вторая версия предусматривала различные варианты погребальной обрядности внутри казалось бы целостной монгун-тайгинской традиции, когда под влиянием культур скифского круга наряду с захоронениями в цистах на горизонте существуют каменные ящики и неглубокие срубы. Примерно так мыслил и А.Д.Грач, который считал Аржан царским курганом алды-бельской культуры, не взирая на то, что Аржан возведен на поверхности земли, а остальные алды-бельские могилы расположены ниже уровня горизонта в ямах различной глубины. Раскопки на Холаше в целом снимают это противоречие, поскольку здесь оба погребальных обряда представлены в рамках одного памятника. Наряду с цистами, поставленными около

центрального захоронения, рядом с курганом, но все же за пределами обводного кольца, было совершено еще несколько одновременных или близких им по времени захоронений. Это курганы №№ 2 и 93. Здесь устанавливается ориентация погребенных в одном случае головой на ЮЗ, в другом на запад. В могилах лежали каменные подушки — черта безусловно скифского погребального обряда, но сопроводительный инвентарь в обоих случаях отсутствовал. Это наводит на мысль, что в среде, где преобладали традиции безвещевых захоронений, инвентарь не клали в погребения и раннескифского времени. Подобная картина наблюдалась и в других регионах южнее Танну-Ола. В частности в Овюрском районе, где встречаются скифские по времени и погребальному обряду безвещевые захоронения.

Сила притяжения кургана на р.Холаш была очень велика. В течении столетий он играл роль сакрального и объединительного центра, возможно, довольно большой округи не только в долине реки Моген-Бурен, но и за ее пределами. По этой причине курган был разграблен и осквернен в период хуннской экспансии, достигшей пределов современной Тувы, вероятно, уже во II в. до н. э. Этому не противоречит и дата (2095 ± 20 Ле 5301), полученная по радиоуглероду для фрагмента деревянного обгоревшего кола, взятого со дна могильной ямы в кургане. Калиброванные значения в пределах 151-147 г. до н. э. и 115-53 г. до н. э. не противоречат периодам активности сюнну в Центральной Азии.

Подобная картина наблюдалась и при раскопках на Малиновской оросительной системе, где в ряде скифских курганов разрушались костяки (керамика и даже обрывки золотой фольги иногда оставались внутри могилы), а затем в них были впущены более поздние захоронения гунно-сарматского времени (Мандельштам, 1978, с.253).

Каким бы ни был результат раскопок на Большом кургане в Мон-гун-Тайге, мы можем уверенно говорить об единовременности трех важных компонентов культуры ранних кочевников Тувы — это оленные камни с изображениями монголо-забайкальского стиля, захоронения в цистах на горизонте и захоронения в ямах. Без всякого сомнения этот памятник можно рассматривать как переходный от Аржанского к последующим этапам скифского времени, что согласовывается с разработанной Н.А.Боковенко схемой, по которой наиболее ранний “скрытый” этап (конец X - IX в.в. до н. э.) соответствует появлению погребений с конями на уровне древнего горизонта, второй — аржанский - датируется VIII-VII в.в. до н.э.. На следующих этапах погребенных уже захоранивали в могильной яме (Боковенко, 1994, с.41-48). Появление около кургана захоронения в каменном ящике (курган № 83) с уюкско-саглынской керамикой свидетельствует о проникновении сюда носителей этой культуры, а также о том, что захоронения в ящиках, как это было ясно и по другим памятникам являются частью уюкско-саглынского комплекса. Не повсюду, но во многих местах, захоронения в ящиках являются сопутствующими курганам со срубам и, как видно, они существуют не только во 2 в. до н. э., но

могут датироваться и более ранним временем, продолжая, возможно, алды-бельскую традицию. Более поздние захоронения (№№ 84 и 103) примкнули к данному некрополю в силу общекочевнических воззрений, характерных для степняков всех исторических эпох, когда большие, заметные памятники, рассматриваются каждым овладевшим степью этносом, как свое родовое наследие. Вокруг таких памятников складывается соответствующая мифология и родовые предания. Большие курганы сопоставляются с именами широко известных харизматических личностей, таких как Гэсэр-хан или гораздо чаще Чингиз-хан в Центральной Азии, хан Мамай в степях Восточной Европы, Тамерлан в Средней Азии. Такой же процесс обобщения мог происходить и с наземными геометрическими конструкциями. Появившись здесь в эпоху поздней бронзы, о чем свидетельствуют выкладки на могильнике Узунтал 1V, такие сооружения существуют и на средней фазе развития памятников монгун-тайгинского типа (Терге-Кежиг 1), а замет переходят и в более поздние культурные традиции, завершение которых мы видим в осмыслении каменных дорожек как путей духов гор и лесов у современного тувинского населения. При этом остается не ясным заимствовано ли это представление тюрко-язычными народами от более ранних предшественников или название появилось спонтанно в процессе освоения данного пространства и интерпретации открываемых объектов неясного назначения.

Несмотря на недостаточную полноту археологических данных уже сейчас можно сказать, что Монгун-Тайга в скифское время была по преимуществу заселена создателями культуры безынвентарных погребений. Собственно скифских памятников здесь открыто сравнительно не много. Следующий этнос, который отчетливо виден в Монгун-Тайге — это ранние тюрки. Должно быть только они окончательно сменили здесь своих древнейших предшественников, не хоронивших людей в землю, заимствуя часть их культурного наследия, поэтому ряды балбалов также протянулись на сотни метров к востоку или к вершинам гор от оградок-поминальников, как и каменные дорожки от геометрических конструкций в урочище Терге-Кежиг и других местах этого высокогорного региона. Как видно из этого работы нерешенных проблем осталось слишком много. Исследователи — географы заметили, что ледники Монгун-Тайги постепенно сокращаются под воздействием антропогенного фактора. Памятники археологии исчезают гораздо быстрее.

ЛИТЕРАТУРА

- Боковенко, 1994 - Боковенко Н.А. Проблемы генезиса погребального обряда раннекочевнической знати Центральной Азии // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СП 6. 1994.
- Вайнштейн, 1955 - Вайнштейн С.И. Памятники скифского времени в Западной Туве // Уз ТНИИЯЛИ. Вып.3. Кызыл. 1955.
- Вайнштейн, 1966 - Вайнштейн С.И. Памятники казылганской культуры // ТТКАЭЭ. Вып. II. М-Л. 1966.
- Волков, 1967 - Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор. 1967.
- Волков, 1981 - Волков В.В. Олешные камни Монголии. Улан-Батор. 1981.
- Грач, 1954 - Грач А.Д. Обследование археологических памятников Западной Тувы // Уз ТНИИЯЛИ. Вып.2. Кызыл. 1954.
- Грач, 1955 - Грач А.Д. Археологические исследования в западной Туве // КСИЭ, № XXIII. М. 1955.
- Грач, 1960а - Грач А.Д. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в Центральной Туве. Полевой сезон 1957 г. //ТТКАЭЭ. Вып.1. М-Л. 1960.
- Грач, 1960б - Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге // ТТКАЭЭ. Вып.1. М-Л. 1960.
- Грач, 1971 - Грач А.Д. Новые данные о древней истории Тувы // Уз ТНИИЯЛИ. Вып. XV. Кызыл. 1971.
- Грач, 1980 - Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М. 1980.
- Диков, 1958 - Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ. 1958.
- Дэвлет, 1976 - Дэвлет М.А. Петроглифы Улуг-Хема. М. 1976.
- Завитухина, 1983 - Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее (скифское время). Л. 1983.
- Килуновская, 1994 - Килуновская М.Е. Искусство скифского времени Тувы (типология, периодизация и семантика). Автореферат кандидатской диссертации. СП 6. 1994.
- Килуновская, Семенов, в печати - Килуновская М.Е., Семенов В.А. Оленные камни Тувы. Ч.1.// Археологические вести. СП 6. Вып.5. В печати.

Кириллов, 1988 - Кириллов О.И. Александровский могильник эпохи палеометалла из Восточного Забайкалья // Памятники эпохи палеометалла в Забайкалье. Улан-Удэ. 1988.

Коновалов и др., 1983 - Коновалов П.Б., Свинин В.В., Зайцев М.А. Могильник Ацай II и некоторые вопросы изучения плиточных могил Прибайкалья // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск. 1983.

Кубарев, 1979 - Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск. 1979.

Кубарев, 1992 - Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск. 1992.

Кулемзин, 1979 - Кулемзин А.М. Арчекассские курганы // Археология Южной Сибири. Кемерово. 1979.

Литвинский, 1972 - Литвинский Б.А. Древние кочевники "крыши мира". М. 1972.

Мандельштам, 1978 - Мандельштам А.М. Работы в зоне Мадиновской оросительной системы // АО 1977. М. 1978.

Маннай-оол, 1970 - Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время. М. 1970.

Москаленко, Селивестров, Чистяков, 1993 - Москаленко И.Г., Селивестров Ю.П., Чистяков К.Ю. Горный массив Монгун-Тайга (Внутренняя Азия) (Опыт эколого-географической характеристики). СПб. 1993.

Новгородова, 1989 - Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М. 1989.

Окладникова, 1986 - Окладникова Е.А. К вопросу о каменных выкладках в долине реки Елогаш // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск. 1986.

Полосьмак, 1994 - Полосьмак Н.В. "Стережущие золото грифы" (Ак-алахинские курганы). Новосибирск. 1994.

Полторацкая, 1961 - Полторацкая В.Н. Могильник Березовка 1 // АСГЭ. Вып.3. М-Л. 1961.

Полторацкая, 1966 - Полторацкая В.Н. Памятники ранних кочевников в Туве // АСГЭ. Вып. 8. Л-М. 1966.

Потапов, 1969 - Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М. 1969.

Привалихин, 1987 - Привалихин В.И. Комплекс материалов скифского времени стоянки Сергушкин 3 // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово. 1987.

Рерих, 1930 - Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага. 1930.

Рябинин, 1996 - Рябинин Н.К. Развенчанный Тибет. Подлинные дневники экспедиции Н.К.Рериха 1928 г. Амрита-Урал. 1996.

Савинов, Рева, 1993 - Савинов Д.Г., Рева Л.И. К вопросу о ритуальных памятниках эпохи бронзы Южной Сибири // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул. 1993.

Савинов, 1994 - Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СП 6. 1994.

Самбу, 1994 - Свод археологических памятников Республики Тыва. Составитель И.У.Самбу. Кызыл. 1994.

Семенов, 1992 - Семенов Вл. А. Неолит и бронзовый век Тувы. СП 6. 1992.

Семенов, 1992а - Семенов Вл. А. Военские погребения ранних кочевников Тувы // Археологические вести. Вып.1. СП 6. 1992.

Семенов, 1992б - Семенов Вл. А. Могильник Суглуг-Хем 1 - памятник завершающего этапа скифской культуры в Туве // Проблемы археологии. Т.II. Красноярск. 1992.

Семенов, 1994 - Семенов Вл. А. Хронология курганов знати могильника Кош-Пей 1 в Уюкской котловине в Туве // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СП 6. 1994.

Семенов, 1994а - Семенов Вл. А. Склепы и срубы на горе Хайыракан // Изучение древних культур и цивилизаций. Материалы к пленуму. СП 6. 1994.

Семенов, 1996 - Семенов Вл. А. Некоторые шаманистические элементы в культуре ранних кочевников Тувы // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СП 6. 1996.

Семенов, 1997 - Семенов Вл. А. Могильник Сыпучий Яр - новый памятник алды-бельской культуры на правобережье Улуг-Хема // Новые исследования археологов России и СНГ. СП 6. 1997.

Семенов, 1997а - Семенов Вл. А. Окуневские памятники Тувы и Минусинской котловины (сравнительная характеристика и хронология) // Окуневский сборник. СП 6. 1997.

Семенов, Ооржак, 1995 - Семенов Вл. А., Ооржак А.Ш. Работы Тувинской экспедиции // АО 1994. М. 1995.

Семенов, Чугунов, 1987 - Семенов Вл. А., Чугунов К.В. Роль субстрата в сложении культур скифского облика в Туве // Проблемы археологии степной Евразии. Ч.2. Кемерово.1987.

Троицкая, Бородовский, 1994 - Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск. 1994.

Худяков, 1987 - Худяков Ю.С. Херексурь и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск. 1987.

Цэвээндорж, 1980 - Цэвээндорж Д. Чандаманийн соёл // Археологийн судлал. Т.IX. Улаанбаатар. 1980.

Чугунов, 1994 - Чугунов К.В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургские археологические вести. Вып.8. СПб. 1994.

Шмыгун и др., 1981 - Шмыгун П.М., Сергеев Н.Ф., Лыхин Ю.П. Погребения с бронзовым инвентарем на Северном Байкале // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск. 1981.

Pine, 1994 - Pine J. Golden Griffin'94 // Hali. The international magazine of antique carpet and textile art. Issue 77. London. 1994.

Psarras, 1992 - Psarras S-K. Redating Xiongun Culture // The international academic conference of archaeological culture of the Northern Chinese ancient nations. Huh-Hoto. 1992.

Zhao Yang Feng, 1987 - Zhao Yang Feng . Aertai Mountain Rock Paintings of China. Xi'an China. 1987 (на китайском языке).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО - Археологические открытия. М.

АСГЭ - Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Л., СП 6

КСИЭ - Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М.

ТТКАЭЭ - Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции ИЭ АН СССР. М-Л.

Уз ТНИИЯЛИ - Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Кызыл.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис.1 План расположения могильников, исследованных в 1994-1995 г.г. в бассейне реки Моген-Бурен.
- Рис.2 План могильника Терге-Кежиг 1.
- Рис.3 Терге-Кежиг 1. Курган 1. План каменного сооружения.
- Рис.4 Терге-Кежиг 1. Курган 1. План после разборки каменного сооружения (А) и план захоронения в цисте (Б).
- Рис.5 План могильника Ак-Холь. №№ 1, 2 — раскопанные курганы.
- Рис.6 Ак-Холь. Курган 1. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.
- Рис.7 Ак-Холь. Погребение в кургане 1.
1 — керамика, 2 — остатки органики и железного предмета, 3 — железо, 4, 5 — золотая фольга.
- Рис.8 Ак-Холь. Курган 2. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.
- Рис.9 Ак-Холь. Погребение в кургане 2.
1 — керамика, 2 — золотая фольга, 3 — железо.
- Рис.10 Холаш. План могильника
- Рис.11 Холаш. План Большого кургана и прилегающих к нему объектов.
- Рис.12 Холаш. Поминальные кольца вокруг Большого кургана. А — №№ 44, 45; Б — № 46; В — № 48; Г — № 50; Д — № 54; Е — № 88; Ж — № 89; З — № 92.
- Рис.13 Холаш. Курган 1. План и разрез наземного сооружения.
- Рис.14 Холаш. Курган 1. Дно могильной ямы.
1 - бронзовая бляшка.
- Рис.15 Холаш. Курган 2. План и разрез наземного сооружения.
- Рис.16 Холаш. Курган 2. Погребение в кургане.
1 — деревянное блюдо.
- Рис.17 Холаш. Курган 83. План и разрез наземного сооружения.
- Рис.18 Холаш. Курган 83. План перекрытия погребальной камеры.
- Рис.19 Холаш. Курган 83. Погребение 1 (верхний ярус).
1, 2 — керамика.
- Рис.20 Холаш. Курган 83. Погребение 2 (нижний ярус).
1, 2 — керамика; 3 — деревянное блюдо; 4 — береста; 5 — наконечники стрел; 6 — остатки меховой одежды, каменный кошелек, бронзовая пряжка; 7 — рыба кожа (обкладка лука); 8 — железо; 9 — кожаная сумка, бронзовая пряжка.

- Рис.21 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.
1 — керамический сосуд из погребения 1; 2 — керамический сосуд из погребения 2; 3 — деревянное блюдо.
- Рис.22 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.
1-3, 5, 6 — костяные наконечники стрел; 4 — костяной предмет; 7 — железный нож; 8 — деревянная основа колчана (?).
- Рис.23 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.
1, 2, 4 — фрагменты кожаного пояса с бронзовой пряжкой; 3 — бронзовая бабочковидная пряжка; 5, 6 — кожаный кошелек и фрагменты пояса.
- Рис.24 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.
1 — кожаная сумочка; 2 — деревянный гребень; 3 — остатки одежды и сумочки.
- Рис.25 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.
1 — остатки одежды и пояса; 2 — бронзовая пряжка; 3 — крепление пояса и пряжки.
- Рис.26 “Бабочковидные” поясные бляшки из Тувы и сопредельных территорий (А):
1 — Сыпучий Яр; 2 — Кош-Пей; 3 — Кош-Пей; 4 — Холаш; 5 — Темир-Суг 2 (раскопки И.У.Самбу); 6 — случайная находка у с.Туран (по М.Х.Маннай-оолу); 7, 8 — Казылган А-6 (по С.И.Вайнштейну); 9-12 — большереченская культура (9, 11, 12 - по Т.Н.Троицкой и А.П.Бородовскому, 10 - по В.Н.Полтарацкой); 13 — Памирская 1(по Б.А.Литвинскому); 14 — поселение Самусь 2 (по Л.М.Старцевой); 15, 16 — Степановская коллекция (по Л.М.Плетневой); 17 — Минусинская котловина (по М.П.Завитухиной); 18, 19 — могильник в бухте Курла (Байкал) (по П.М.Щмыгуну и др.); 20-23 — Ордосские бронзы (по Tian Guanjin & Guo Suxin).
Эволюция “бабочковидных” бляшек в Ордосе (по S-K. Psarras)(Б):
24, 25 — Таохунбала; 26 — Гунсухао.
2 — железо покрытое золотом; 12 — железо; остальное — бронза.
- Рис.27 Холаш. Курган 84. План и разрез наземного сооружения и могилы.
- Рис.28 Холаш. Курган 84. А — план перекрытия могилы; Б — план погребения.
- Рис.29 Холаш. Курган 84. Череп погребенного с полоской шелковой ткани на челюсти.
- Рис.30 Холаш. Курган 90. План и разрез каменного сооружения.
- Рис.31 Холаш. Курган 90. А — заполнение могильной ямы; Б — дно могильной ямы.
- Рис.32 Холаш. Курган 93. План и разрез каменного сооружения.
- Рис.33 Холаш. Курган 93. План каменного ящика и остатков разрушенного костяка.

- Рис.34 Холаш. Курган 94. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.
- Рис.35 Холаш. Курган 94. А — остатки перекрытия могилы; Б — дно могильной ямы.
- Рис.36 Холаш. Курган 103. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.
- Рис.37 Холаш. Курган 103. План сооружения после разборки. В заполнении могилы череп коня.
- Рис.38 Холаш. Курган 103. Дно могильной ямы.
1 — фрагмент костяной пряжки; 2 — фрагменты железных наконечников стрел; 3 — костяная застежка от пут.
- Рис.39 Холаш. Курган 103. Вещи из погребения.
1, 2 — поясные бляшки (1 - бронза с позолотой, 2 - бронза); 3 — застежка для пут (кость); 4 — костяной предмет (фрагмент); 5 — накладка на лук (кость); 6 — колчаный крюк (железо).
- Рис.40 Холаш. Большой курган. План сооружения и разрез могильной ямы.
- Рис.41 Холаш. Большой курган. Разрез могильной ямы.
- Рис.42 Холаш. Большой курган после снятия каменного покрытия.
1 — контур могильной ямы; 2 — цисты; 3 — кости людей; 4 — кости людей на горизонте; 5 — остатки каменной платформы; 6 — оленные камни.
- Рис.43 Холаш. Большой курган. 1 — костяное острие из могильной ямы; 2, 3 — керамика из насыпи кургана.
- Рис.44 Холаш. Большой курган . Погребения в цистах . А — цисты с перекрытием. Б — следы погребений.
- Рис.45 Холаш. Большой курган . Олений камень № 1.
- Рис.46 Холаш. Большой курган . Олений камень № 2.
- Рис.47 Территория происхождения оленных камней всех типов.
- Рис.48 Терге-Кежиг 2. План каменных конструкций
- Рис.49 Терге-Кежиг 2. Каменные конструкции. Группа 1 в 67 м к северу от "дорожки".
- Рис.50 Каменные конструкции на излучине Моген-Бурена.
- Рис.51 Саглы-Бажи. Каменные конструкции на правом берегу р.Саглы. Раскопки 1993 г.
- Рис.52 Наскальные изображения геометрических конструкций и их аналогии на могильниках Барлык II, Узунтал V и Терге-Кежиг 2 (по М.А.Дэвлет, Д.Г.Савинову и Л.И.Реве, Вл.А.Семенову).

List of illustrations

- Fig. 1. Map of Sayan-Altai region and plan of situation of the burial-complexes explored in 1994-1995 in the river Mögen-Bürien basin. 1 - Terge-Kezhyg 1; 2 - Terge-Kezhyg 2; 3 - khereksurs; 4 - Ak-Khol; 5 -Kholash.
- Fig. 2. Plan of the burial- complex Terge-Kezhyg 1.
- Fig. 3. Terge-Kezhyg 1. Burial-mound 1. Plan of the stone construction.
- Fig. 4. Terge-Kezhyg 1. Burial-mound 1. Plan after taking apart the stone construction (A) and plan of the burial in the cist (B).
- Fig. 5. Plan of the burial-complex Ak-Khol. №№ 1,2 - excavated burial-mounds.
- Fig. 6. Ak-Khol. Burial-mound 1. Plan of the stone construction and section of the grave-pit.
- Fig. 7. Ak-Khol. Burial in the burial-mound 1. 1 - pottery; 2 - remnants of organic materials and of an iron object; 3 - iron; 4,5 - golden foil.
- Fig. 8. Ak-Khol. Burial-mound 2. Plan of the stone construction and section of the grave-pit.
- Fig. 9. Ak-Khol. Burial in the burial-mound 2. 1 - pottery; 2 - golden foil; 3 - iron.
- Fig. 10. Kholash. Plan of the burial-complex.
- Fig. 11. Kholash. Plan of the Big burial-mound and adjacent objects.
- Fig. 12. Kholash. Rings intended for commemoration of the dead around the Big burial-mound. А -№ 44, 45; Б - №46; В - №48; Г - №50; Д - №54; Е -№88; Ж - №89; З - №92.
- Fig. 13. Kholash. Burial-mound 1. Plan and section of the on-ground structure.
- Fig. 14. Kholash. Burial-mound 1. Ground of the grave-pit. 1 - bronze ornament.
- Fig. 15. Kholash. Burial-mound 2. Plan and section of the on-ground structure.
- Fig. 16. Kholash. Burial-mound 2. Burial. 1 - Wooden dish.
- Fig. 17. Kholash. Burial-mound 83. Plan and section of the on-ground structure.
- Fig. 18. Kholash. Burial-mound 83. Grave chamber. Plan of the covering.
- Fig. 19. Kholash. Burial-mound 83. Burial 1 (upper one). 1, 2 - pottery.
- Fig. 20. Kholash. Burial-mound 83. Burial 2 (lower one). 1, 2 - pottery; 3 - wooden dish; 4 - birch bark; 5 - arrow-heads; 6 - remnants of fur clothes, leather purse, bronze buckle; 7 - fish skin (covering of a bow); 8 - iron; 9 - leather bag, bronze buckle.
- Fig. 21. Kholash. Burial-mound 83. Grave goods. 1 - ceramic vessel from the burial 1; 2 - ceramic vessel from the burial 2; 3 - wooden dish.
- Fig. 22. Kholash. Burial-mound 83. Grave goods. 1-3, 5, 6 - bone arrow-heads; 4 - bone object; 7 - iron knife; 8 - wooden frame of a quiver.
- Fig. 23. Kholash. Burial-mound 83. Grave goods. 1, 2, 4 - pieces of a leather belt with a bronze buckle; 3 - bronze double-spiral buckle; 5, 6 - leather purse and fragments of the belt.
- Fig. 24. Kholash. Burial-mound 83. Grave goods. 1 - leather hand-bag; 2 - wooden comb; 3 - remnants of the hand-bag and clothes.
- Fig. 25. Kholash. Burial-mound 83. Grave goods. 1 - remnants of clothes and of the belt; 2 - bronze buckle; 3 - attachment of the buckle to the belt.

- Fig. 26. Double-spiral belt buckles from Tuva and neighboring areas (A).
Evolution of the double-spiral buckles in Ordos (by S.-K. Psarras) (Б); 24, 25 - Taohonbala; 26 - Gongsuhao. 2 - iron covered with gold; 12 - iron; all the others - bronze.
- Fig.27. Kholash. Burial-mound 84. Plan and section of the ground structure and of the grave.
- Fig.28. Kholash. Burial-mound 84. A - plan of the grave covering. B - plan of the burial.
- Fig.29. Kholash. Burial-mound 84. Skull of the dead with a strip of silk cloth on the jaw.
- Fig.30. Kholash. Burial-mound 90. Plan and section of the stone structure.
- Fig.31. Kholash. Burial-mound 90. A - contents of the grave pit. B - ground of the grave-pit.
- Fig.32. Kholash. Burial-mound 93. Plan and section of the stone structure.
- Fig.33. Kholash. Burial-mound 93. Plan of the stone box and the rests of decomposed skeleton.
- Fig.34. Kholash. Burial-mound 94. Plan of the stone structure and section of the grave-pit.
- Fig.35. Kholash. Burial-mound 94. A - rests of the grave covering. B - ground of the grave pit.
- Fig.36. Kholash. Burial-mound 103. Plan of the stone structure and section of the grave-pit.
- Fig.37. Kholash. Burial-mound 103. Plan of the construction after taking apart. A - skull of a horse in the grave contents.
- Fig.38. Kholash. Burial-mound 103. Ground of the grave pit. 1 - fragment of a bone buckle; 2 - fragments of iron arrow-heads; 3 - bone shackles-clip.
- Fig.39. Kholash. Burial-mound 103. Grave goods. 1, 2 - belt buckles (1 - bronze, 2 - gilded bronze); 3 - shackles-clip (bone); 4 - bone object (fragment); 5 - a piece applied on to the bow (bone); 6 - quiver hook (iron).
- Fig.40. Kholash. Big burial-mound. Plan of the construction and section of the grave pit.
- Fig.41. Kholash. Big burial-mound. Section of the grave pit.
- Fig.42. Kholash. Big burial-mound after removing the stones. 1 - outline of the grave pit; 2 - cists; 3 human bones; 4 - human bones on the level; 5 - rests of the stone basis; 6 - stag- stones.
- Fig.43. Kholash. Big burial-mound. 1 - bone point from the grave pit; 2, 3 - pottery from the mound.
- Fig.44. Kholash. Big burial-mound. Burials in the cists. A - cists with covering. B - traces of burials.
- Fig.45. Kholash. Big burial-mound. Stag-stone № 1.
- Fig.46. Kholash. Big burial-mound. Stag-stone № 2.
- Fig.47. Territory where stag stones of all types are co-existing.
- Fig.48. Terge-Kezhyg 2. Plan of stone structures.
- Fig.49. Terge-Kezhyg 2. Stone structures. Group 1 is 67 m northwards from the "path".
- Fig.50. Stone structures at the bend of Mögen-Büren river.
- Fig.51. Sagly-Bazhy. Stone structures on the right bank of Sagly river. Excavations of 1993.

Fig.52. Rock paintings showing geometric constructions and their analogies in burial-complexes Barlyk II, Uzuntal V, and Terge-Kezhyg 2 (ac.M.A.Davlet, D.G.Savinov, L.I.Reva, Vl.A.Semionov).

SUMMARY

For two seasons of summer field work Tuvinian archaeological expedition from the Institute of the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences (S.-Petersburg) have been carrying out scientific exploration in Mongun-Taiga region in Tuva Republic. The expedition worked as a part of research project **Golden Griffin** organized after initiative and on financial support by Dr. J. Pine (California, USA). One of the aims of the expedition was investigating the presence of burial-mounds of Pazyryk-type in Innermost Asia uplands.

In 1994 the expedition has been investigating and digging in the upper Mogen-Burien river area close to the western slopes of Mongun-Taiga mountain (fig. 1). A pre-Scythian barrow with no-grave-goods burial in a stone cist of Mongun-Taiga-type (fig. 3, 4) have been excavated here, near the place of Terge-Kezhyg, and two Scythian-type burial-mounds has been excavated at the lake Ak-Khol (fig.5-9). Similar monuments containing single burial with a horse are known in Altai and are dated from V-III cent. B. C. Ritual stone structures of late Bronze - early Iron Age connected to religious concepts of early nomads in Tuva were studied as well the same year (fig. 48-52). On a plateau between the rivers Kholash and Durug-Sug archaeological investigation has discovered a big burial-mound of Pazyryk-type (fig. 10, 11). Its excavations have started in 1995. The monument had 36 m in diameter and was about 2 m high (fig. 40). More than one hundred of diverse constructions including both burials of different time (№№ 1, 2, 83, 84, 90, 91, 93, 94,103) and ritual structures related to funeral rites were situated around it (fig. 12).

The central burial of the barrow had been entirely robbed in antiquity even despite of the ice inside. The analysis of scorched wood pieces from the bottom of the grave pit dates the robbing from Hun-Sarmatian period. Northwards from the pit three or four stone cists had been built on the ground-level. Skeletons inside them were lying on the right side, head westwards (fig. 44). Presence of such burials in cists of Mongun-Taiga-type accompanying Scythian grave let us presume co-existing of the two cultural traditions. In south-east direction from the center of the burial-mound two so-called "stag-stones" with images of stags executed in Mongol-Transbaikalian style were found (fig. 45, 46). It is the first appearance of such examples of Scythian monumental art in Mongun-Taiga. Of the most interest among other monuments excavated is burial-mound № 83. It contained double two-levelled burial in a stone slabs box (fig.17-20). Pottery (fig. 21), sword knot set (fig. 23 -25) and arrow-heads (fig.22) obtained from it date the burial from IV - III cent. B. C. and prove its belonging to Uuyk-Sagly archaeological culture.

The excavations and investigations carried out in Mogen-Burien valley let us state that Mongun-Taiga-type monuments and those of early Turks are widespread here, but burial-mounds belonging to Scythian cultures of Sayan-Altay region are rare. The same proportion is characteristic for the river Kargy valley, which is another region of Mongun-Taiga.

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические экспедиции в Монгун-Тайгинском районе	
Республики Тыва	5
Могильник Терге-Кежиг	10
Могильник Ак-Холь	12
Могильник Холаш	14
Каменные геометрические конструкции	29
Заключение	33
Литература	36
Список сокращений	40
Список иллюстраций	41
List of illustrations	44
Summary	47
Иллюстрации	49

CONTENTS

Archaeologic expeditions to Mongun-Taiga region of Tuva	5
Burial-complex Terge-Kezhyg	10
Burial-complex Ak-Khol	12
Burial-complex Kholash	14
Stone geometric constructions	29
Conclusion	33
Bibliography	36
List of abbreviations	40
List of illustrations	41
Summary	47
Illustrations	49

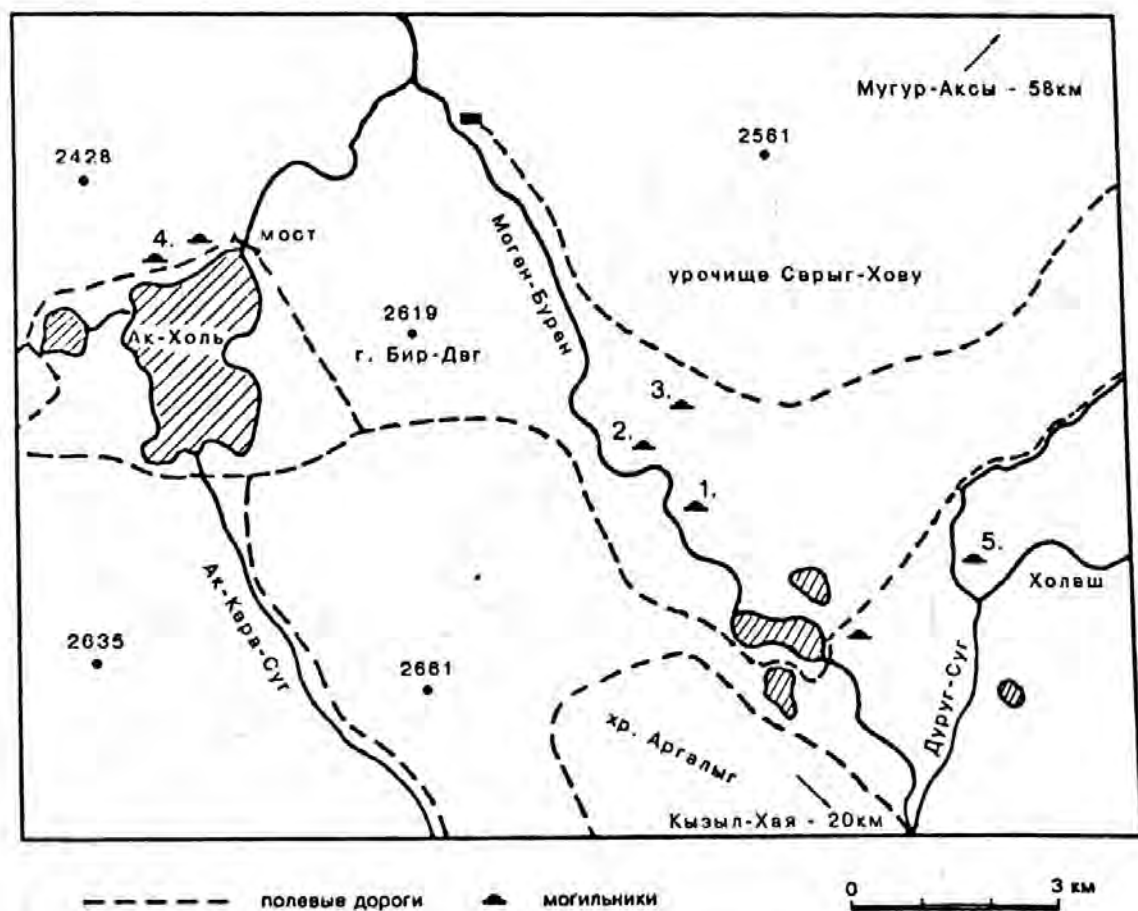
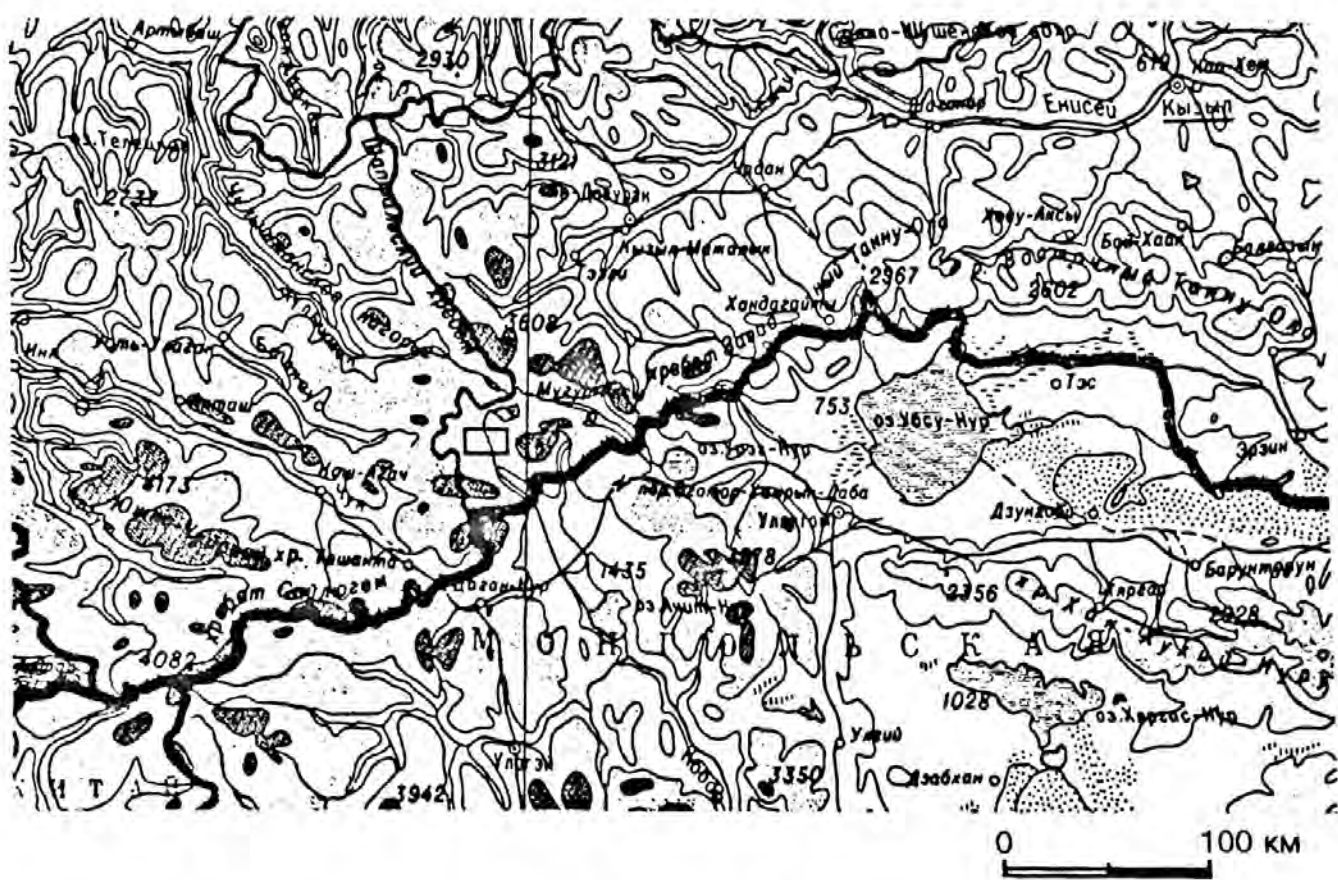
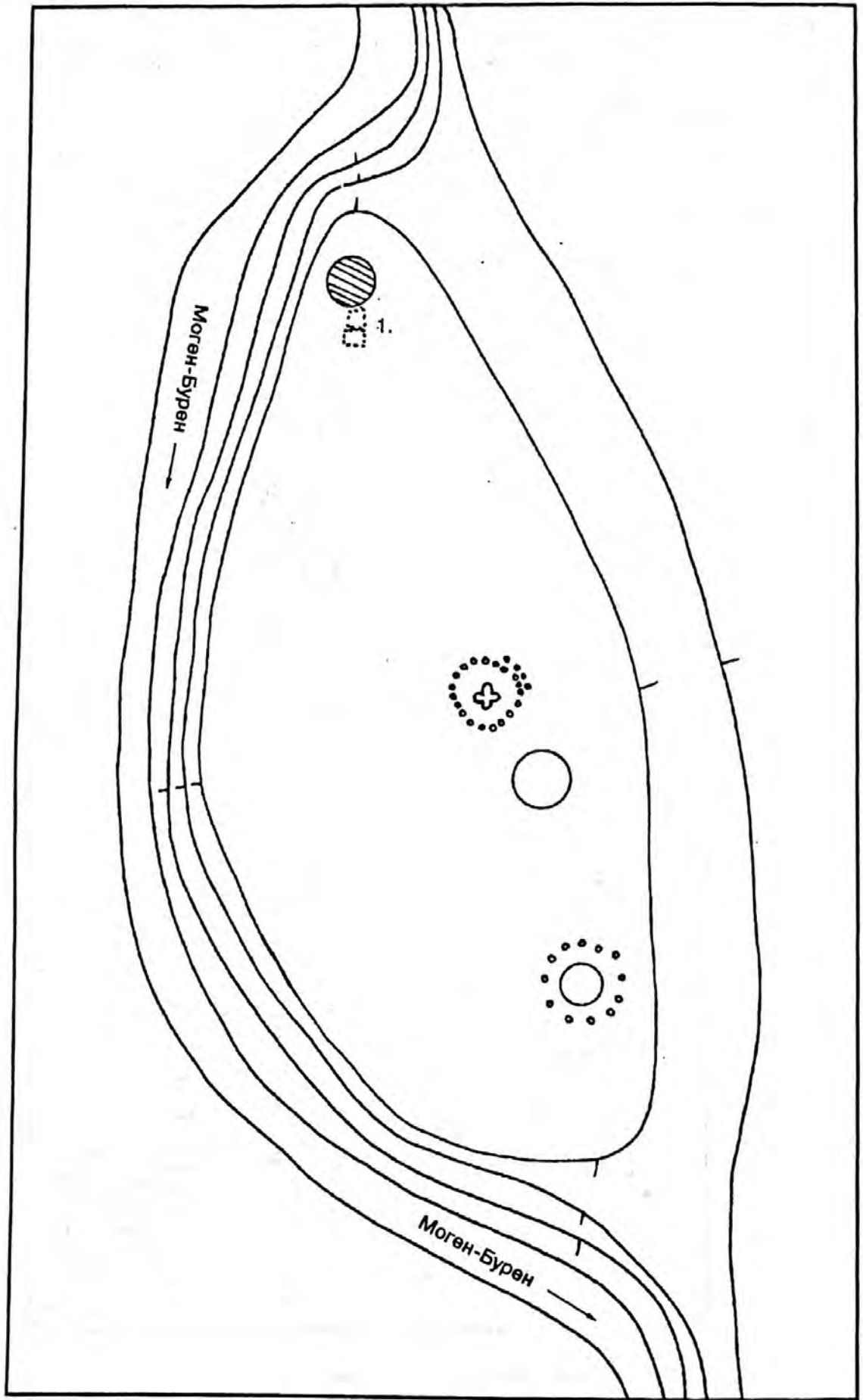

Рис.1 Карта Саяно-Алтайского нагорья и план расположения могильников, исследованных в 1994-1995 гг. в бассейне реки Моген-Бурен.

сечение горизонталей 5 м

0 30 м

Рис.2 План могильника Терге-Кежиг 1.

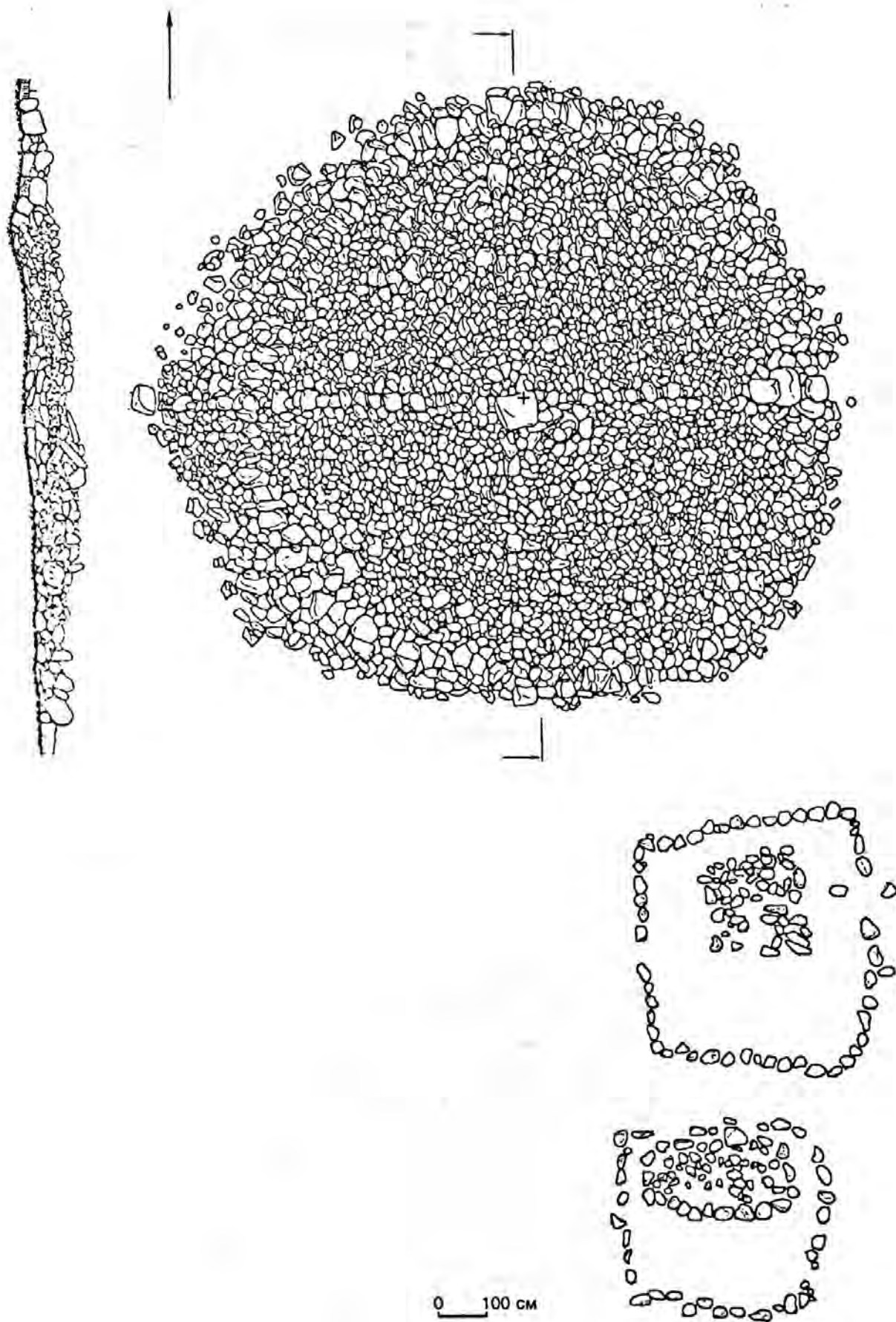
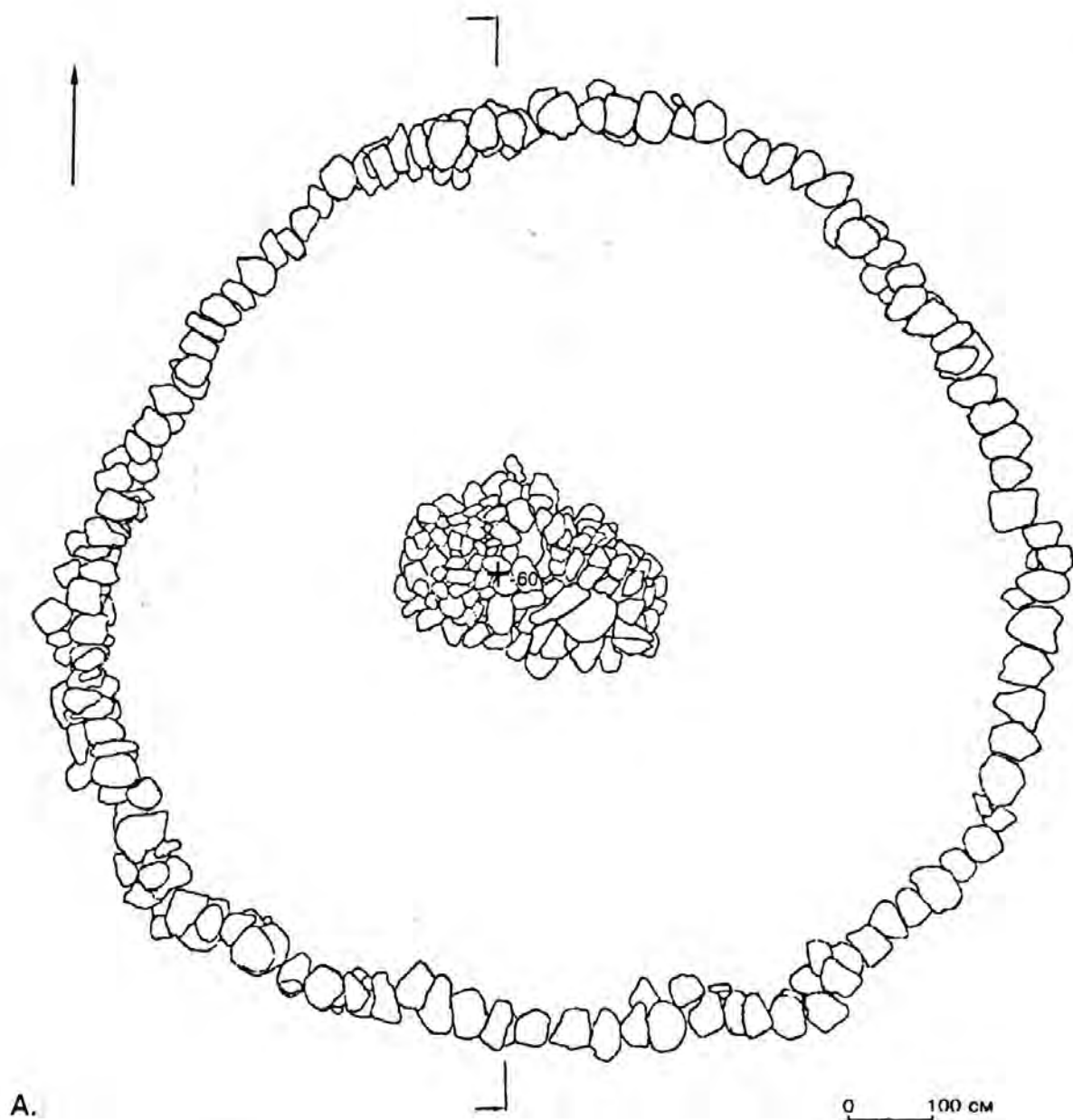
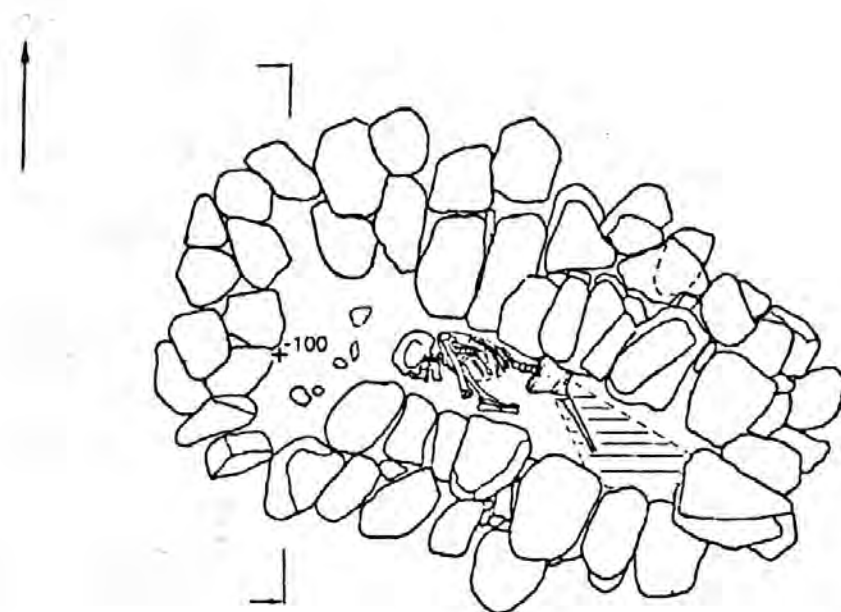

Рис.3 Терге-Кежиг 1. Курган 1. План каменного сооружения.

А.

0 100 см

Б.

0 50 см

Рис.4 Терге-Кежиг 1. Курган 1. План после разборки каменного сооружения (А) и план захоронения в цисте (Б).

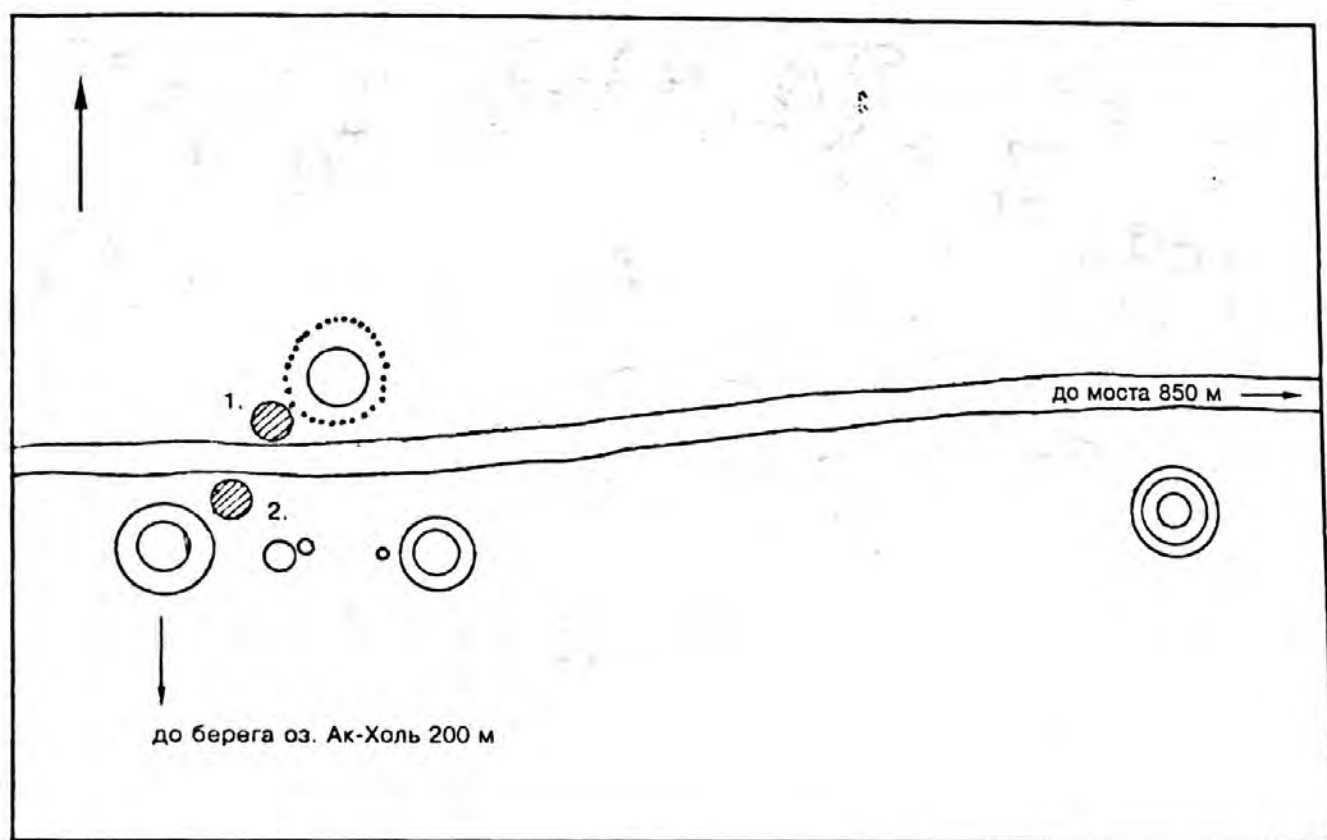

Рис.5 План могильника Ак-Холь. №№ 1 и 2 - раскопанные курганы.

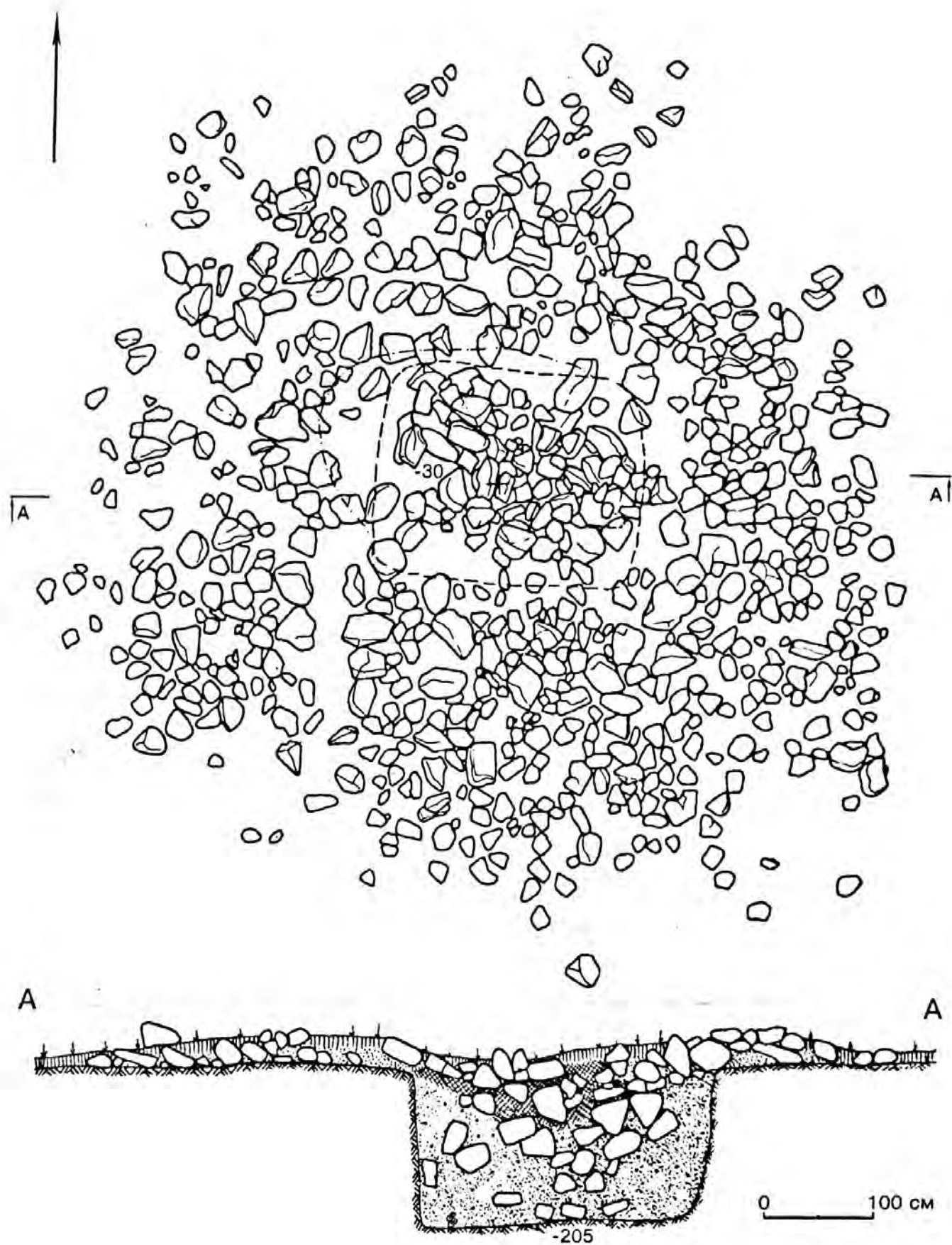

Рис.6 Ак-Холь. Курган 1. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.

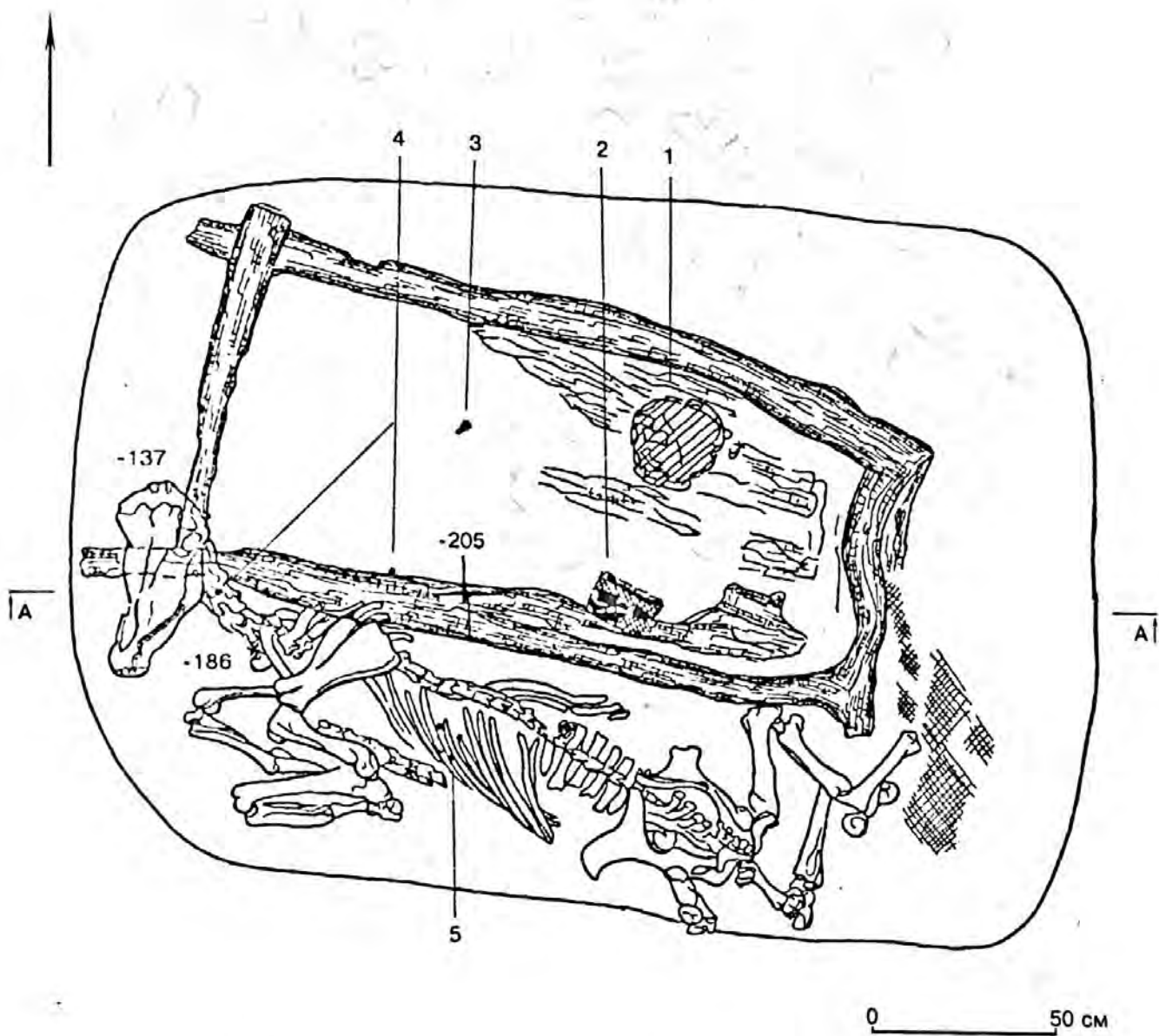

Рис.7 Ак-Холь. Погребение в кургане № 1.

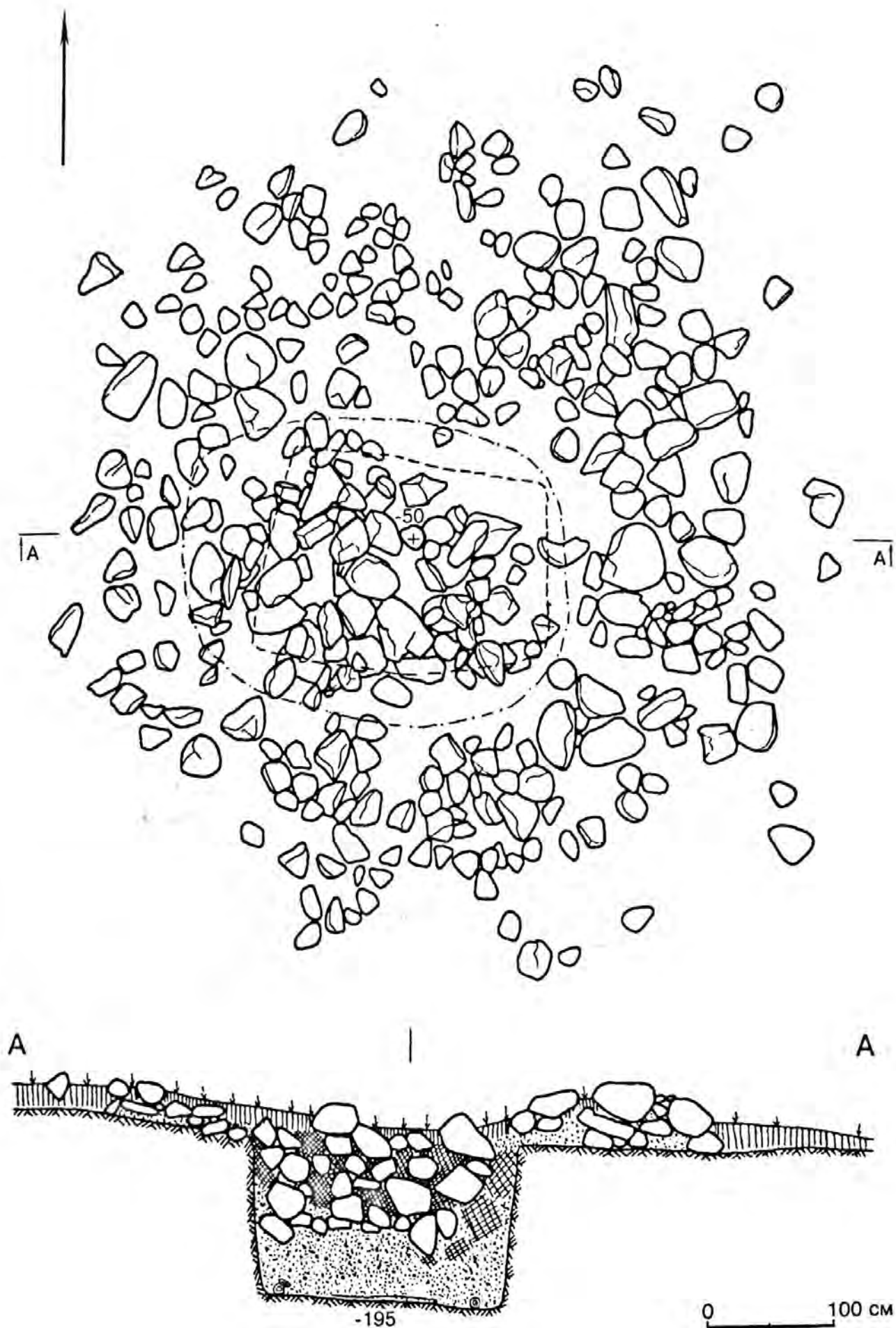

Рис.8 Ак-Холь. Курган 2. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.

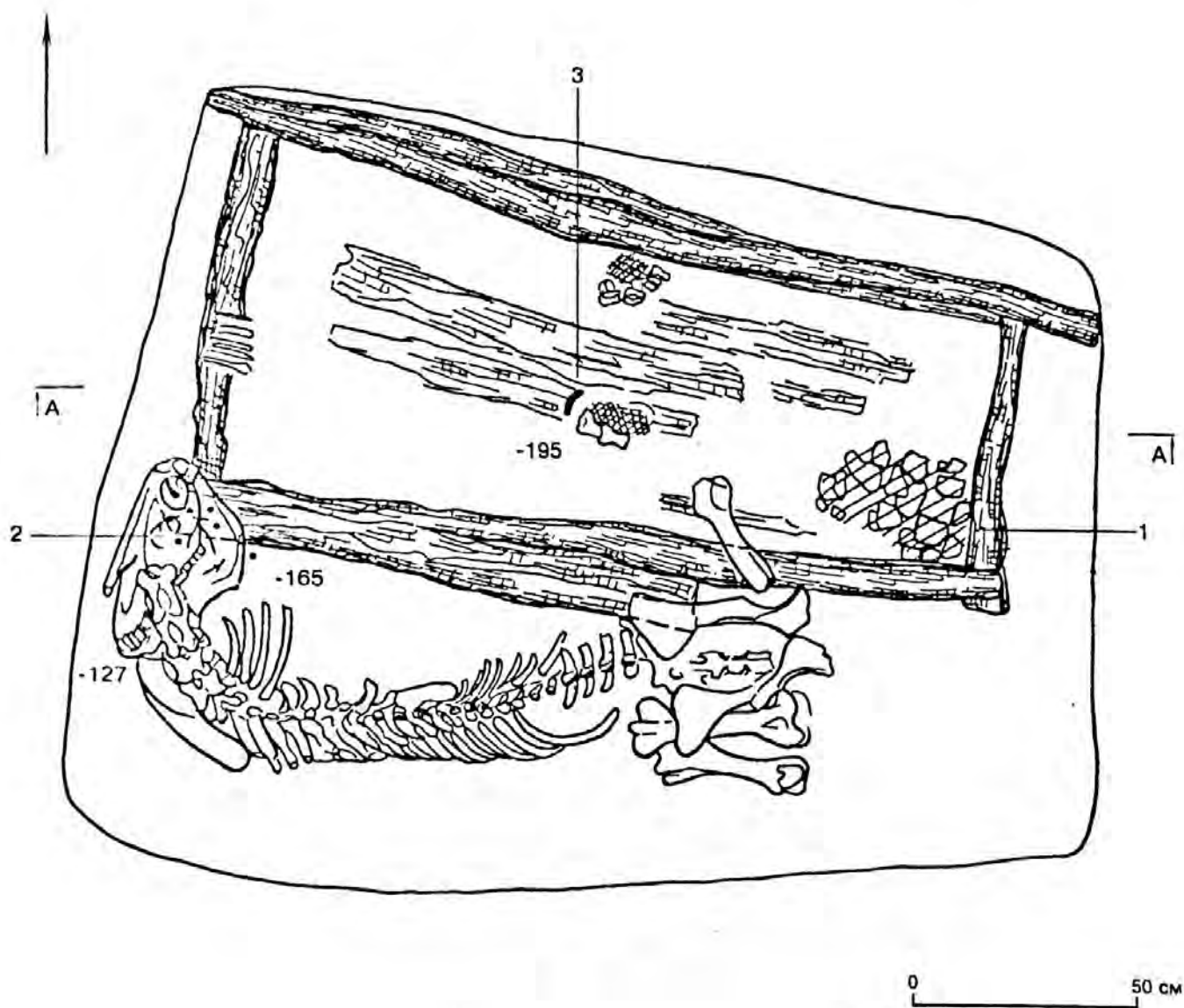
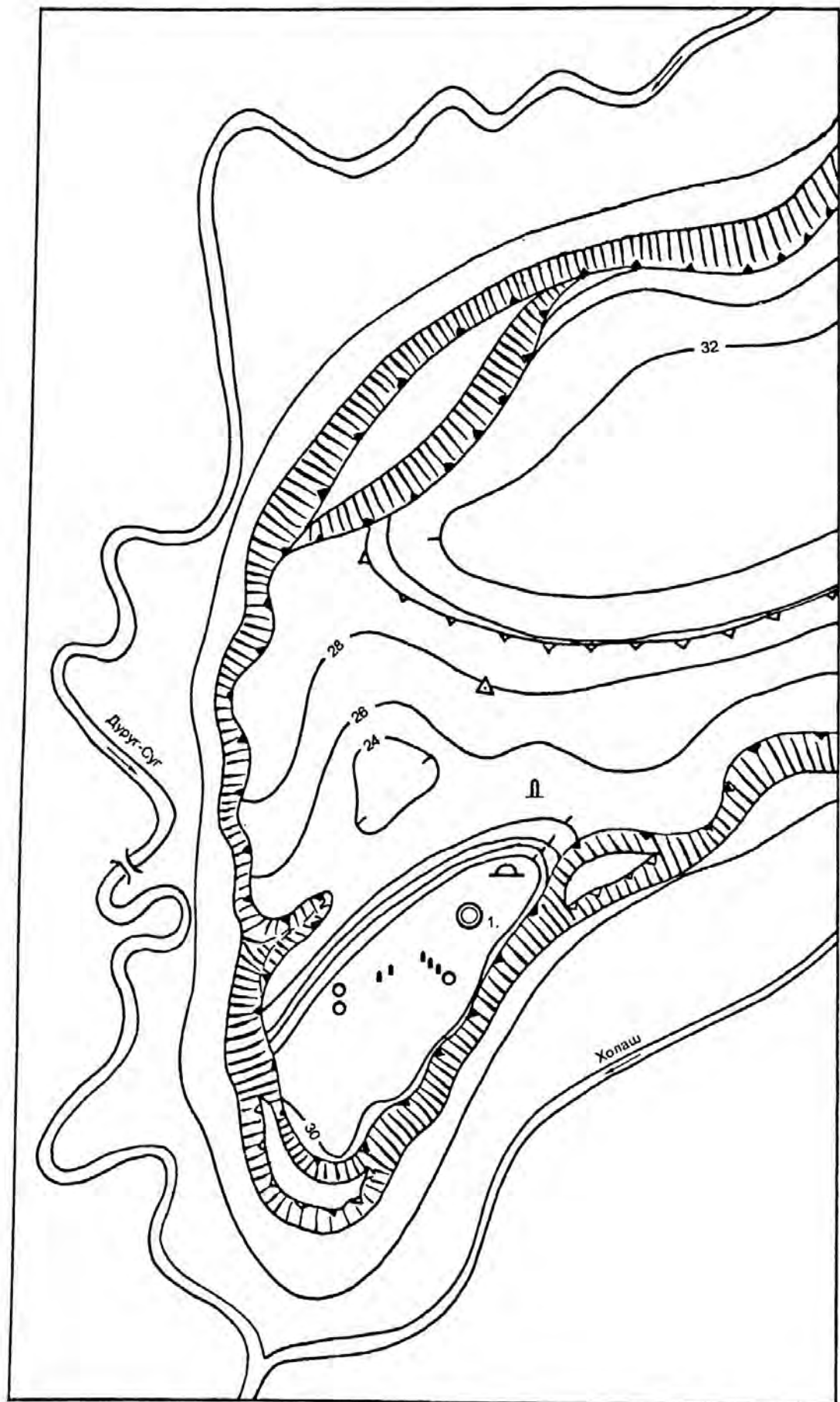

Рис.9 Ак-Холь. Погребение в кургане № 2.

○ - курган

┆ - изваяние

0 200 м

┆ - балбал

◐ - обо

горизонталы через 2 м
нуль- урез воды при слияние рек

Рис.10 Холаш. План могильника.

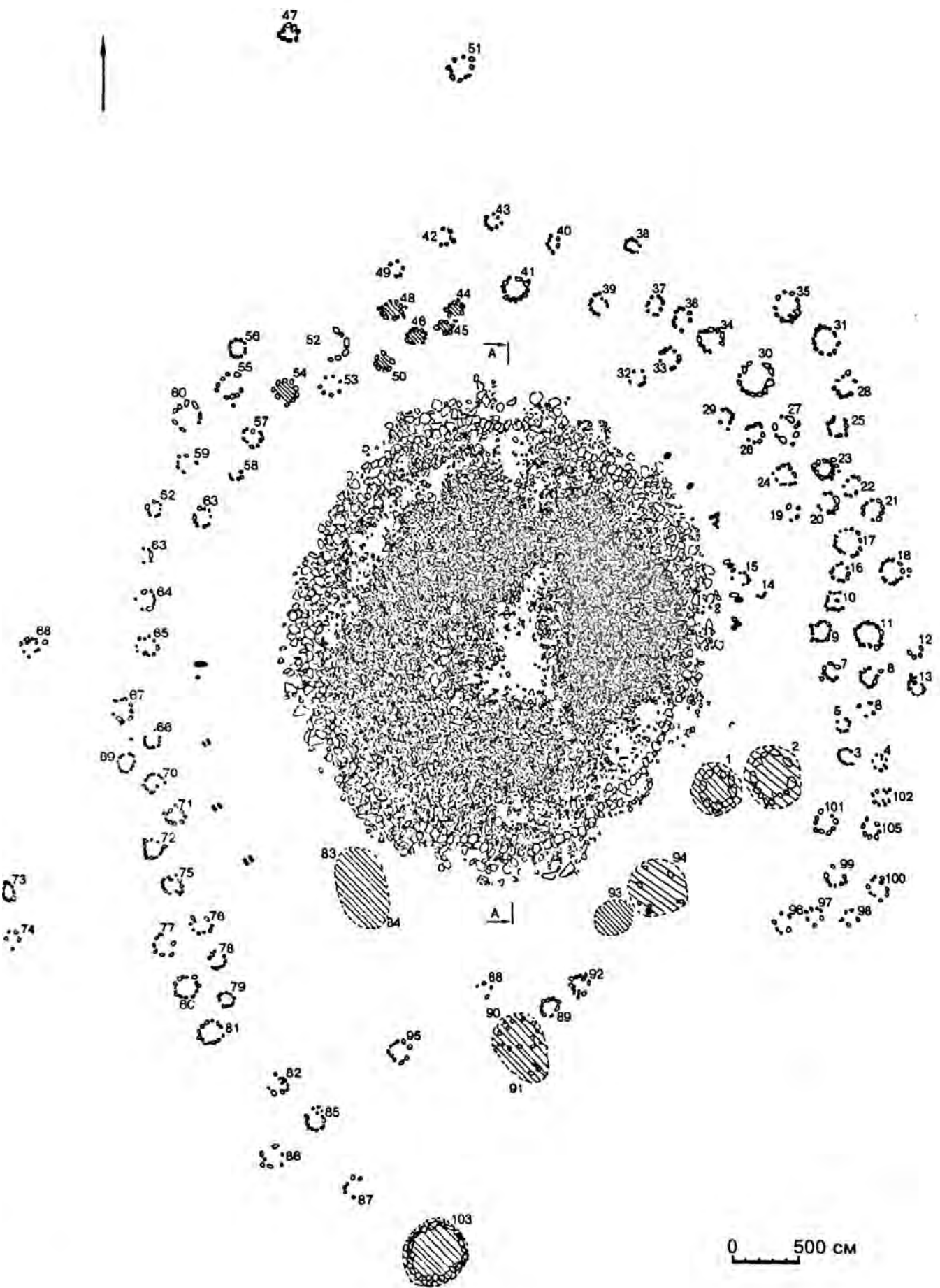

Рис.11 Холаш. План Большого кургана и прилегающих к нему объектов.

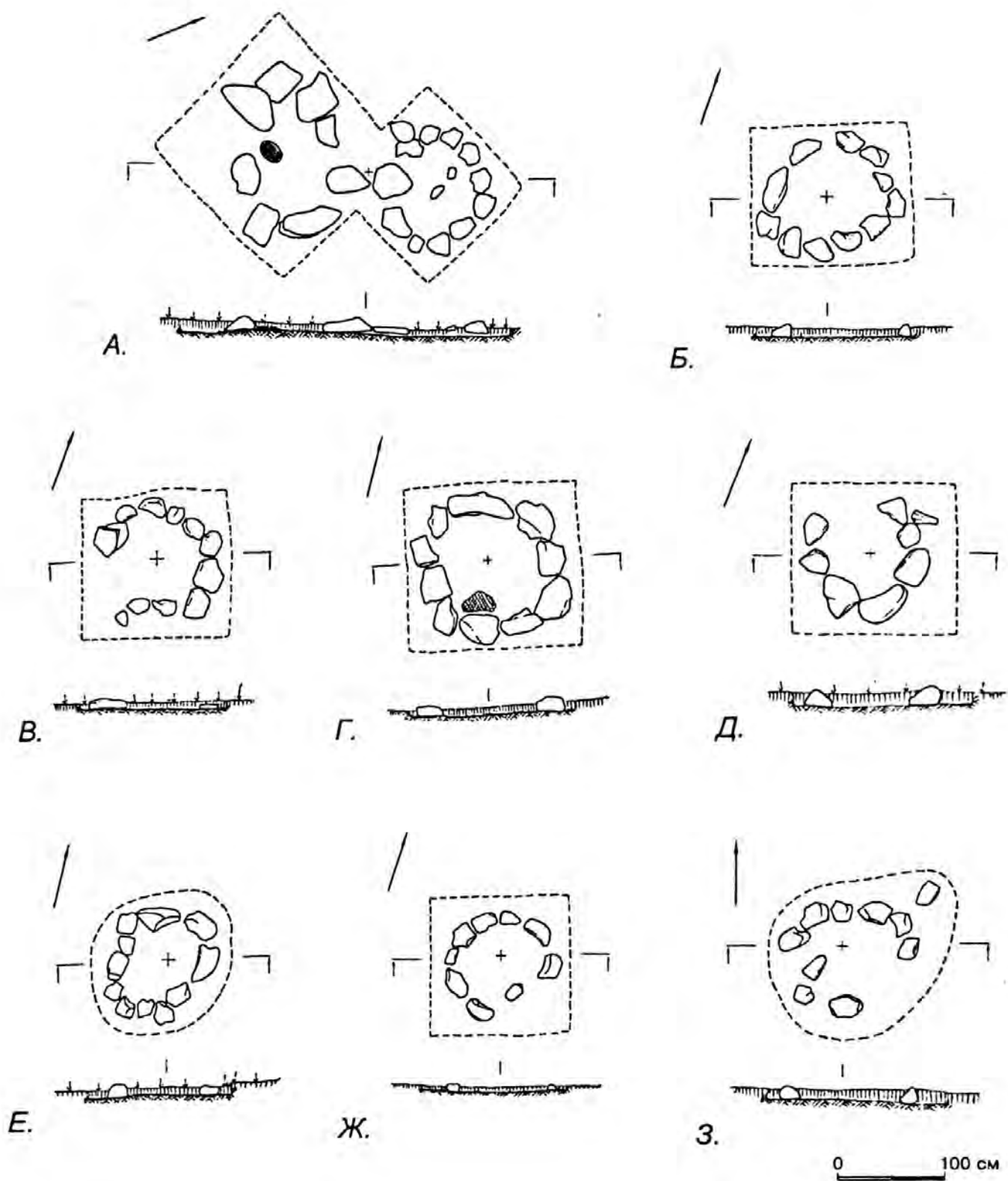

Рис.12 Холаш. Поминальные кольца вокруг Большого кургана.

А - № 44, 45; Б - № 46; В - № 48; Г - № 50; Д - № 54; Е - № 88; Ж - № 89; З - № 92.

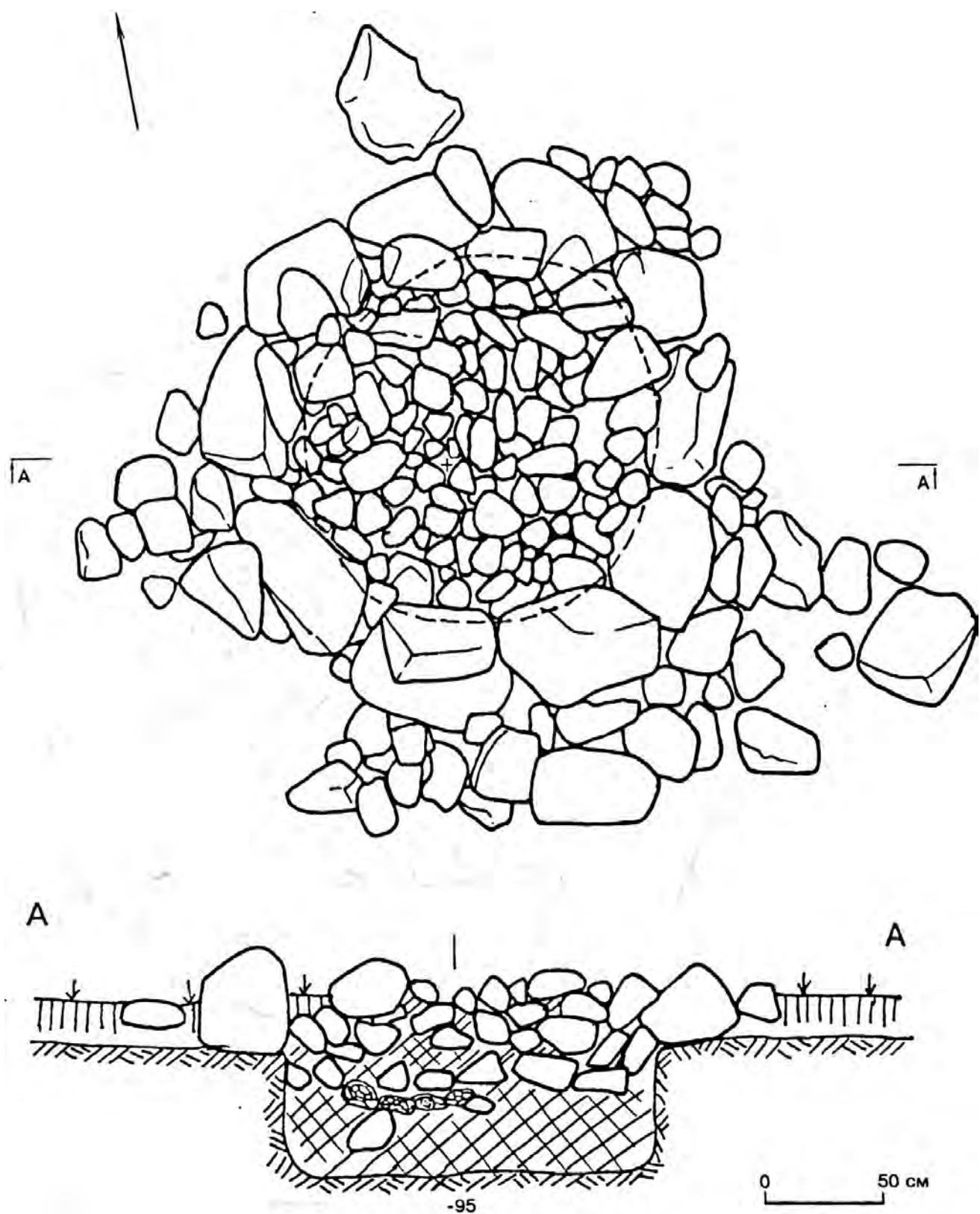

Рис.13 Холаш. Курган 1. План и разрез каменного сооружения.

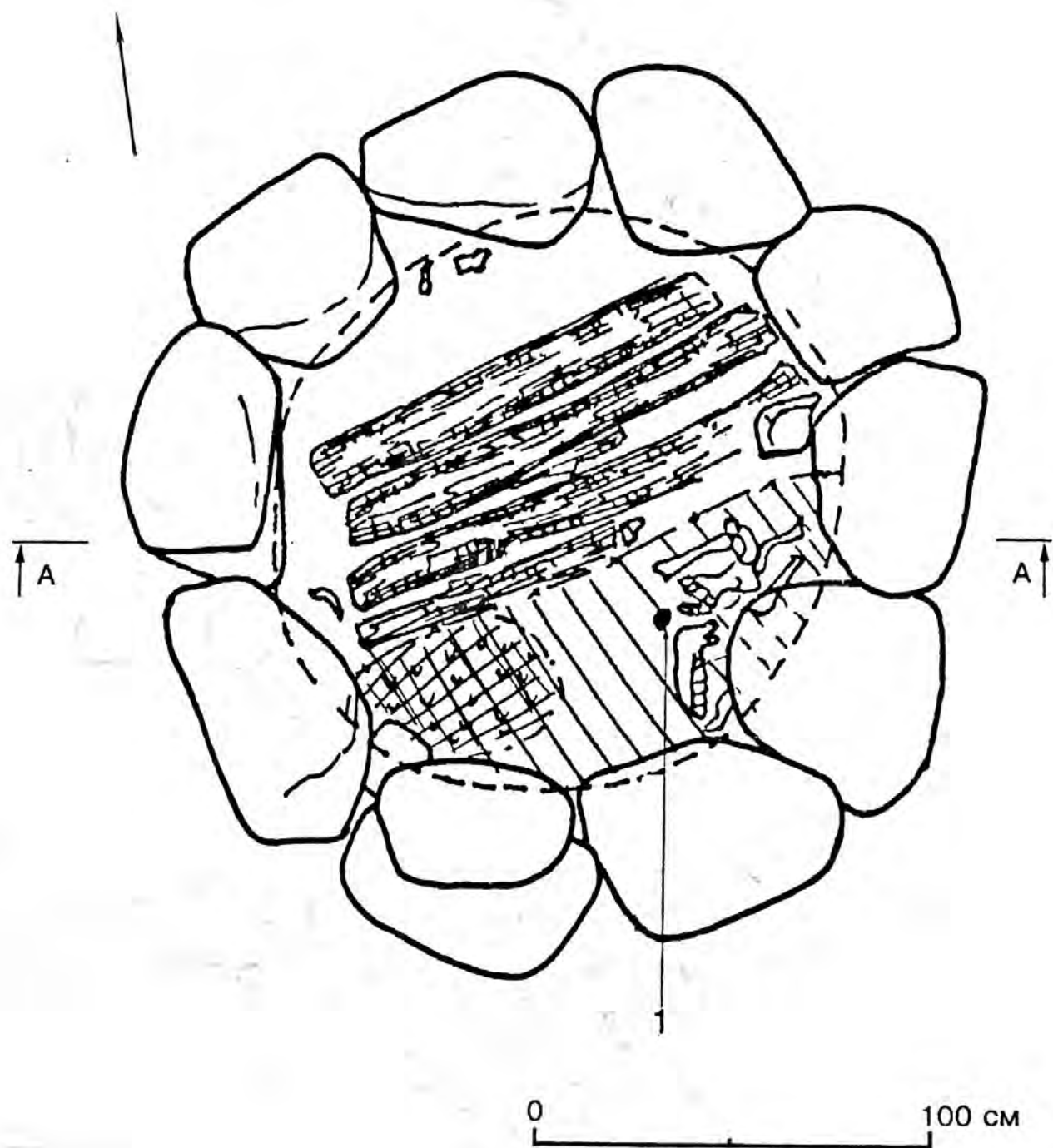

Рис.14 Холаш.Курган 1. Дно могильной ямы.

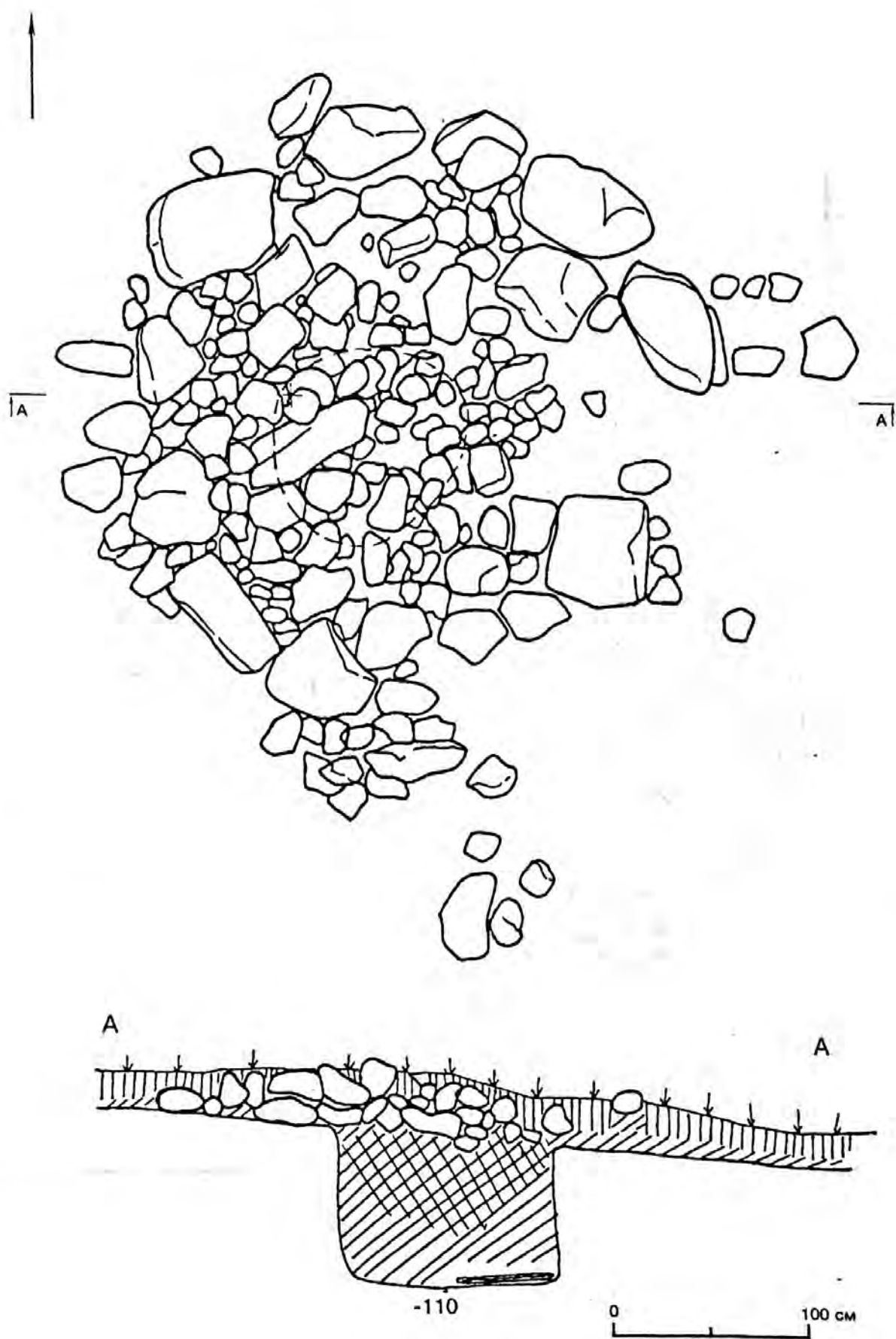

Рис.15 Холаш. Курган 2. План и разрез наземного сооружения.

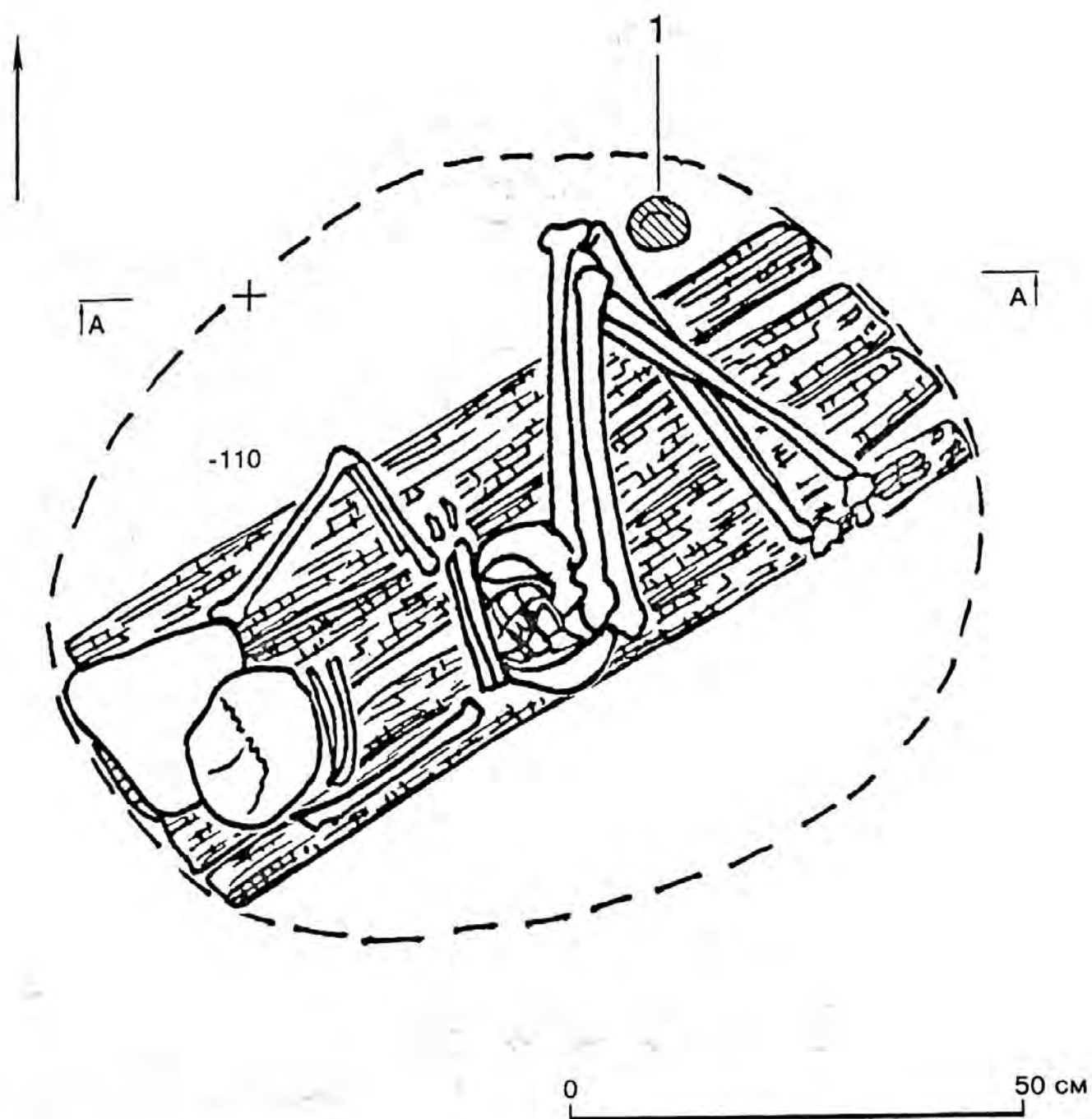

Рис.16 Холаш. Курган 2. Погребение в кургане.

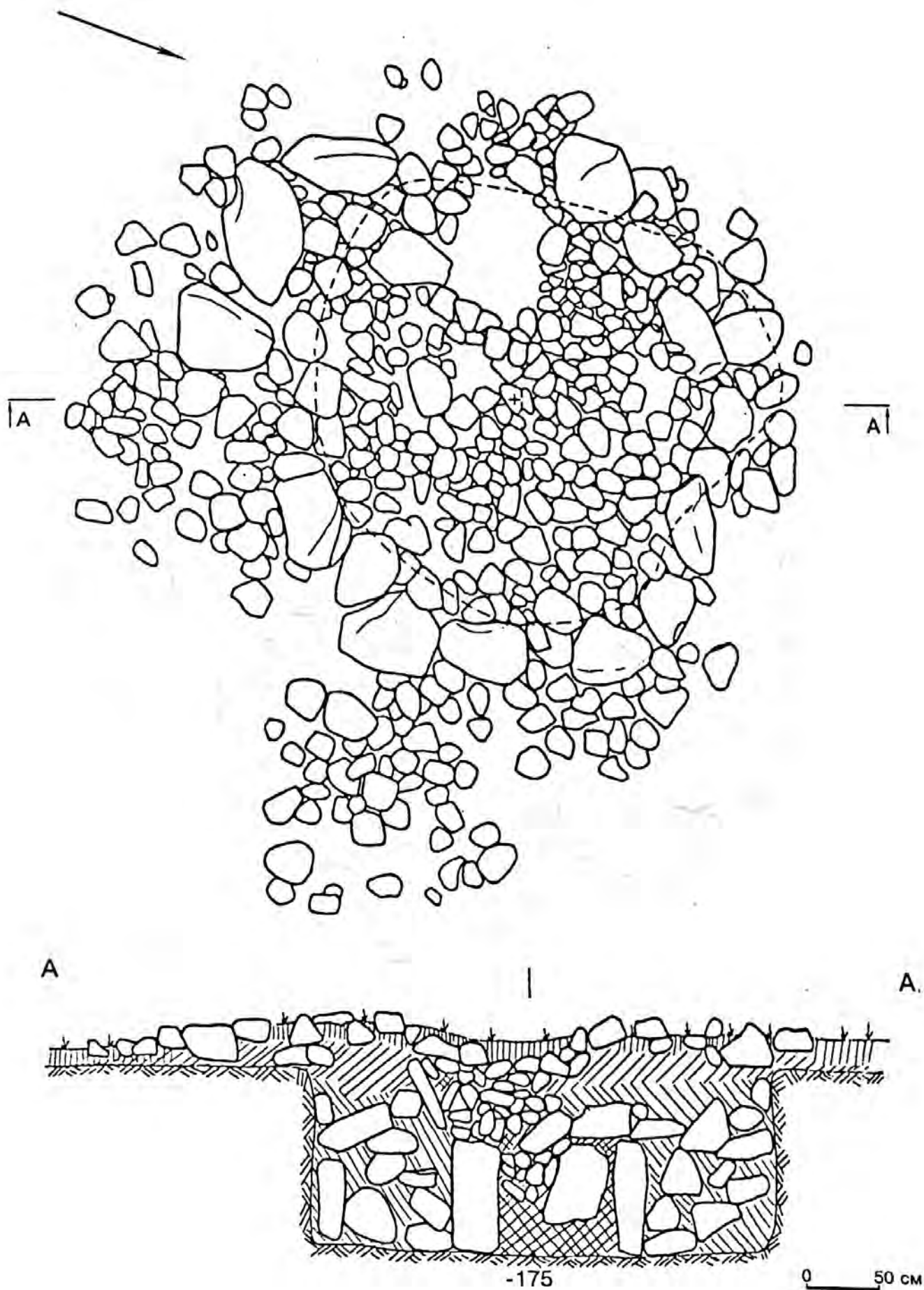

Рис.17 Холаш. Курган 83. План и разрез наземного сооружения.

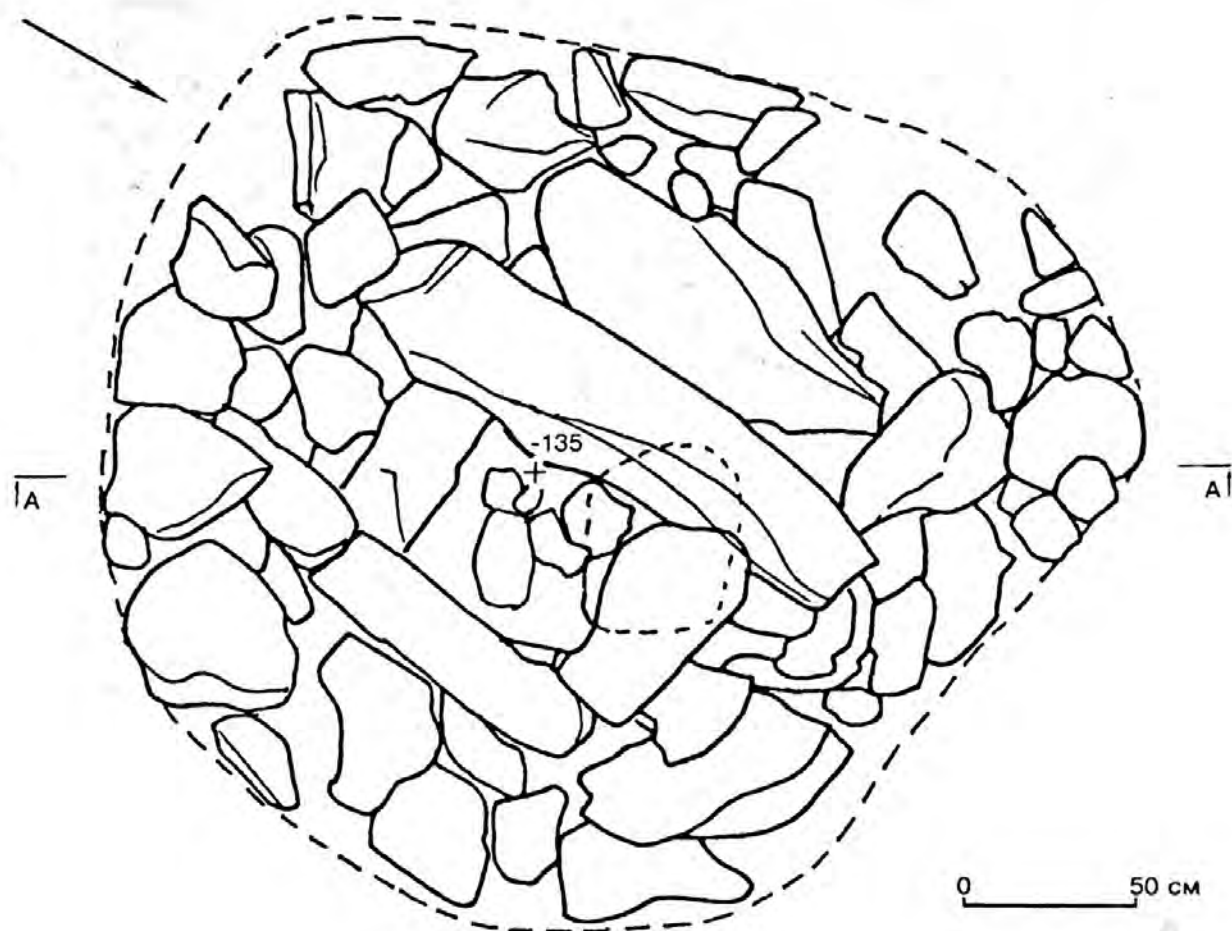

Рис.18 Холаш. Курган 83. План перекрытия погребальной камеры.

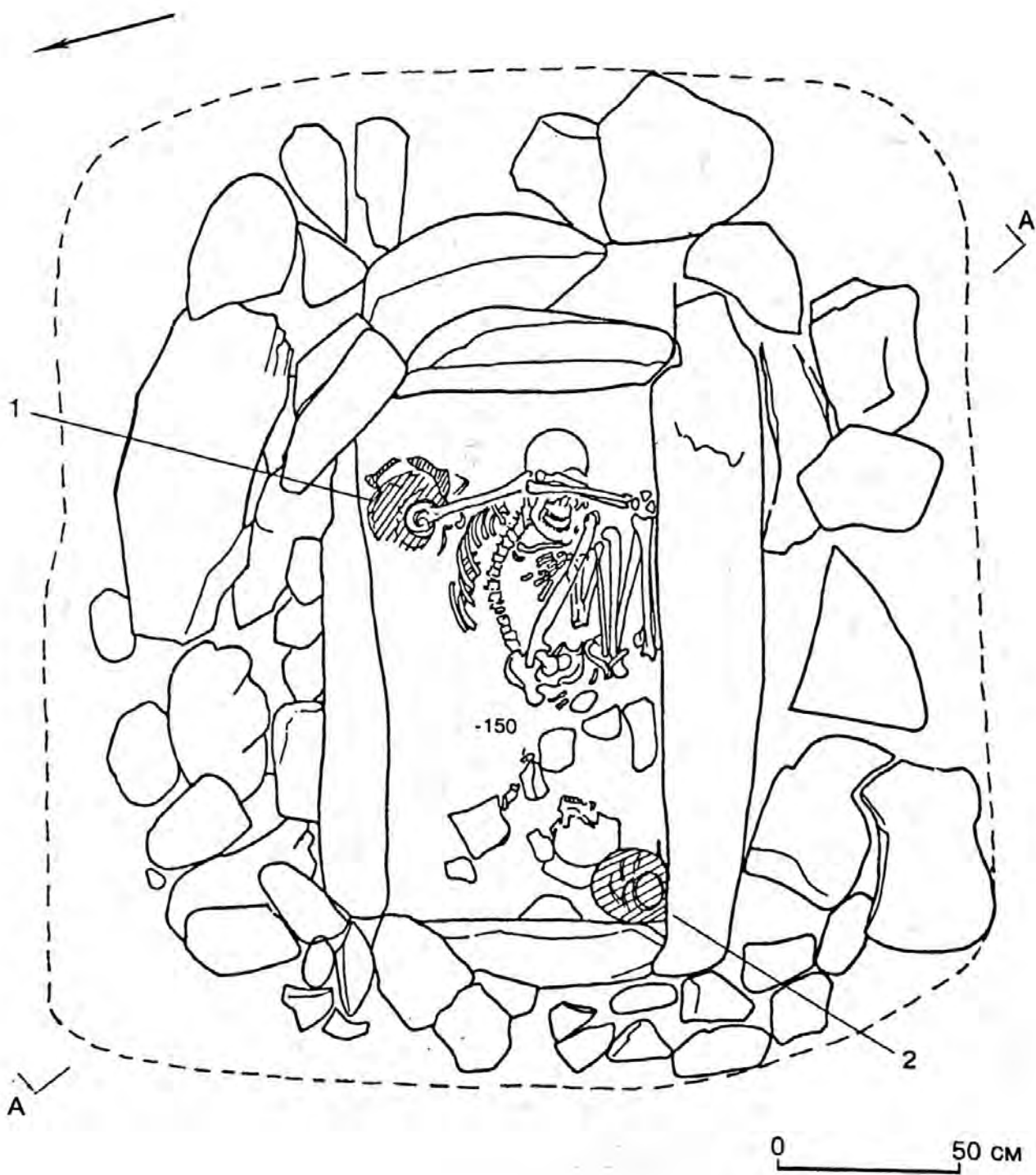

Рис.19 Холаш. Курган 83. Погребение 1 (верхний ярус).

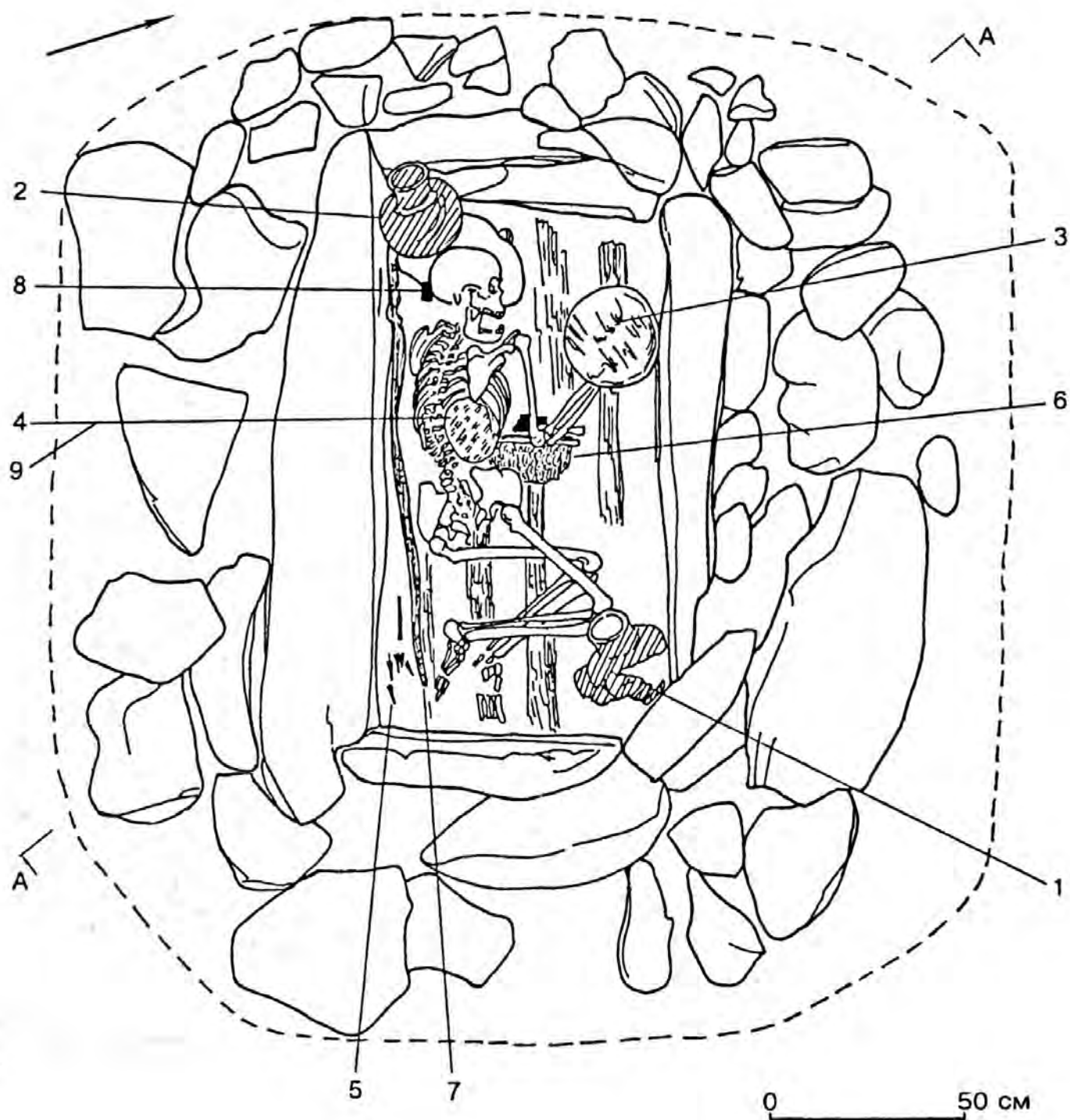

Рис.20 Холаш. Курган 83. Погребение 2 (нижний ярус).

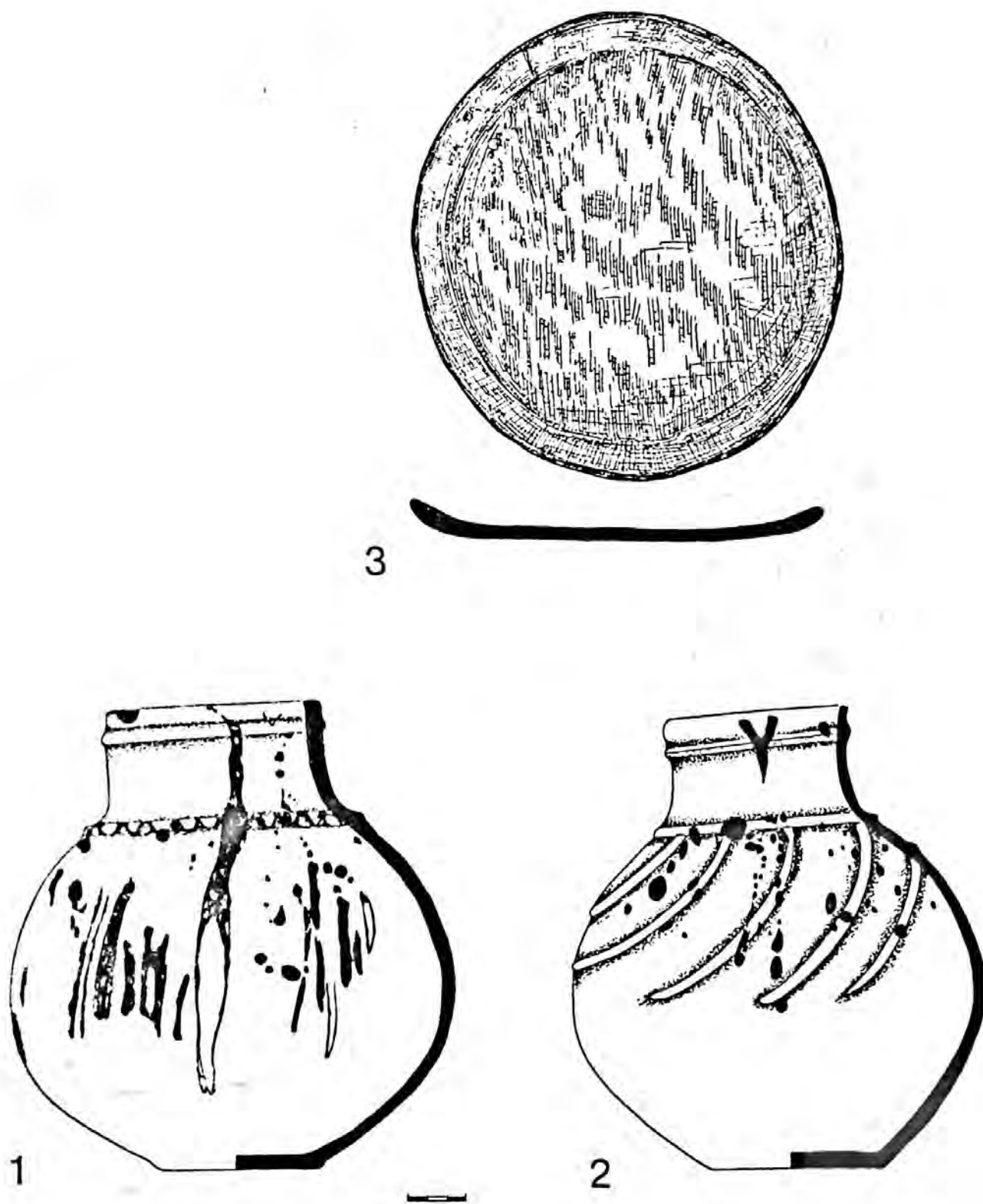

Рис.21 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.

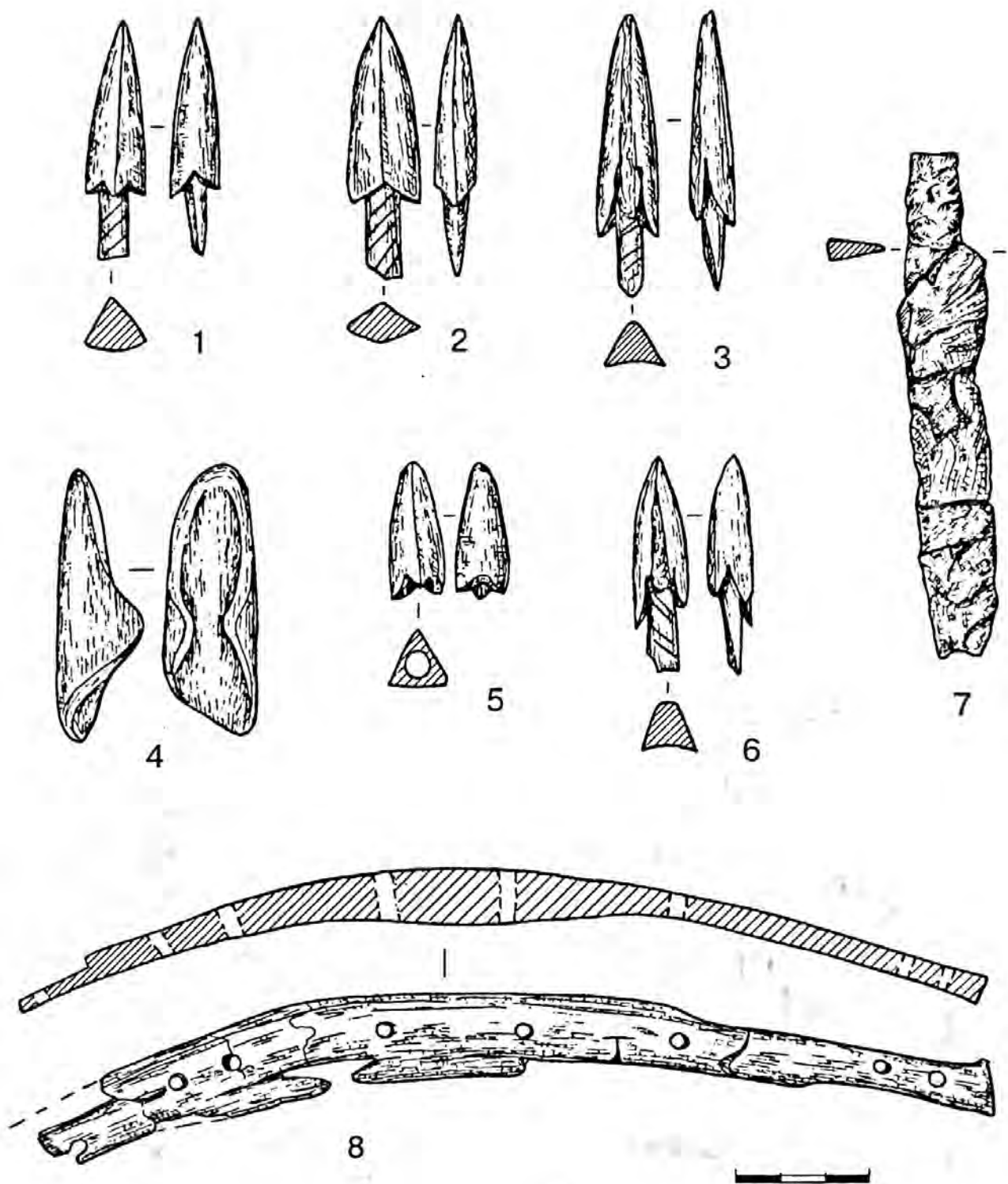

Рис.22 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.

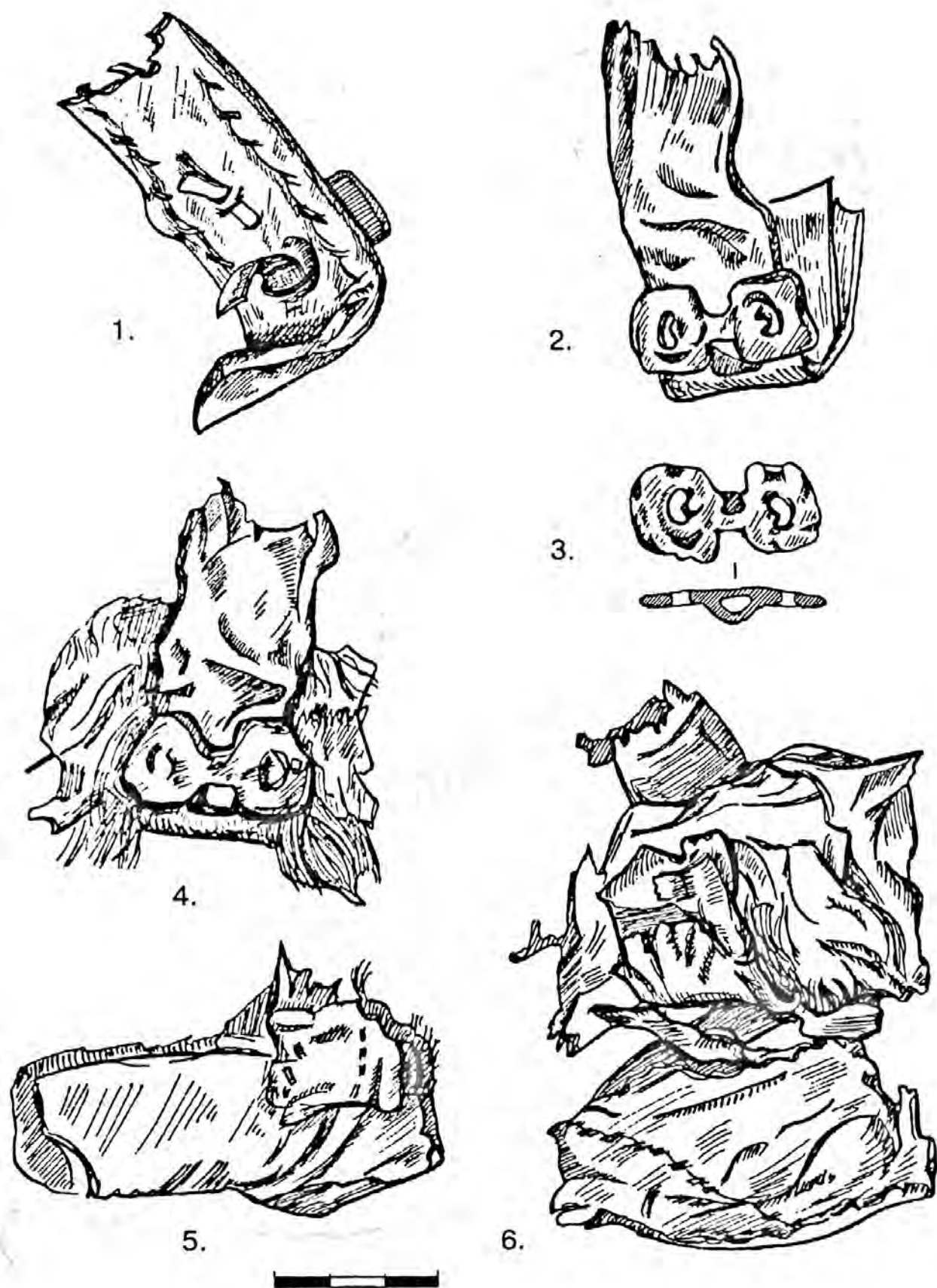
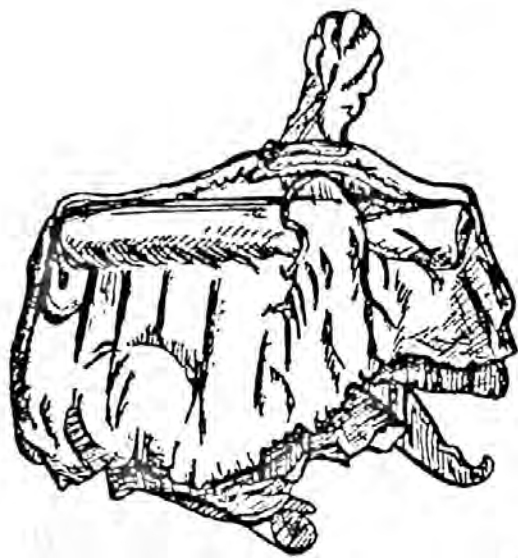
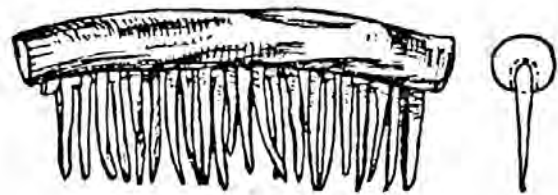

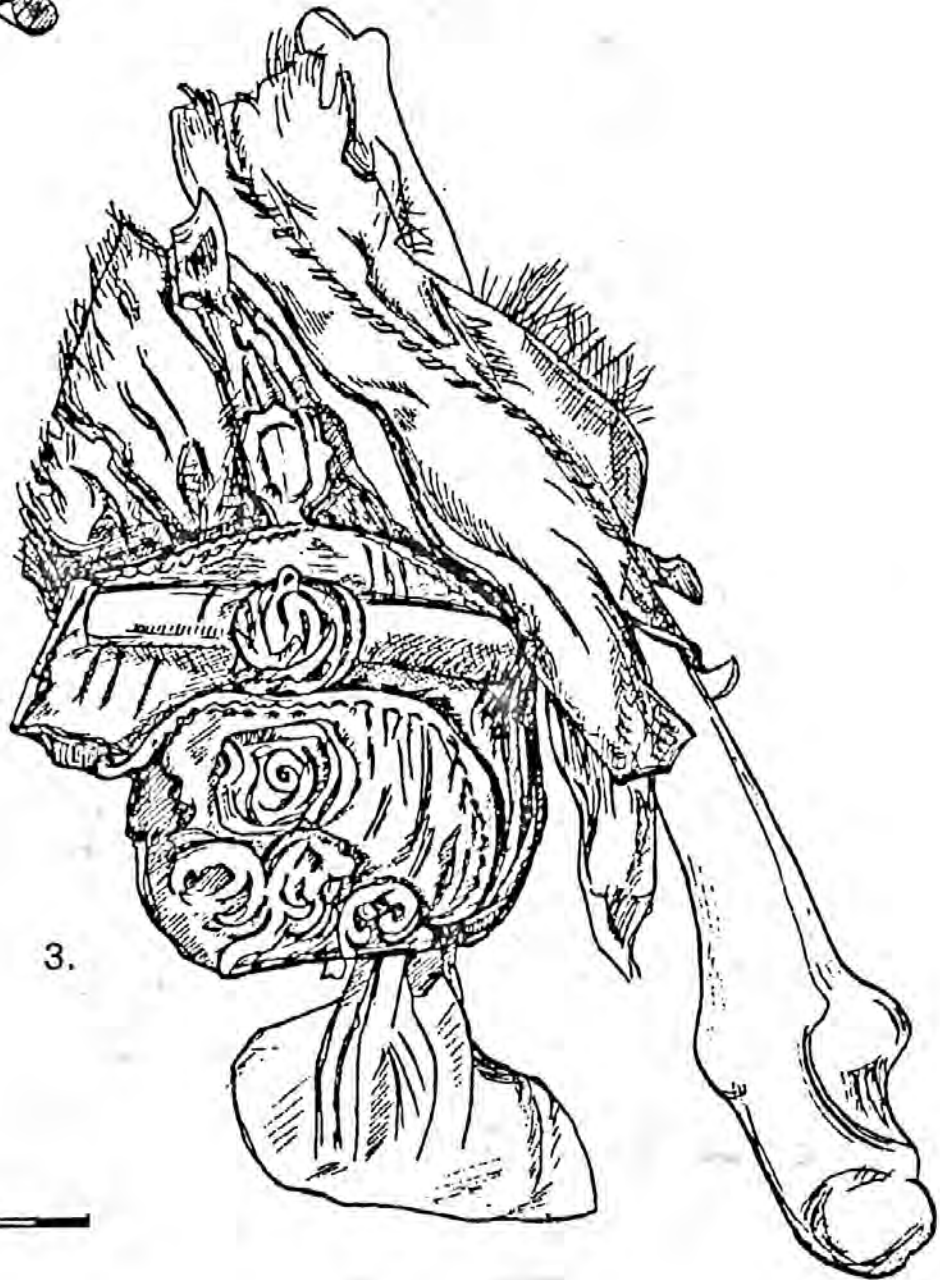
Рис.23 Холаш. Курган 83. Погребальный инвентарь.

1.

2.

3.

Рис.24 Холаш Курган 83. Погребальный инвентарь.

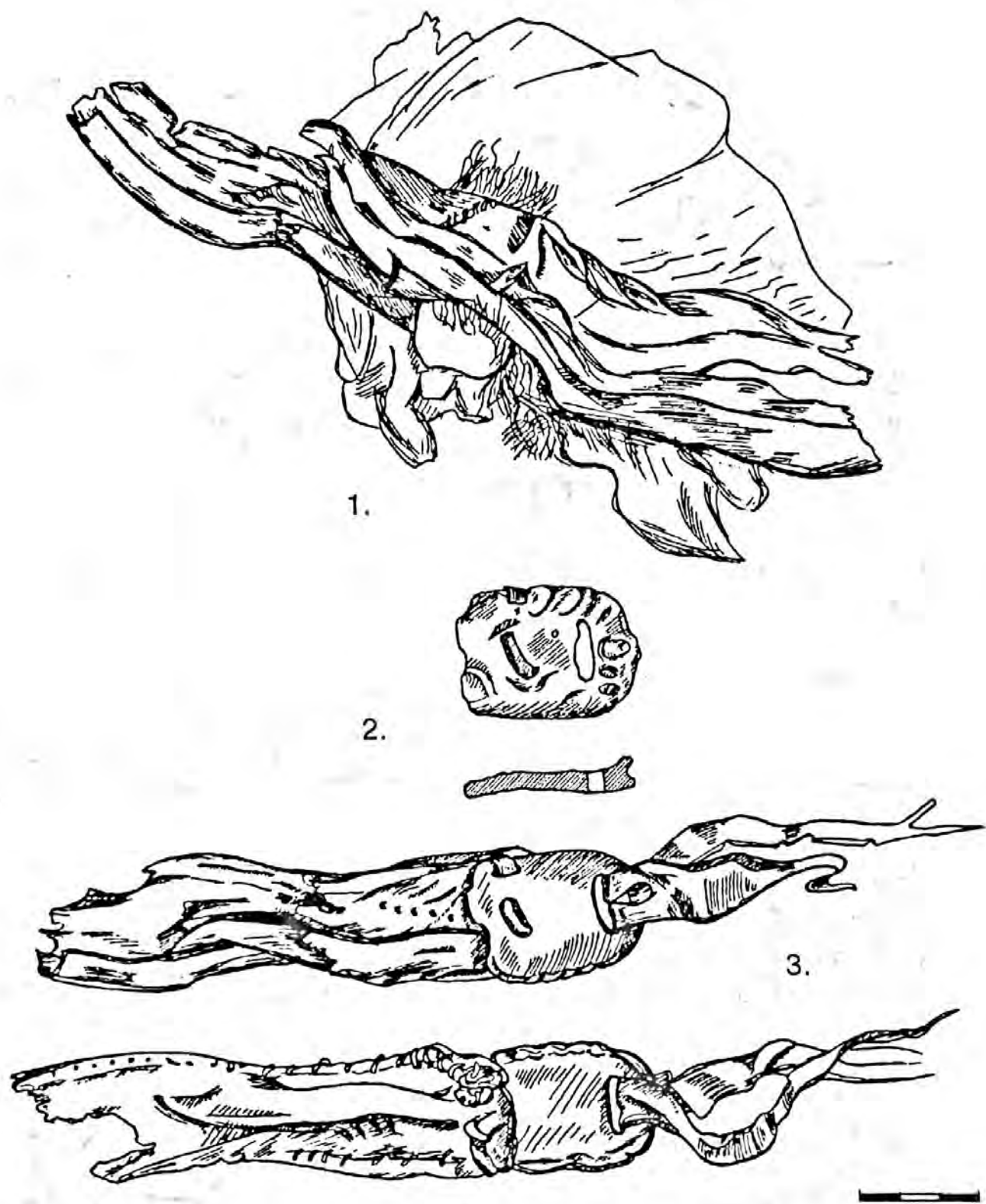

Рис.25 Холаш. Курган 83.Погребальный инвентарь.

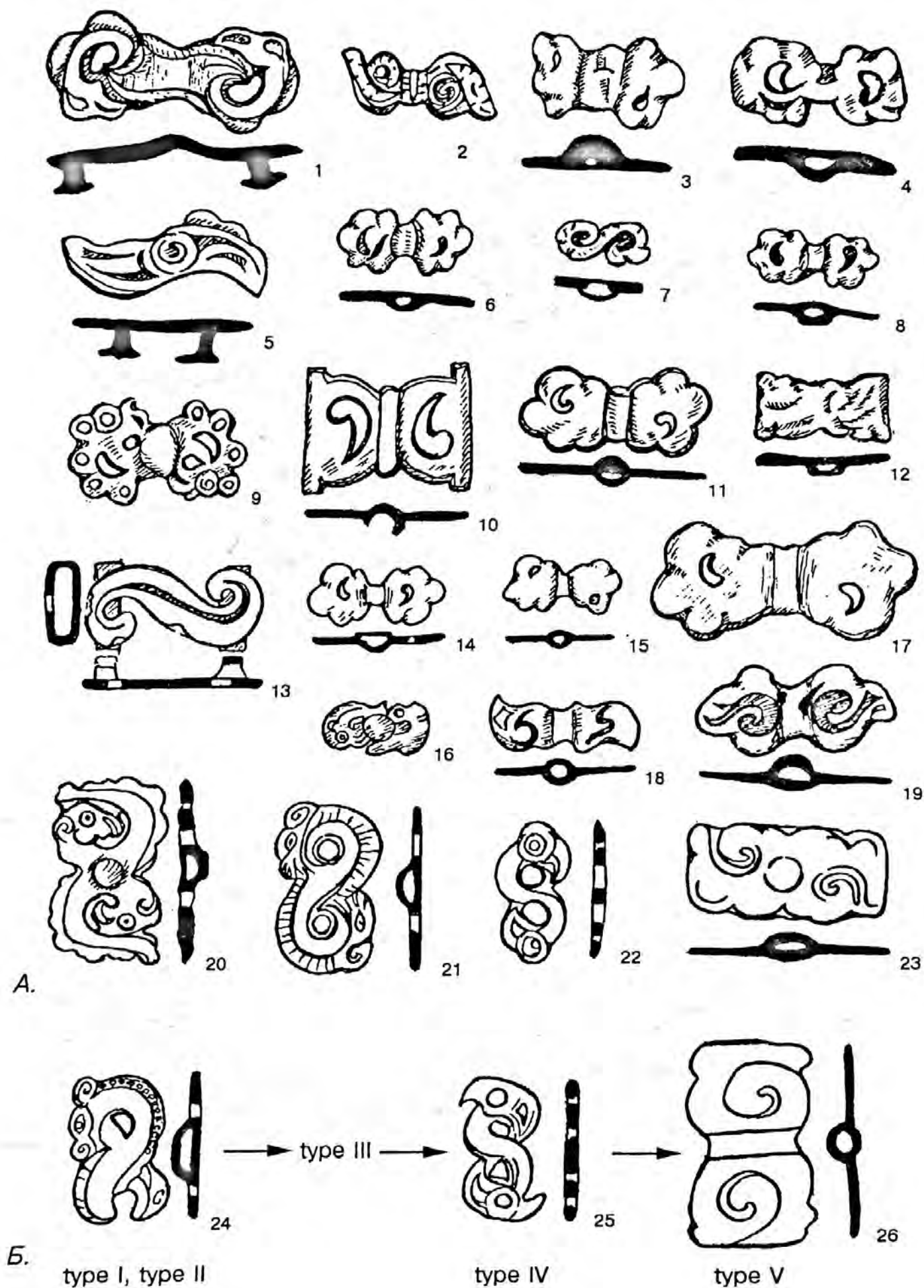

Рис.26 “Бабочковидные” поясные пряжки из Тувы и сопредельных территорий.

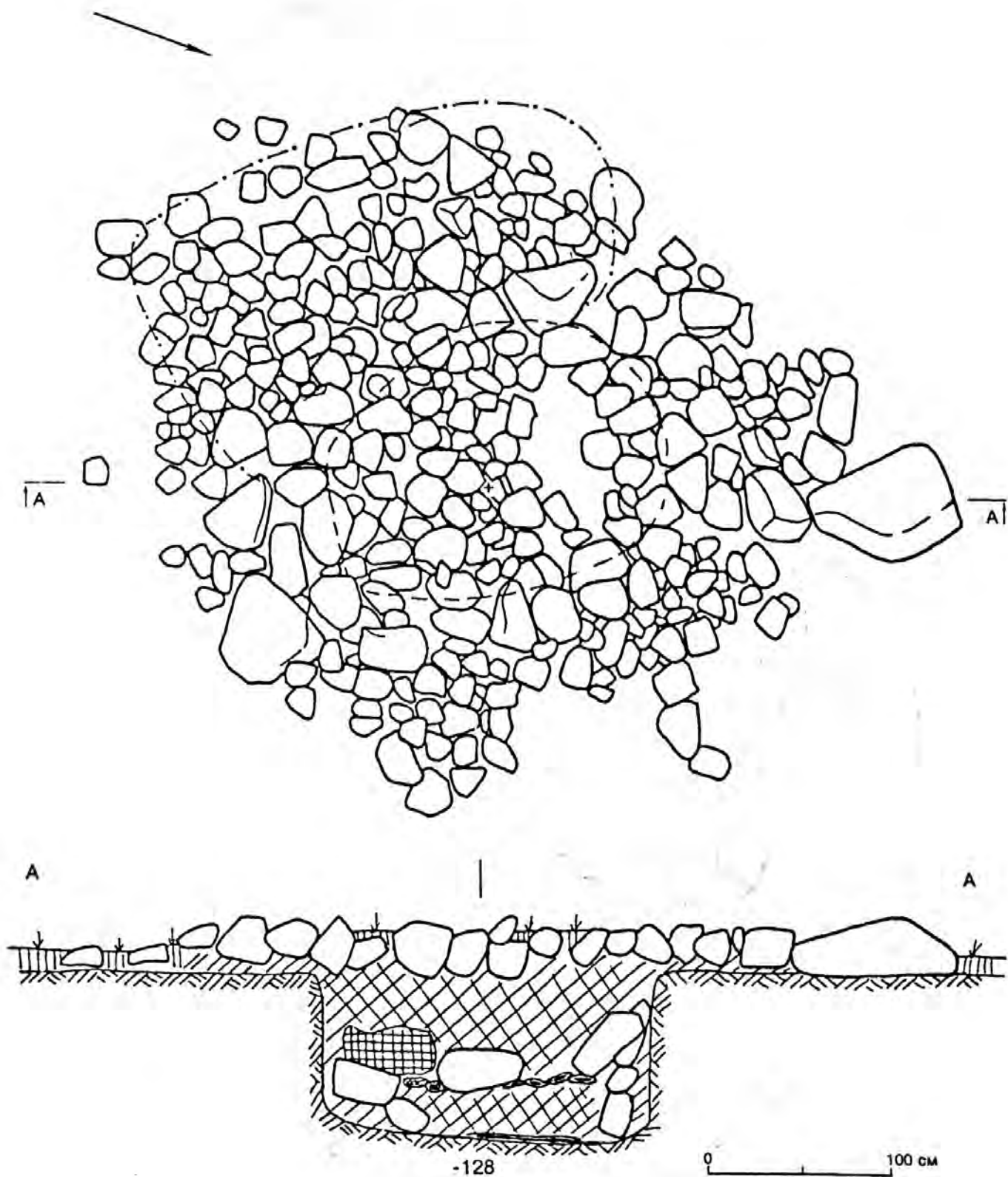

Рис.27 Холаш. Курган 84. План и разрез наземного сооружения и могилы.

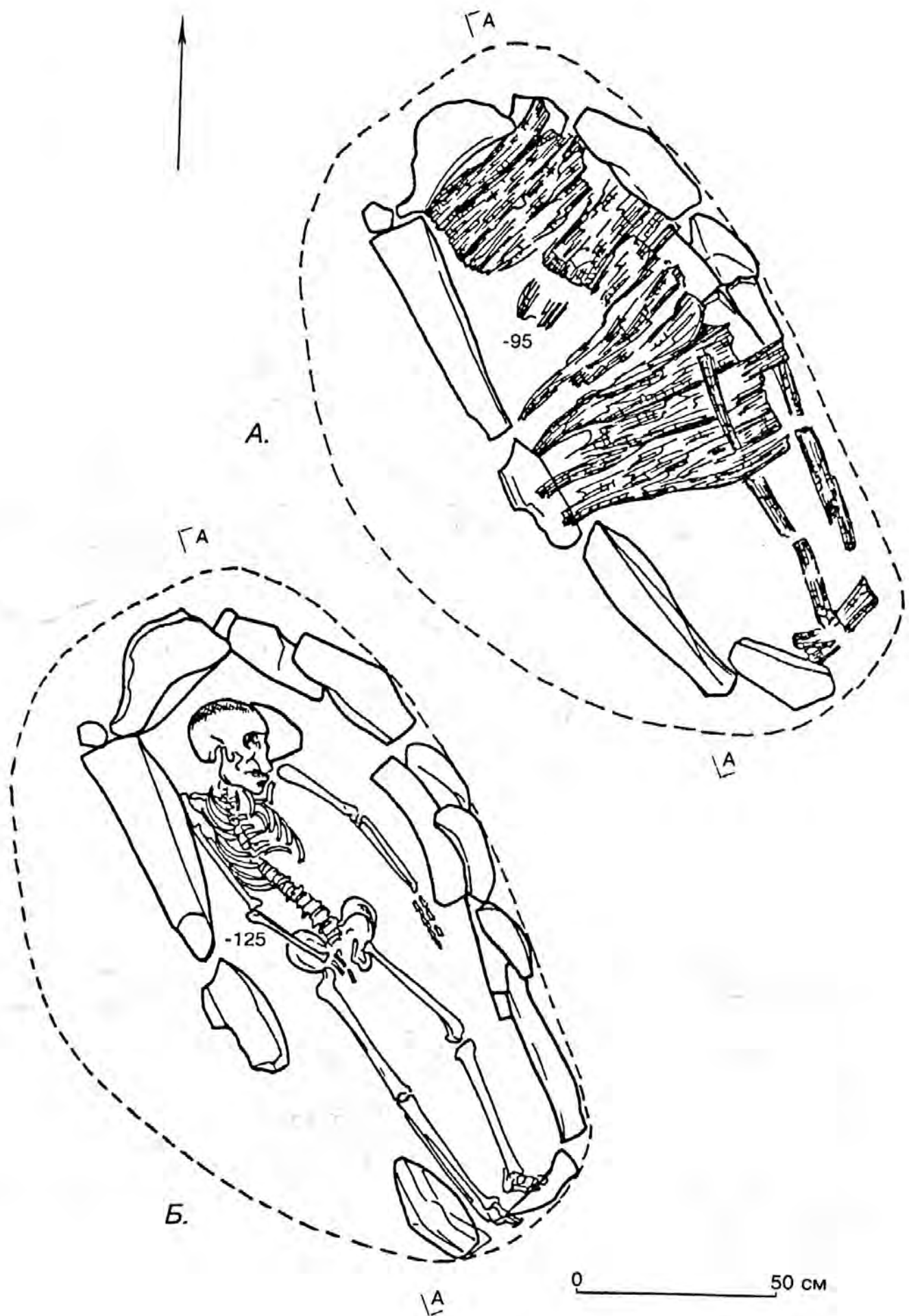

Рис.28 Холаш. Курган 84.
 А - план перекрытия могилы, Б - план погребения.

Рис.29 Холаш. Курган 84. Череп погребенного с полоской шелковой ткани на челюсти.

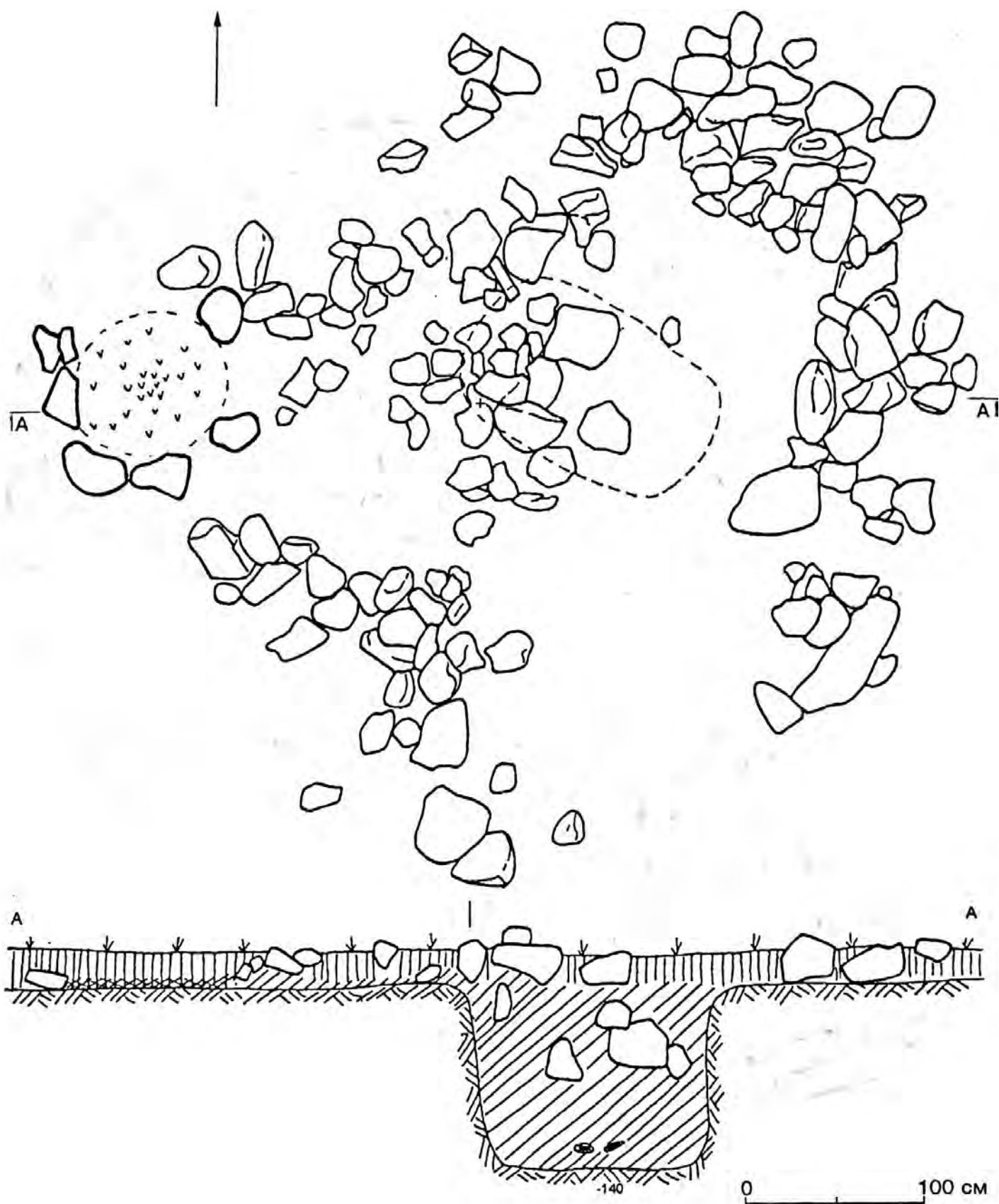

Рис.30. Холаш. Курган 90. План и разрез наземного сооружения.

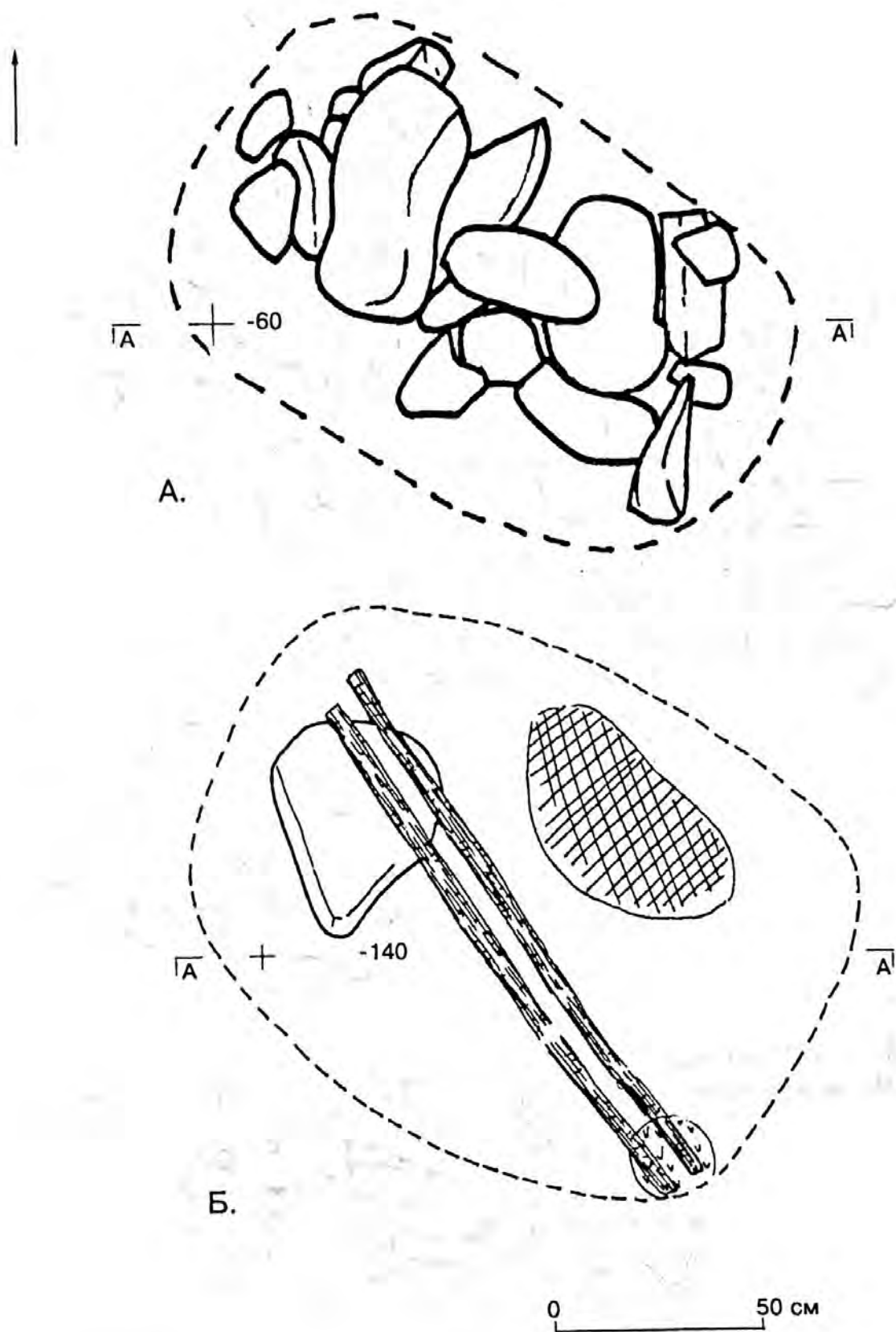

Рис.31 Холаш. Курган 90.
 А - заполнение могильной ямы; Б - дно могильной ямы.

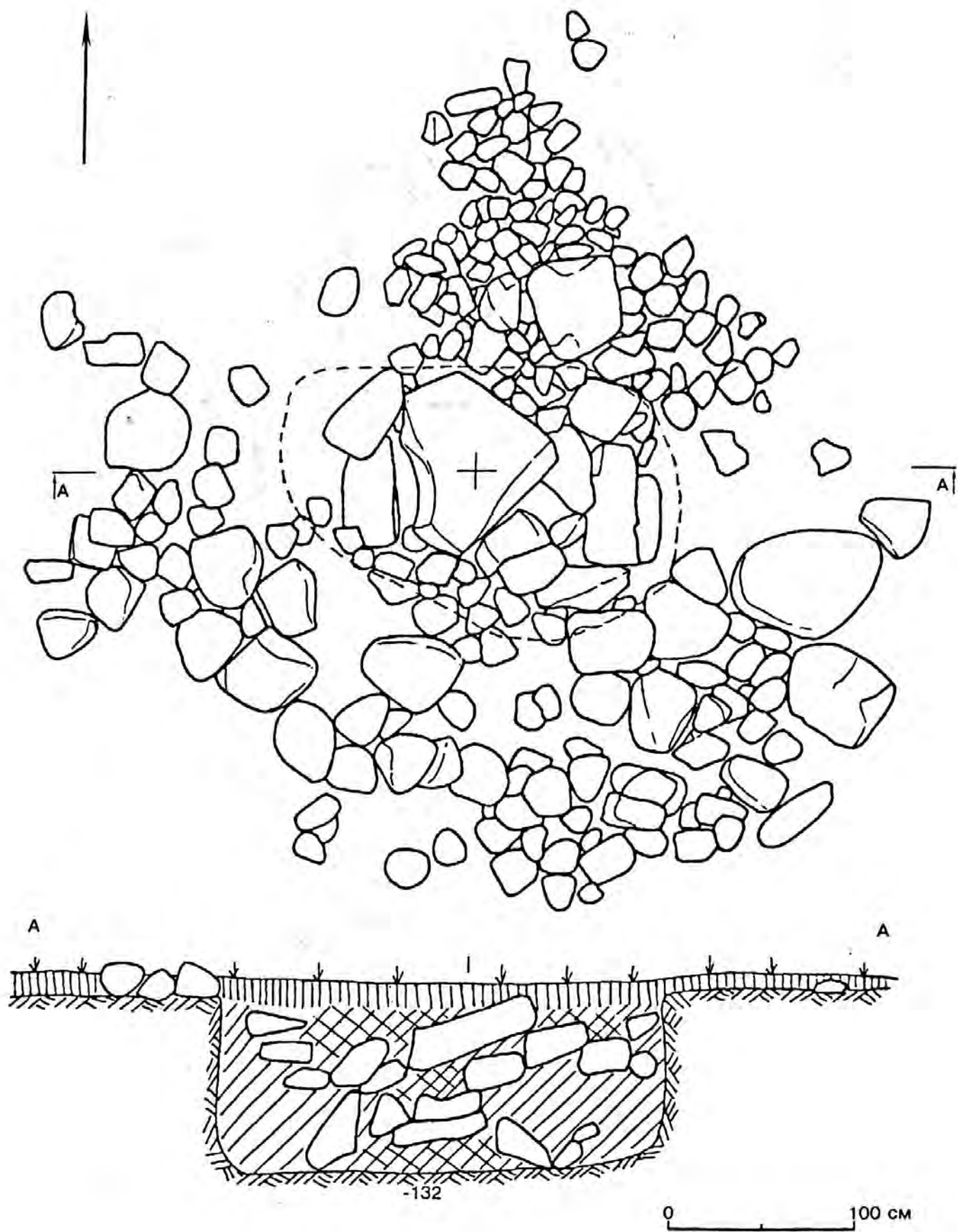

Рис.32 Холаш. Курган 93. План и разрез каменного сооружения.

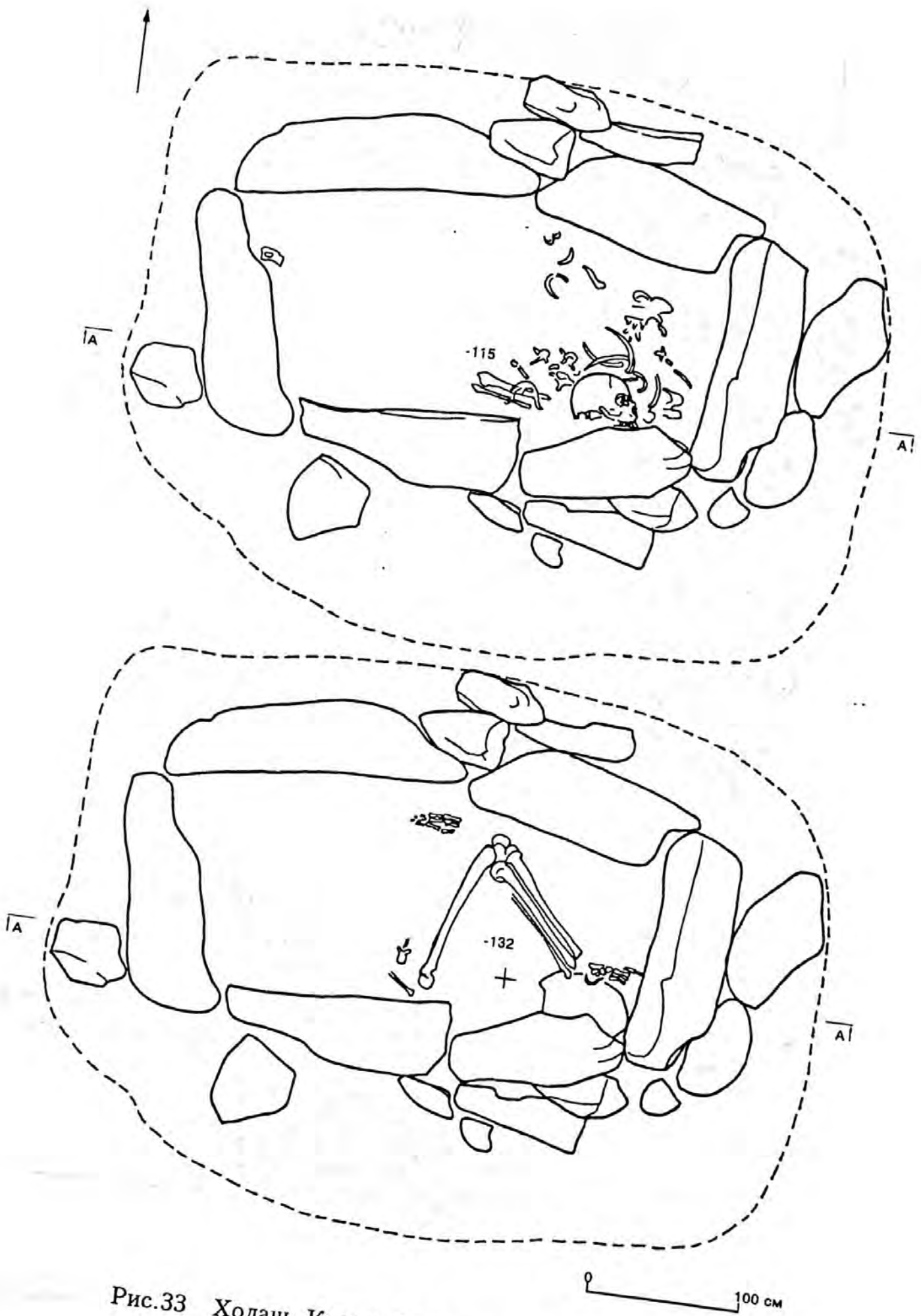

Рис.33 Холаш. Курган 93. План каменного ящика и остатков разрушенного костяка.

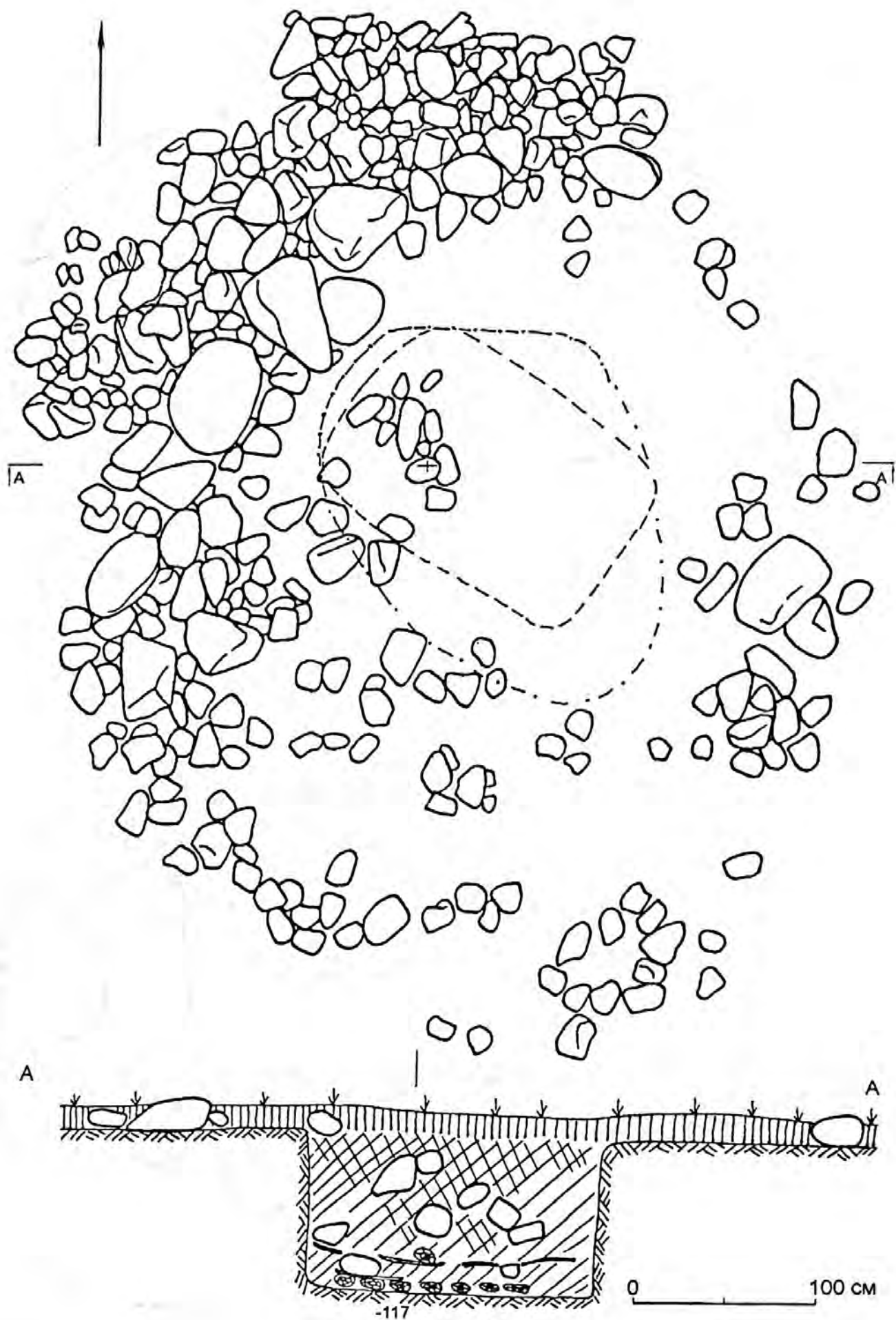

Рис.34 Холаш. Курган 94. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.

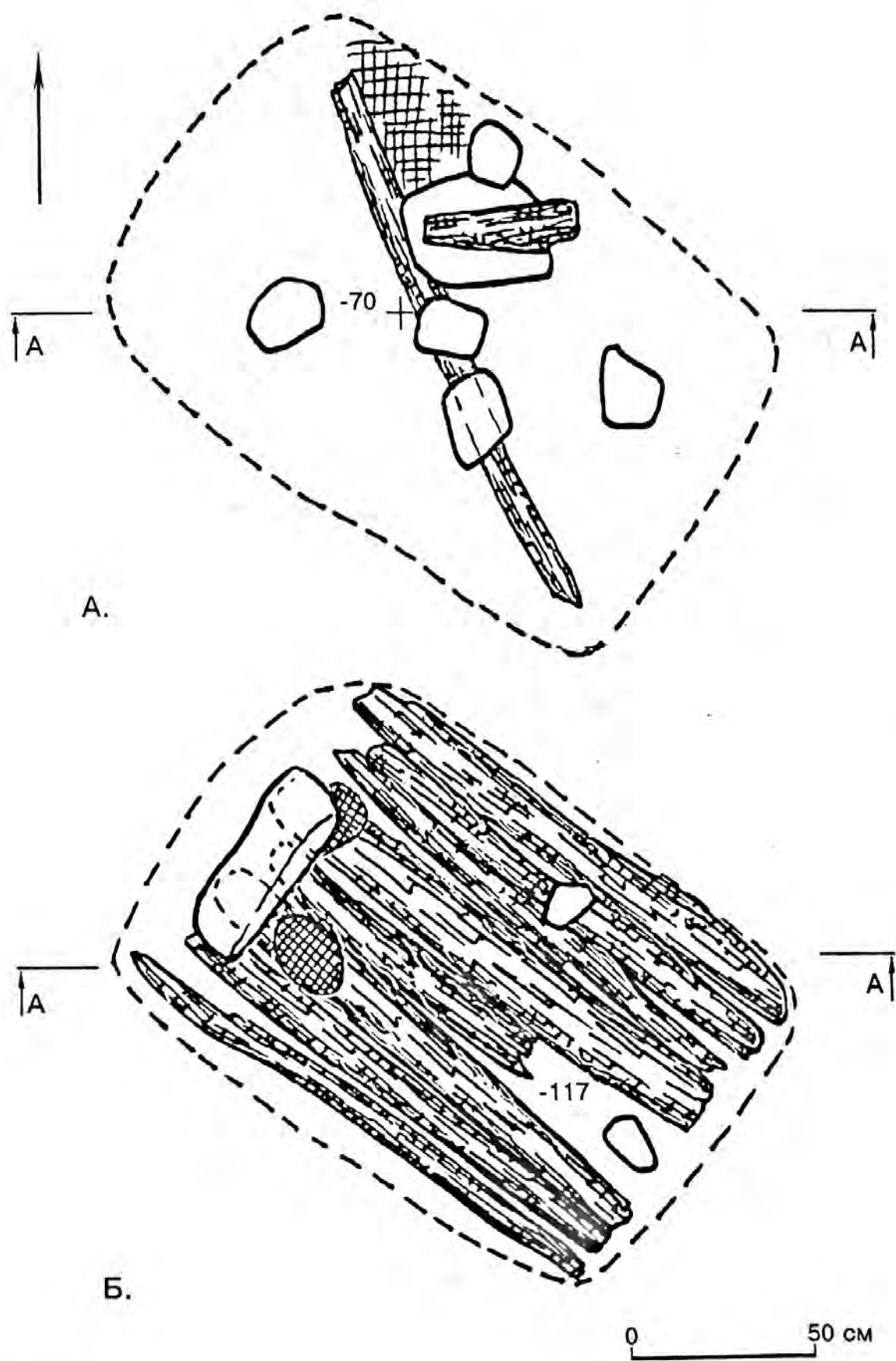

Рис.35 Холаш. Курган 94.
 А - остатки перекрытия могилы; Б - дно могильной ямы.

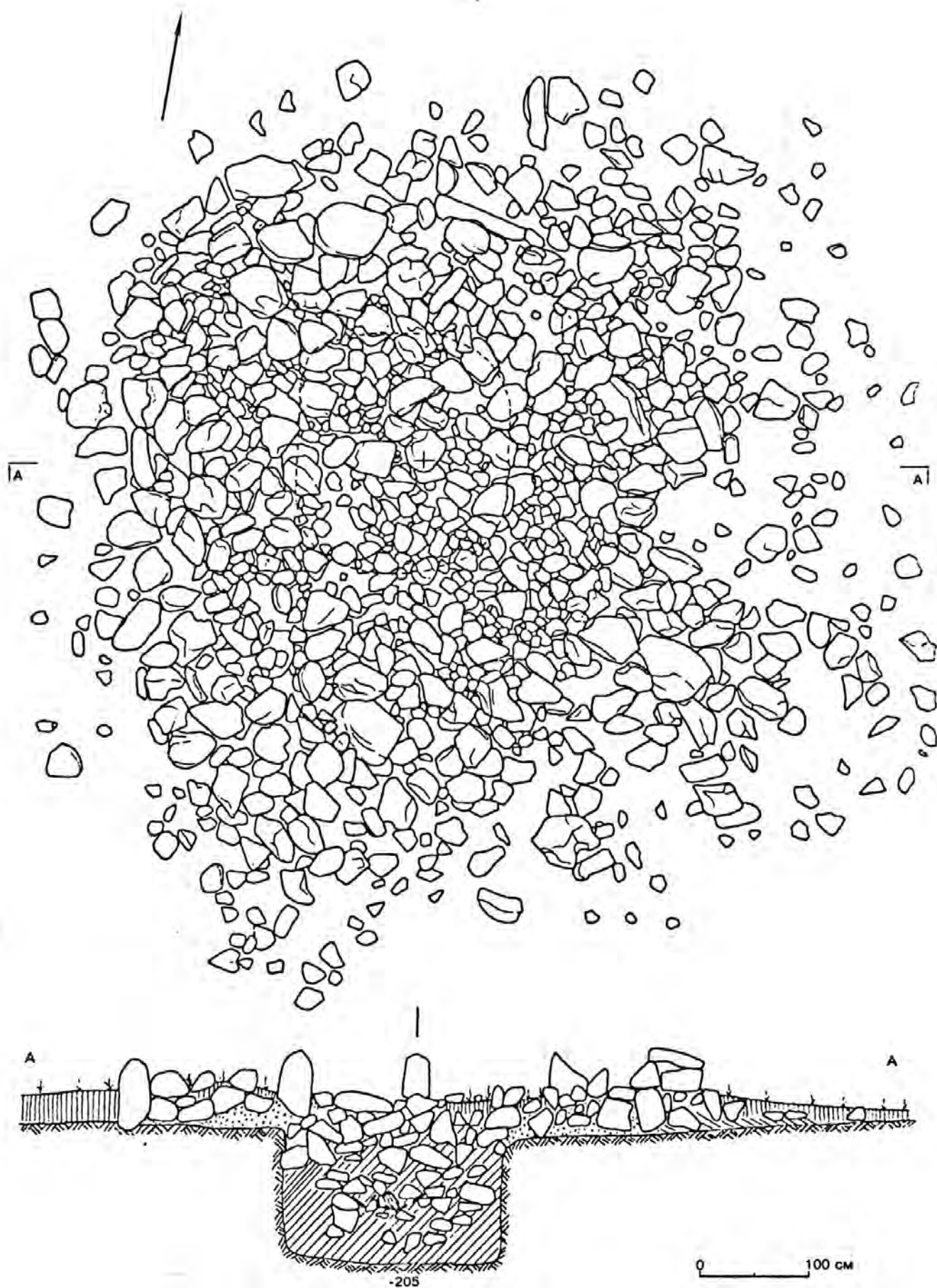

Рис.36 Холаш. Курган 103. План каменного сооружения и разрез могильной ямы.

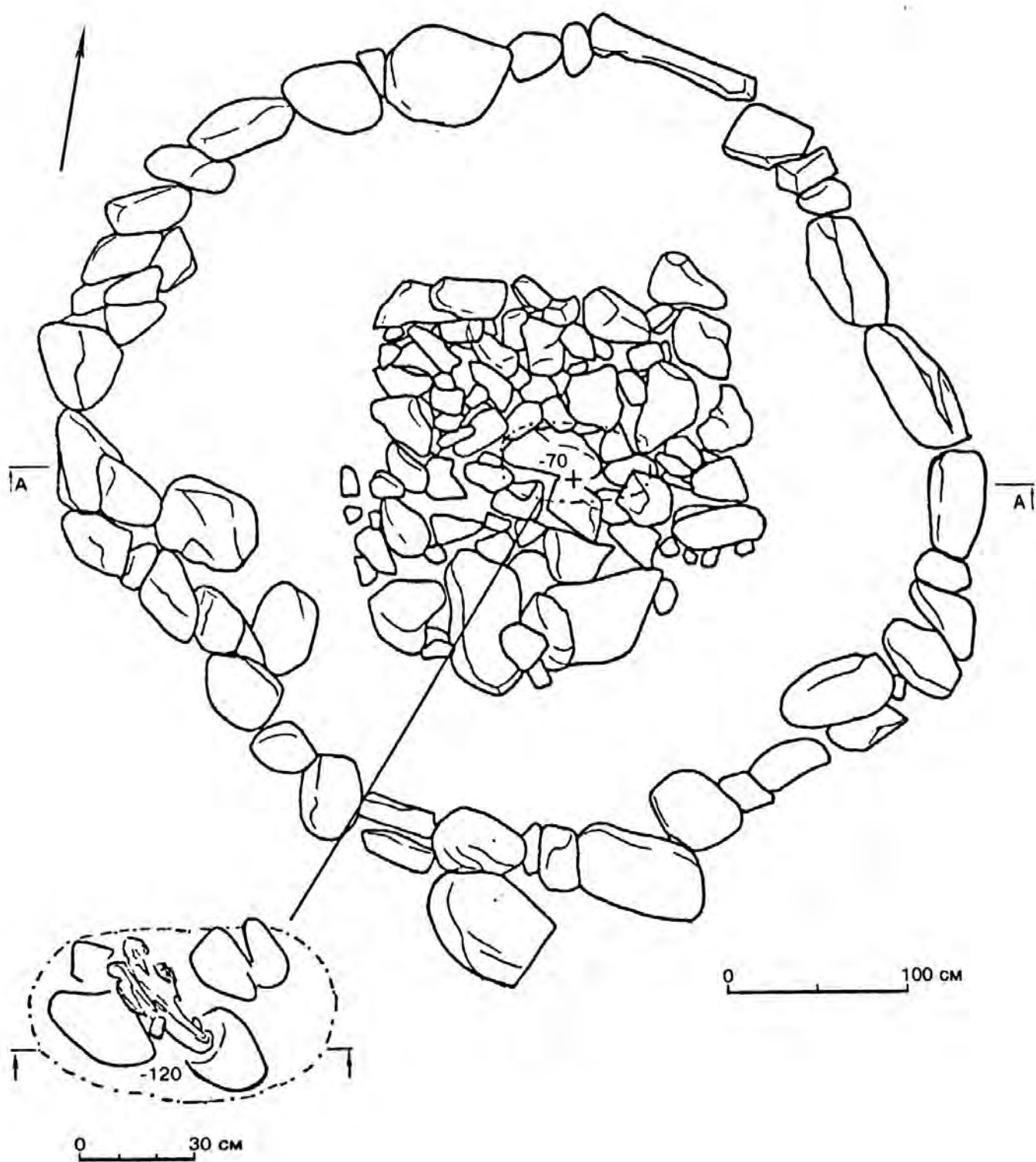

Рис.37 Холаш. Курган 103. План сооружения после разборки.
В заполнении могилы череп коня.

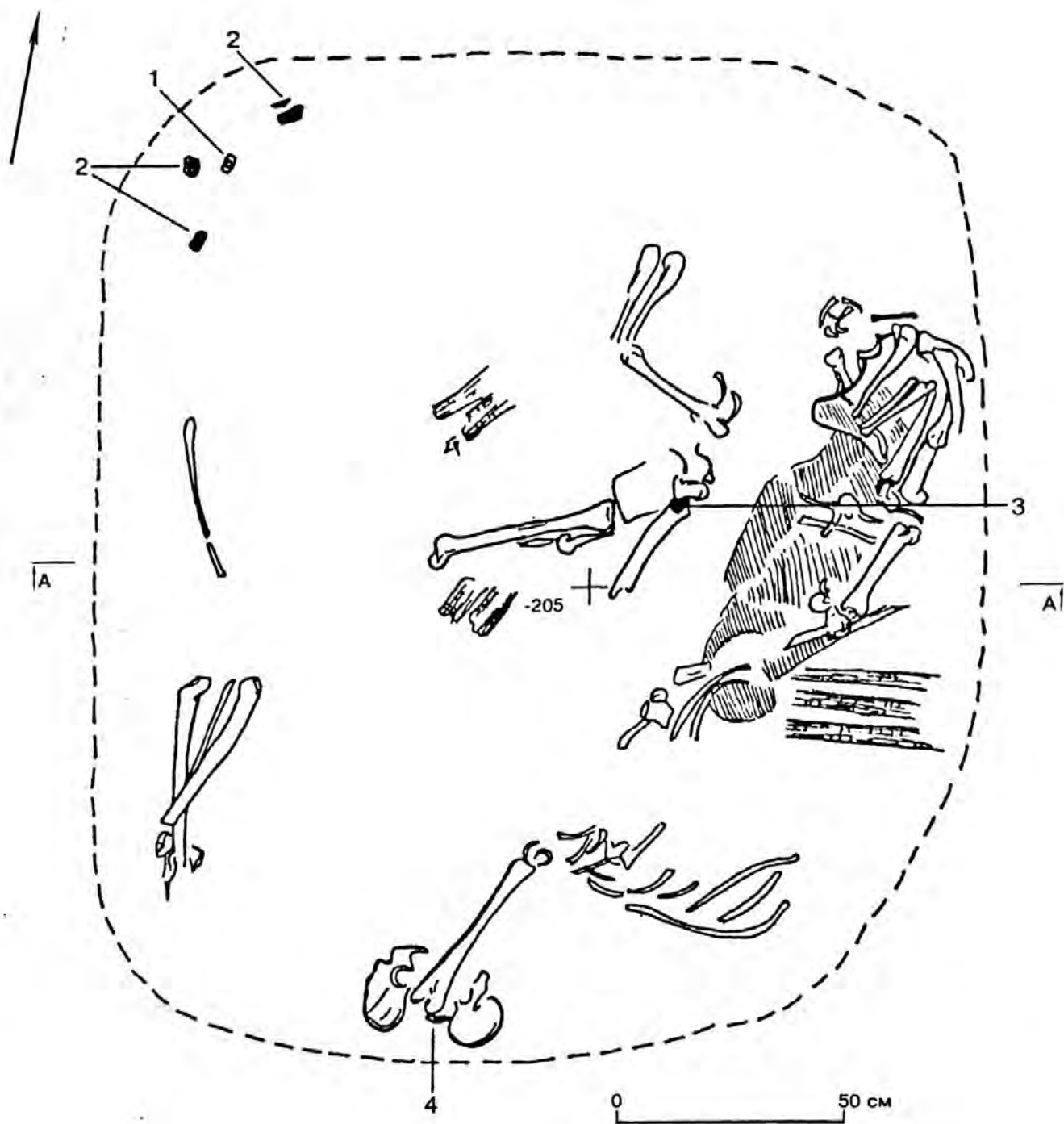

Рис.38 Холаш Курган 103. Дно могильной ямы.

Рис.39 Холаш. Курган 103. Вещи из могилы.

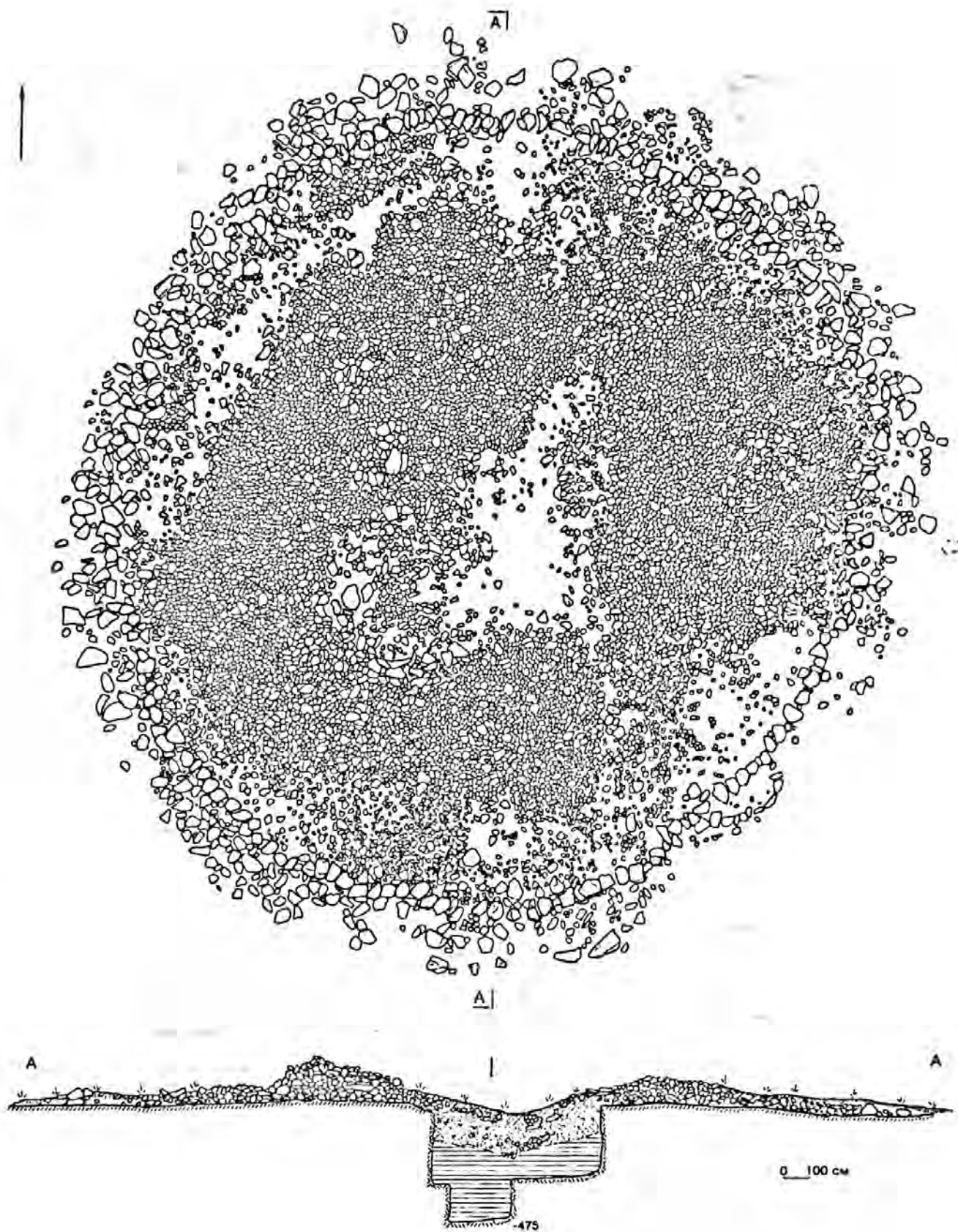

Рис.40 Холаш. Большой курган. План наземного сооружения и разрез .

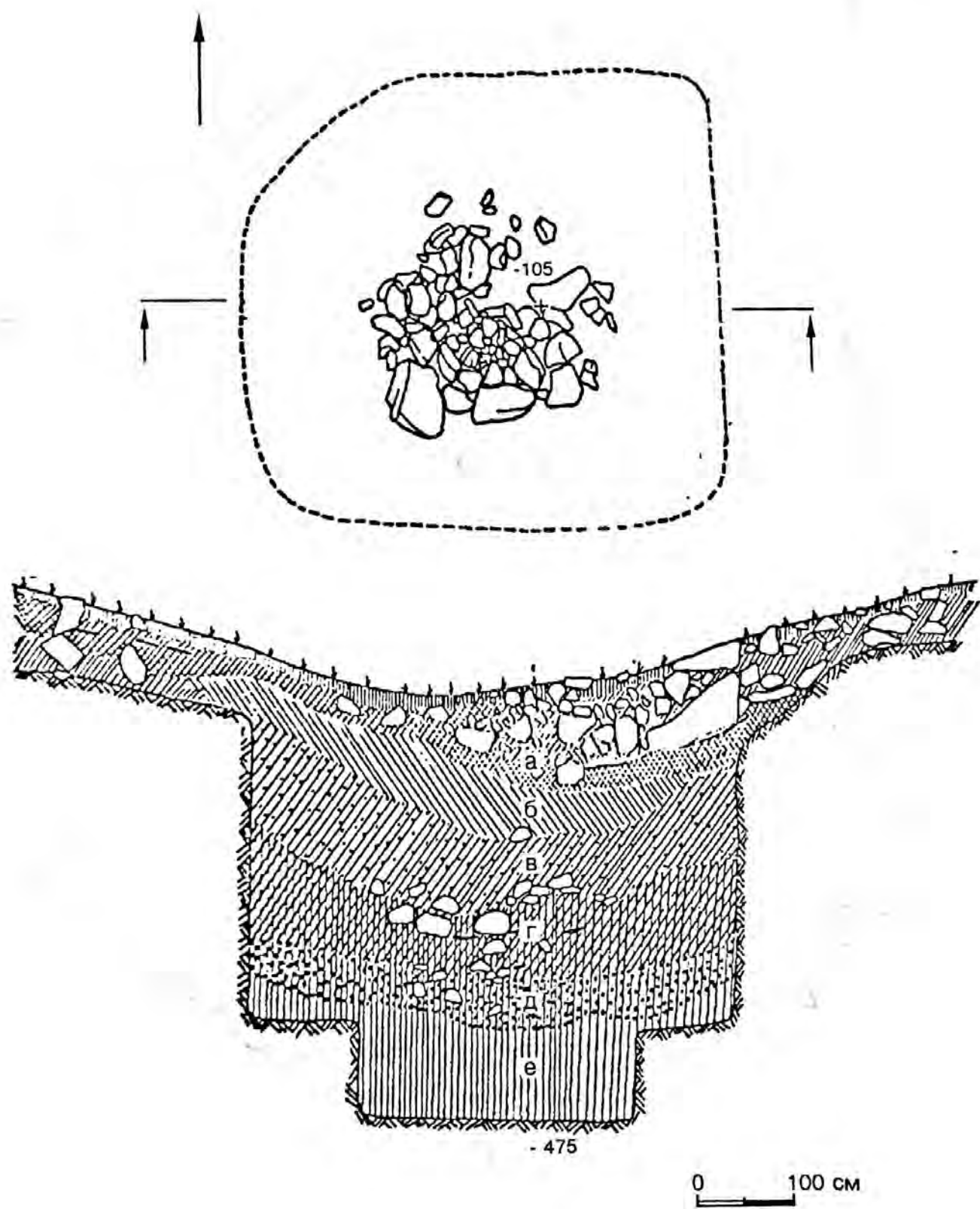

Рис.41. Холаш. Большой курган. Разрез могильной ямы.

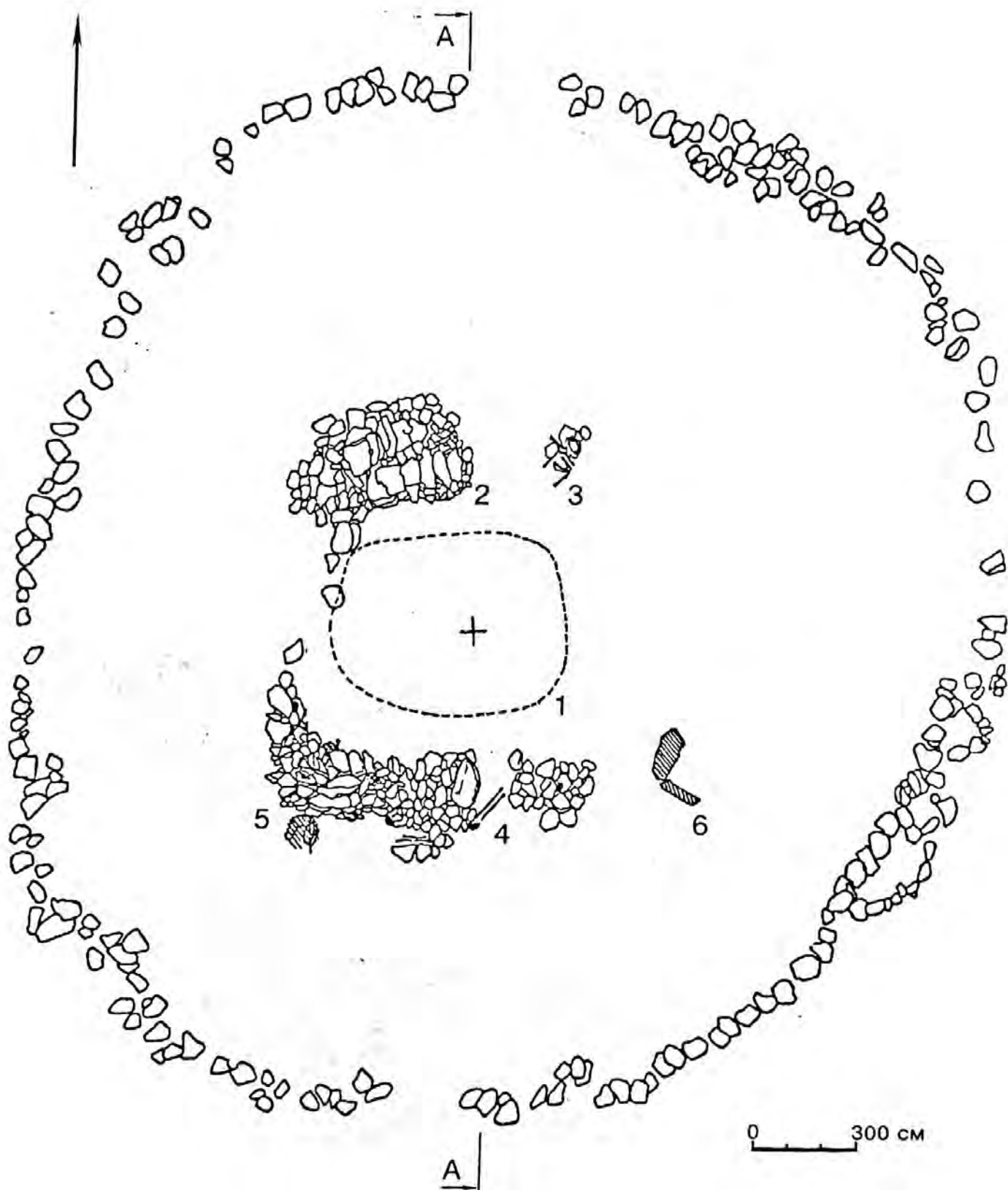

Рис.42 Холаш. Большой курган после снятия каменного покрытия.

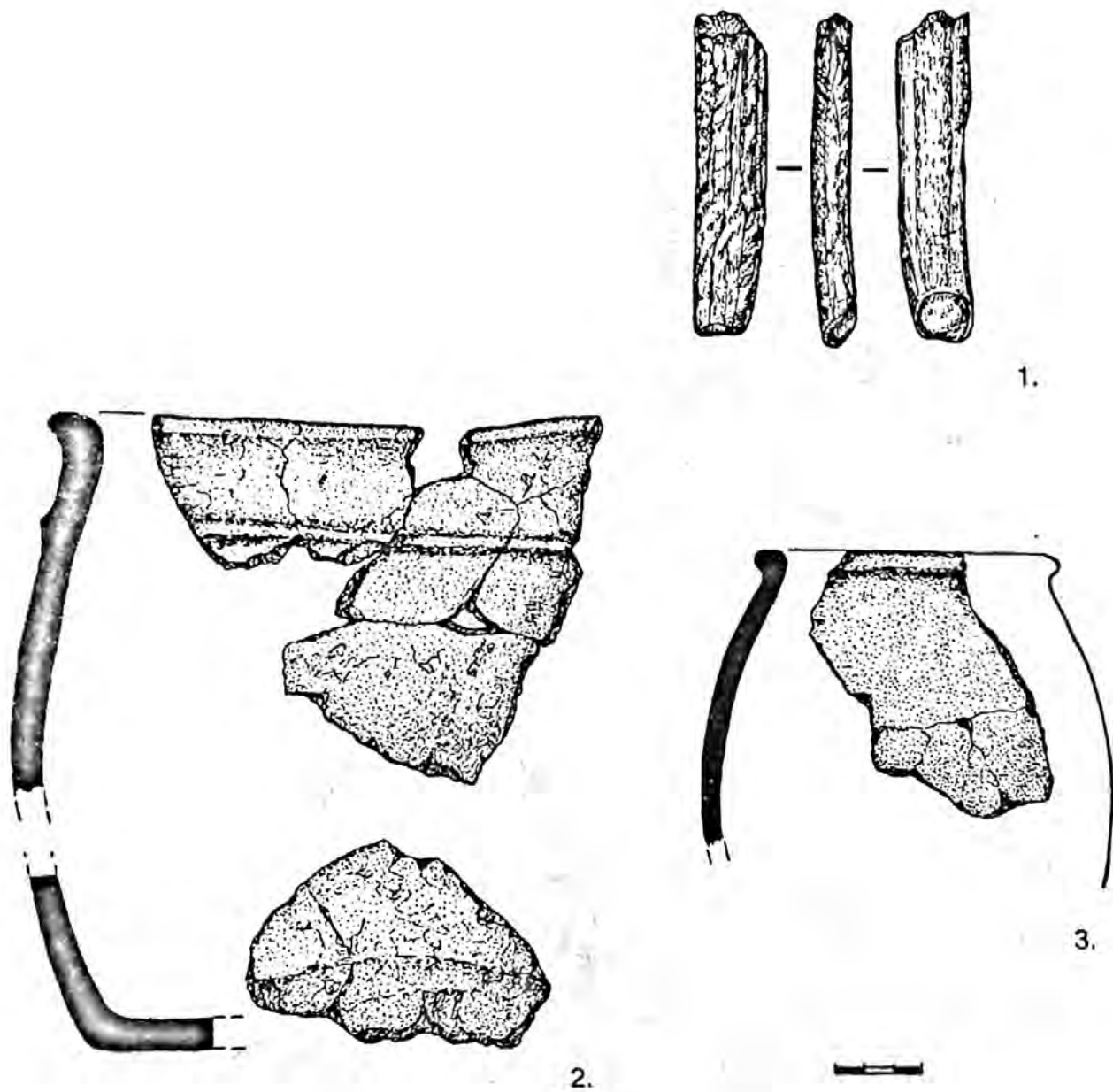

Рис.43 Холаш Большой курган.
 1 - костяное острие; 2, 3 - керамика из насыпи кургана.

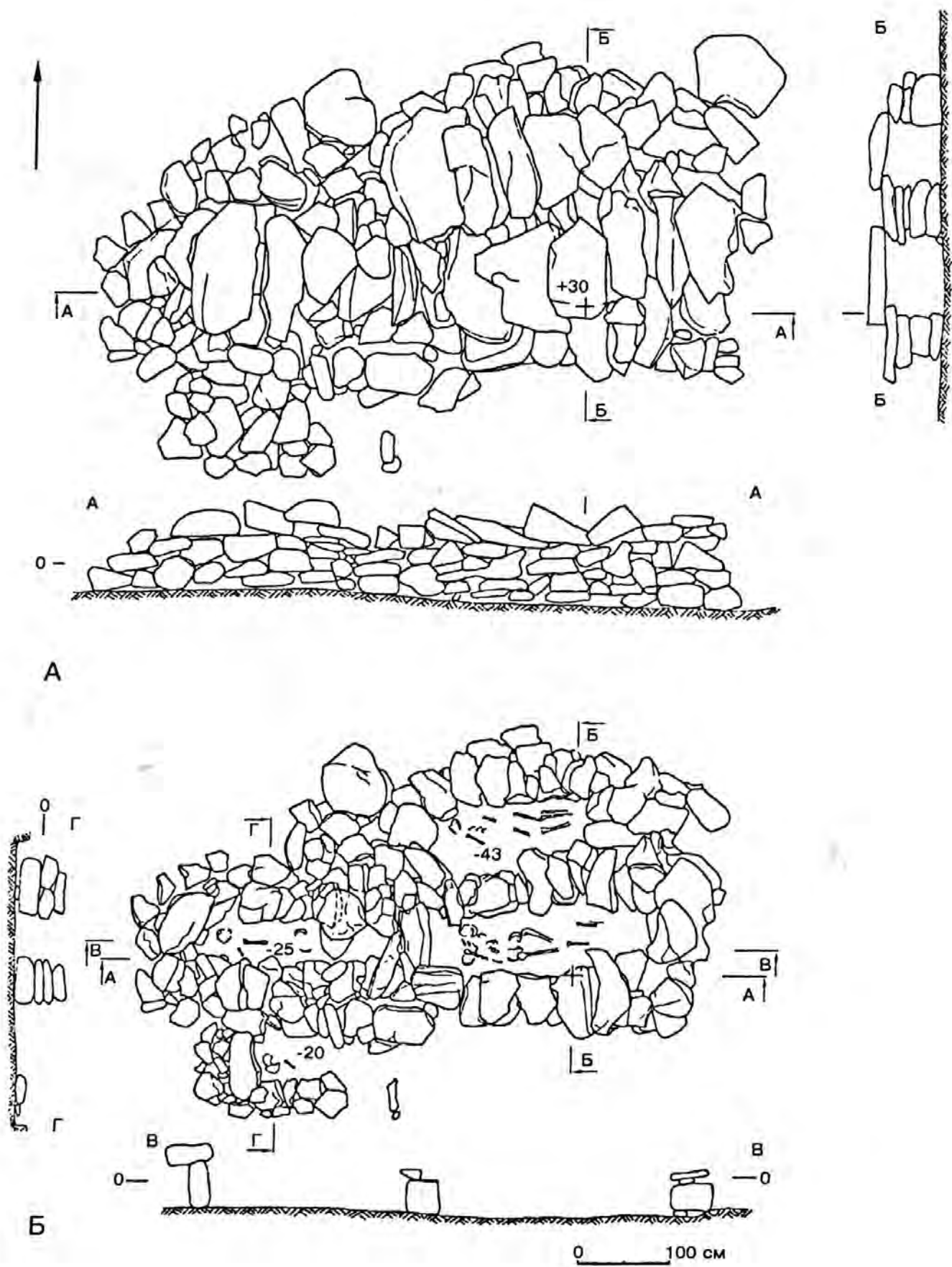
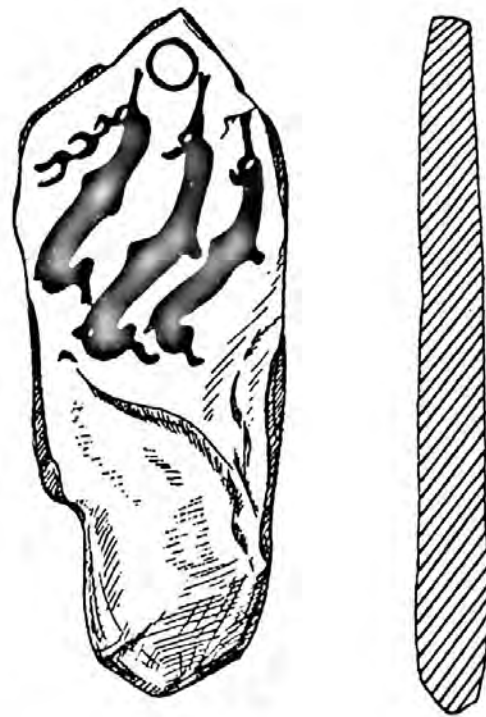

Рис.44 Холаш.Большой курган. Погребения в цистах.
 А - цисты с перекрытием; Б - следы погребений.

0 50 cm

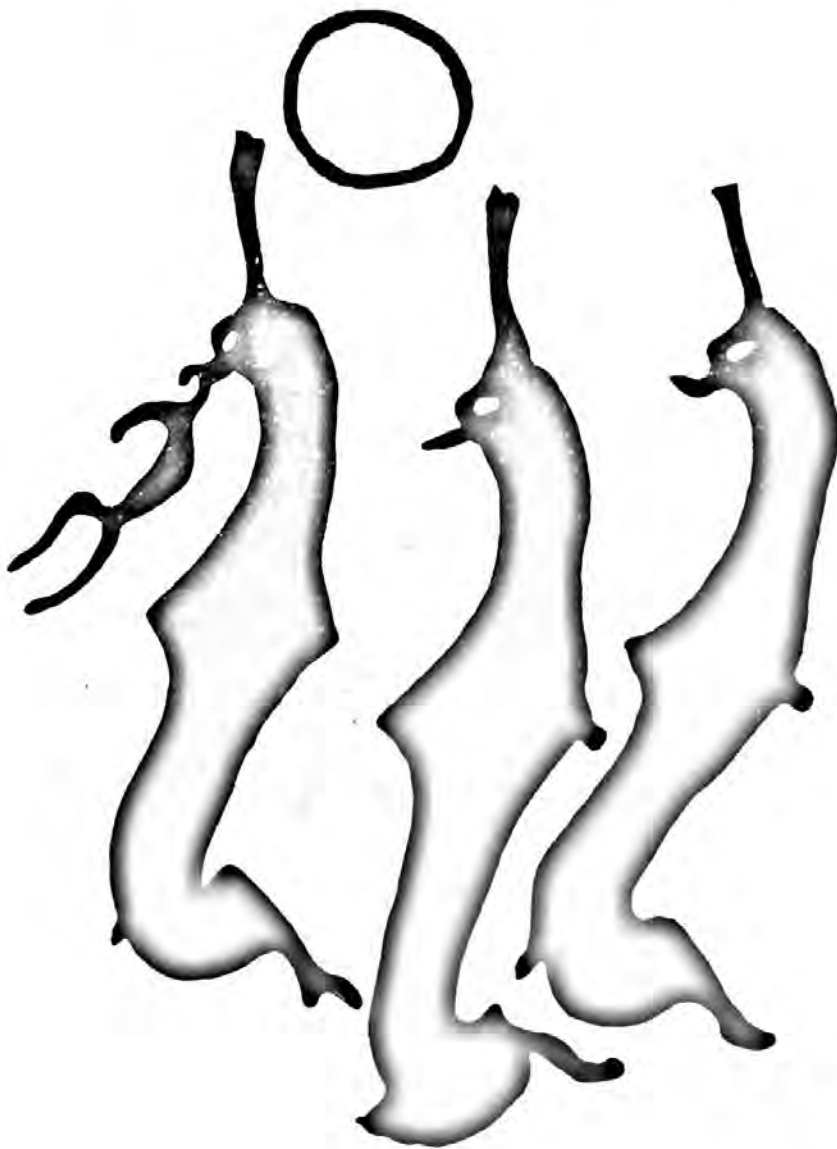

Рис.45 Холаш. Большой курган. Олений камень № 1.

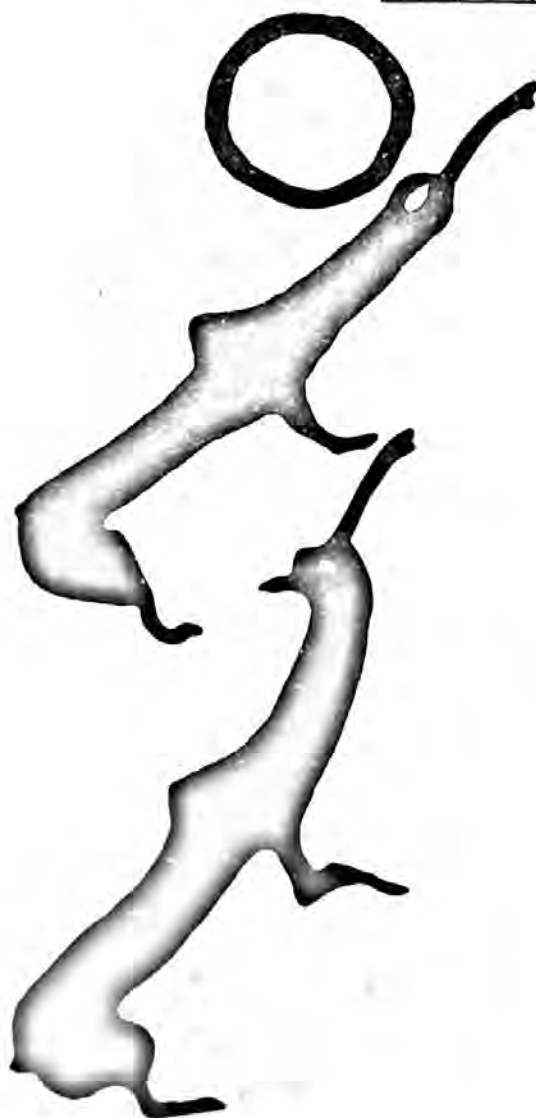
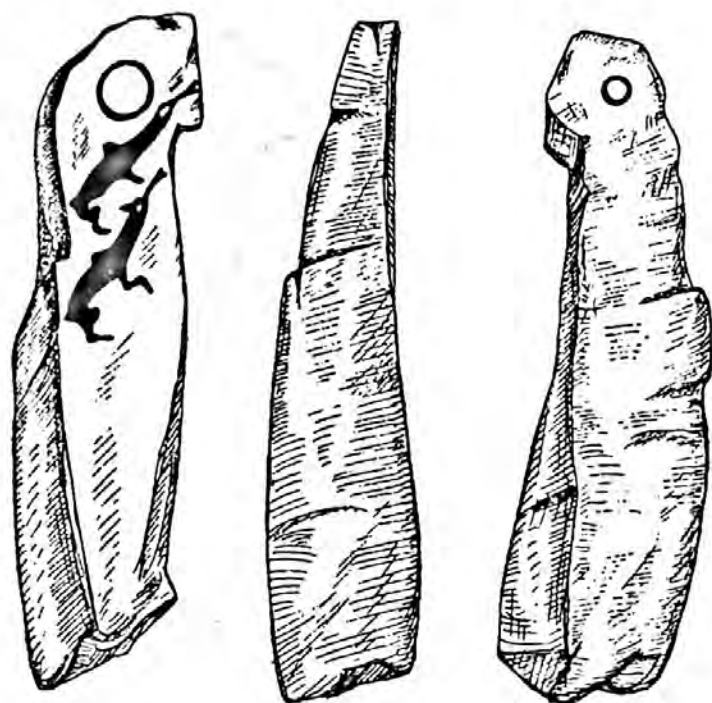

Рис.46 Холаш. Большой курган. Олений камень № 2.

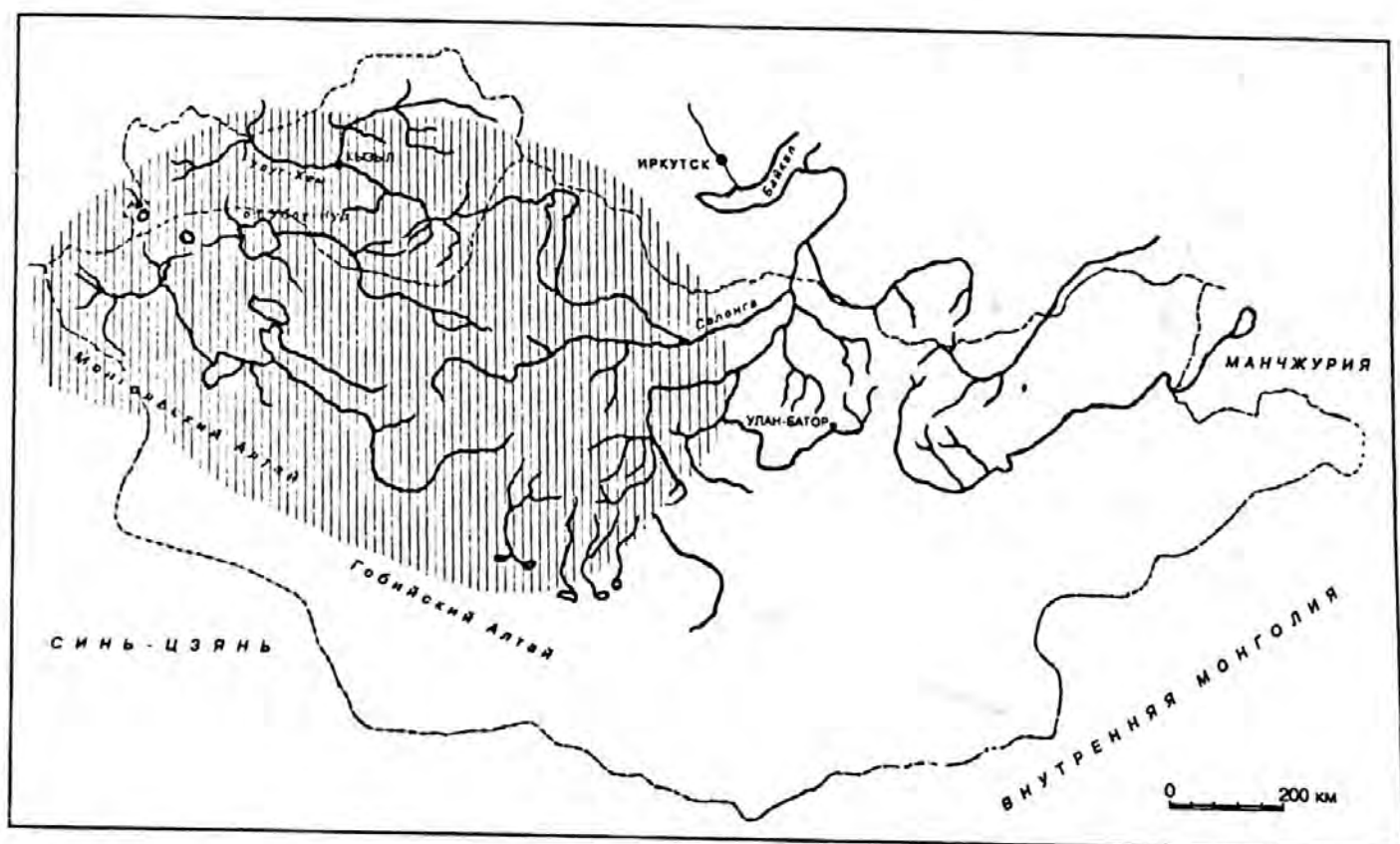

Рис.47 Территория сосуществования оленных камней всех типов.

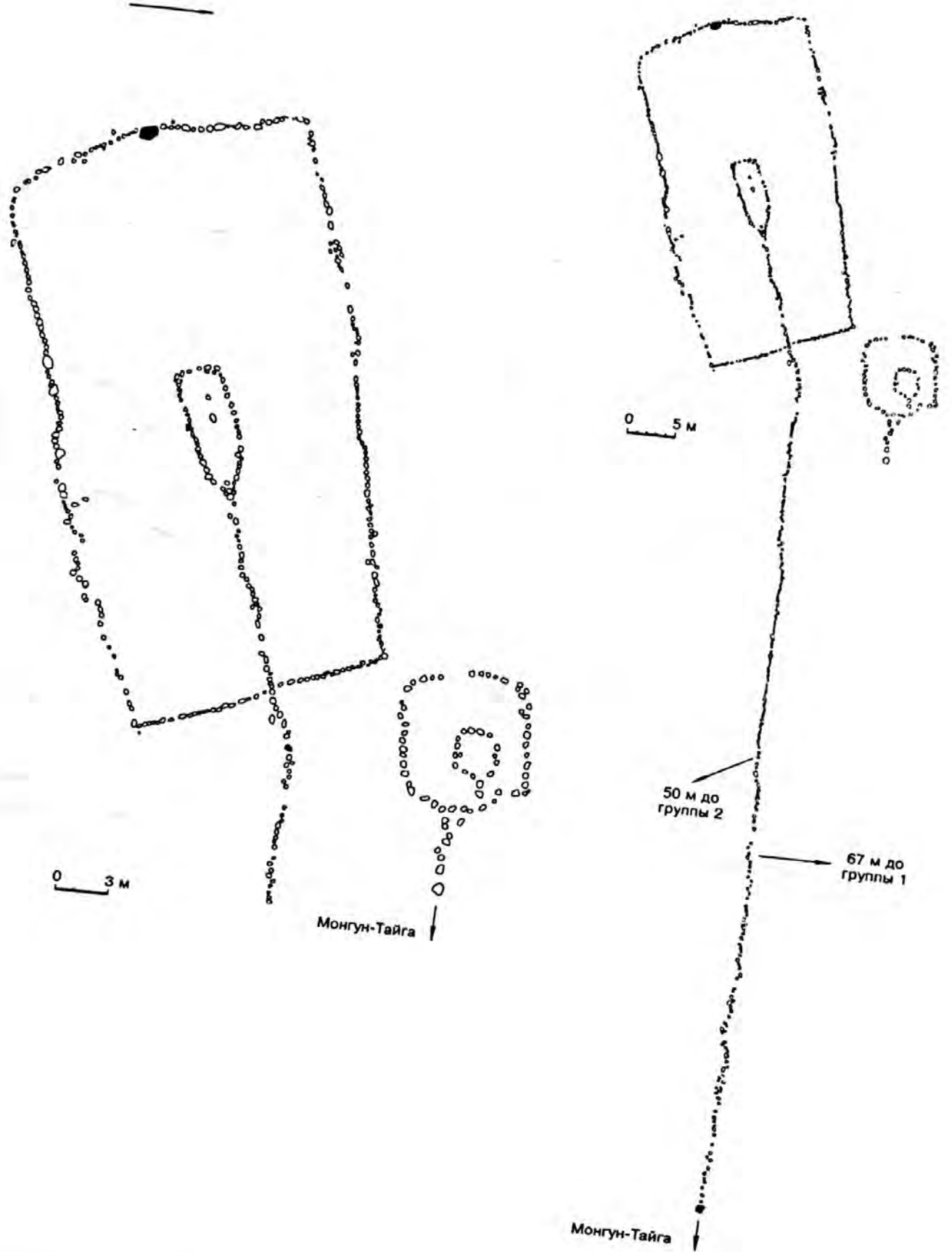

Рис.48 Терге-Кежиг 2. План каменных конструкций.

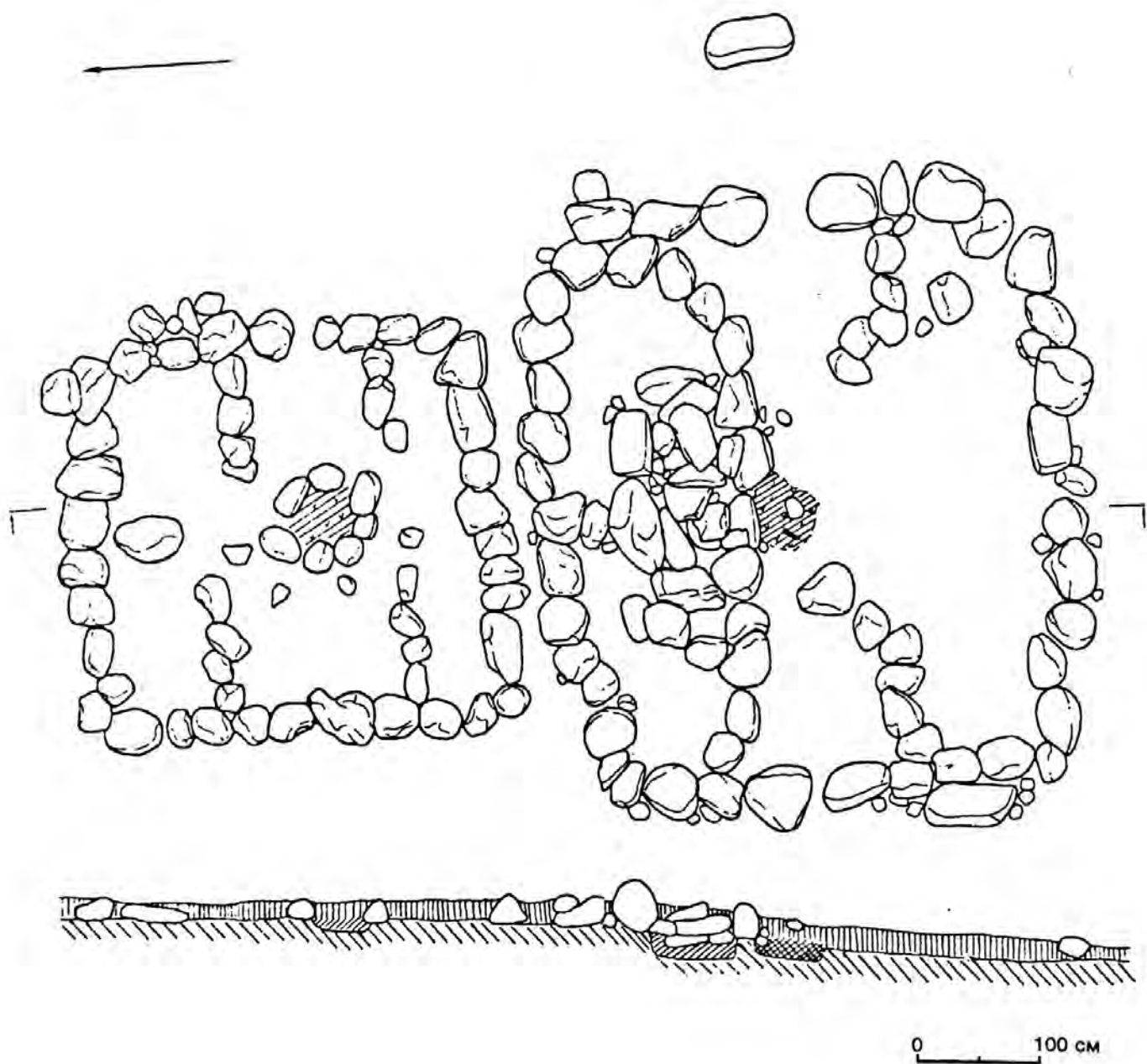
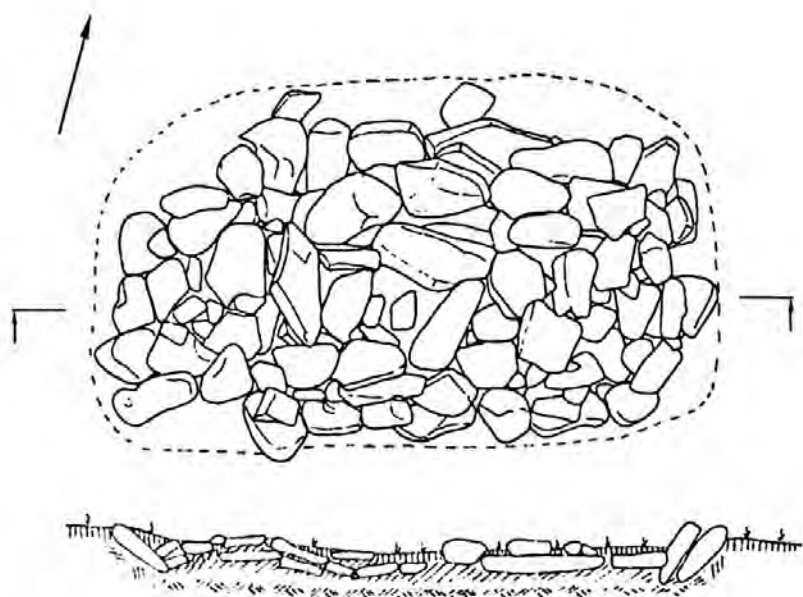

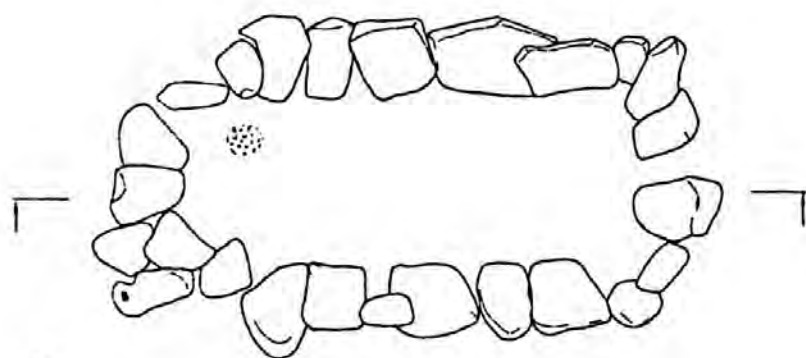
Рис.49 Терге-Кежиг 2.Каменные конструкции. Группа 1 в 67 м к северу от "дорожки".

Рис.50 Каменные конструкции на излучине Моген-Бурена.

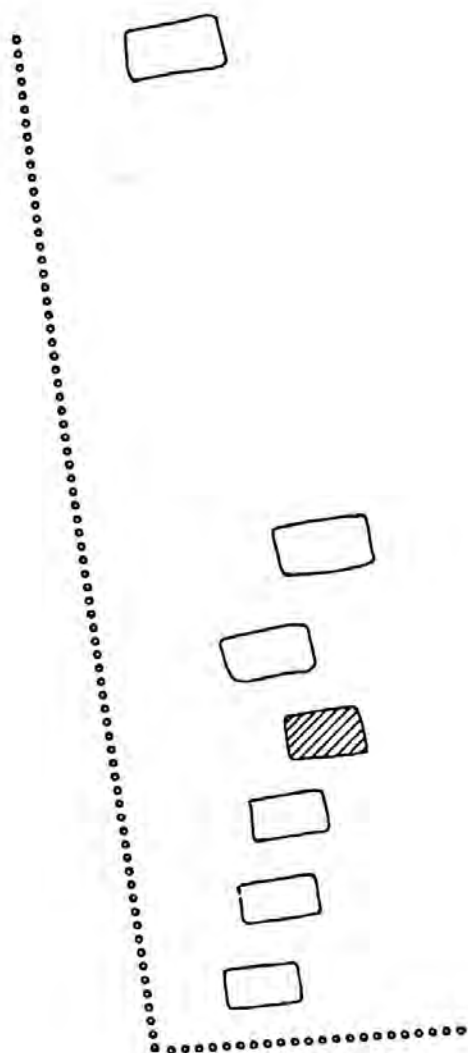

А.

Б.

0 50 см

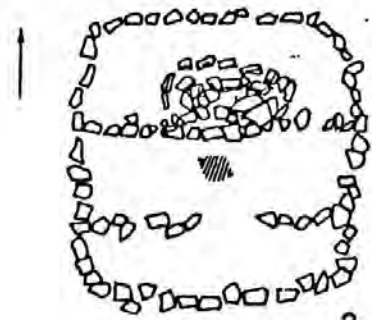
В.

0 5 м

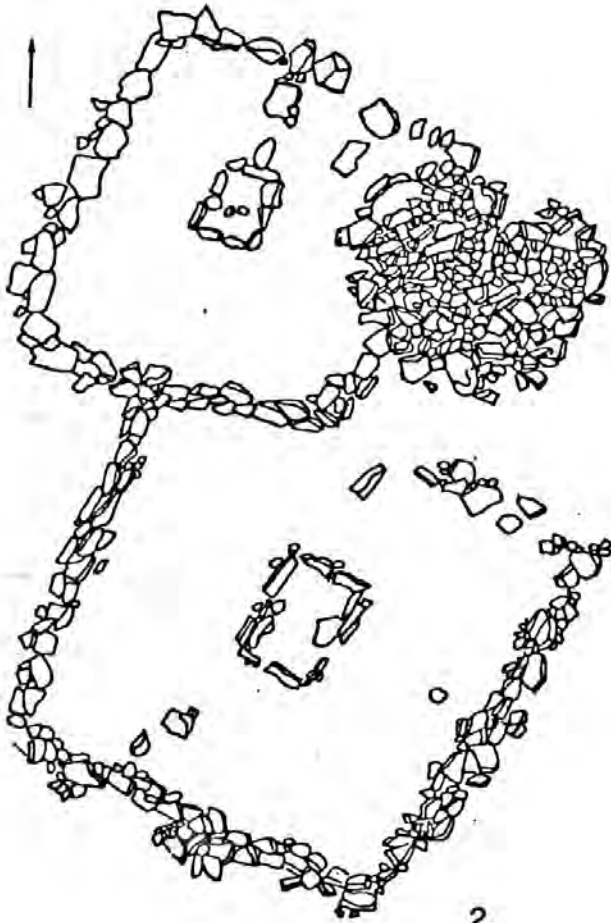
Рис.51 Саглы-Бажи. Каменные конструкции на правом берегу реки Саглы. Раскопки 1993 г.

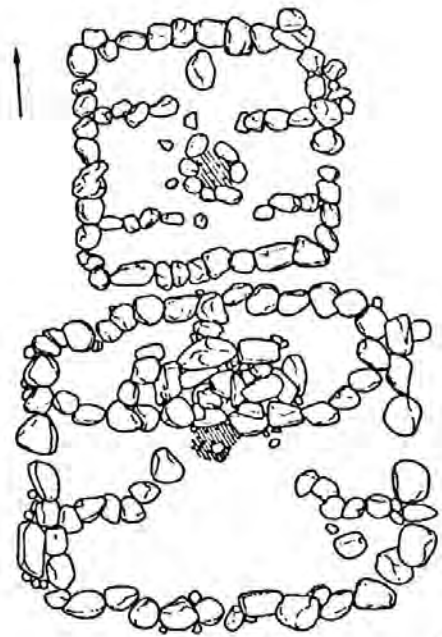
1.

3.

2.

4.

Рис.52 Наскальные изображения геометрических конструкций и их аналоги на могильниках Барлык II, Узунтал IV и Терге-Кежиг 2 (по Дэвлет, Савинову, Реве, Семенову).